

ФИНАНСЫ и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- И. Пергамент.** На пути к бюджету будущего года.
П. Микеладзе. Перспективы госдоходов на 1926/27г.-1930/31 гг.
М. Игнатьев. Перспективы динамики цен по пятилетке Госплана.
Ф. Радецкий. О ресурсах долгосрочного кредитования промышленности.
Н. Арсеньев. К вопросу о децентрализации таможенного дела.
Н. Гаврилов. Больные вопросы.

ОБЗОР ПЕЧАТИ НА МЕСТАХ

- А. Бекаревич.** Централизованный порядок взъсканий.
В. Букин. Наболевшие вопросы.
Израилович. Среди неналоговых работников.
А. Жданов. В интересах местного бюджета.
Н. Яковлев. К учету нефтепродуктов на тракторных пунктах.
Итигин. Необходимо упростить.
П. Николаевский. Об упрощении окладного счетоводства.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за I декаду июня.
Доходность займов в 1-й половине июня.

БАНКИ и КРЕДИТ

Кредитование народного хозяйства в мае.

ГОСБЮДЖЕТ

Госбюджет УССР за 7 месяцев.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Районный бюджет УССР.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Промналог во 2-м полугодии 1925—26 г.
О порядке определения и распределения прибылей.

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ДЕЛО

Работа гострудсберкасс в мае.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Транспортное страхование за 8 месяцев.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Конъюнктура народного хозяйства СССР в мае.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Мировой денежный рынок.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ

КУРСЫ и КОПИРОВКИ

МОСКВА

26 ИЮНЯ

№ 26 (34)

1927 г.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а. Телеф. 4-87-27

Книжный магазин издательства — Кузнецкий Мост, д. 7/9.

Н О В Ы Е К Н И Г И

- Л. Ильин и П. Розенберг
„Техника косвенного обложения“ Цена 2 р. 75 к.
- Б. Борьян
„Состояние отчетности и ее стоимость в СССР“
Цена 1 р. 25 к.
- С. М. Кузнецов
„Основные вопросы местного бюджета СССР“
Цена 40 к.
- Е. Малаховский
„К реформе кассового устройства“ Предисл. Н. Милютин
Цена 20 к.
- П. В. Микеладзе
„Косвенные налоги“ Цена 1 р. 20 к.
- В. М. Потоцкий
„Страховое устройство в СССР“ Цена 2 р. 50 к.
- А. Н. Модестов
„Акциз с вина и пива“. Декреты, постановления, циркуляры,
инструкции и правила по взиманию акциза с вина и пива, с прило-
жением всех форм и образцов бумаги и книг, необходимых для произ-
водственных и торговых предприятий. Цена 1 р.
- „Крестьянские индексы“. Сборник трудов Кон'юнктурного Инсти-
тута, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии:
И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Лю-
бимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Ко-
нюса, О. Л. Чижикова. Цена 1 р. 30 к.
- „Вопросы кон'юнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кон-
дратьева. Цена 3 р.
- З. Евзлин
„Банковая корреспонденция“ Цена 70 к.
- Его же
„Банковые вычисления“ Цена 1 р.
- А. Ахманов
„Надзор за кредитными учреждениями“ Цена 75 к.
- „Пять лет государственного страхования“ Цена 3 р. 25 к.
- „Единый с.-х. налог на 1927/28 г.“. Сборник законодательства.
Цена 1 р. 25 к.
- „Сельское хозяйство СССР в 1925/26 г.“. Статистический сбор-
ник по данным налоговых сводок по с.-х. налогу. Цена 12 р.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:
Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а.
Телефоны: Редакция — 4-86-28.
Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офиц. Отделом	Без Офиц. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — коп.	15 руб. — коп.
„ 6 „	21 „ „ „	7 „ 50 „
„ 3 „	11 „ „ „	3 „ 75 „
Розничная продажа	— „ „ „	— „ 40 „

№ 26 (34)

26 июня

1927 г.

И. Пергамент

№ каталогу № 8706

На пути к бюджету будущего года

Последние три года, как известно, были периодом исключительного под'ема нашего государственного и местного бюджетов. Такой рост последних объясняется как причинами, лежащими на стороне народного хозяйства, так и причинами, лежащими на стороне организации и взимания отдельных налогов и доходов. Последние работы Госплана, посвященные перспективам развития народного хозяйства в ближайшее пятилетие, а также Наркомфина над пятилетним финансовым планом показывают, что мы находимся на переломе в отношении темпа народно-хозяйственного развития. Этот перелом, именуемый обычно переходом от восстановительного периода к реконструктивному, находит свое выражение в частности в снижении темпа роста бюджета. Если темп роста бюджета в 1925—26 г. составлял свыше 30%, то в 1926—27 г., как об этом можно судить по предварительным отчетным данным, он составит все еще 22%. На дальнейшие годы, однако, упомянутые выше работы определяют этот темп в размере 7—8%. Это обстоятельство представляет исключительно важным и неизбежно ставит ряд вопросов в области бюджета, которые уже теперь должны быть решены со всей той определенностью, которая требуется в столь сложном деле, как построение бюджета.

Прежде чем поставить эти вопросы, необходимо несколько вспомнить недавнее прошлое, включая в него и 1926—27 г. В основном, прирост средств в госбюджете распределялся между нуждами социально-культурного строительства и нуждами в области финансирования народного хозяйства. Увеличение средств на нужды социально-культурного строительства шло по линии роста отчислений от общесоюзных доходов в республиканские бюджеты и роста отчислений в пользу местного бюджета. Борьба, которая велась из года в год за интересы народного просвещения, здравоохранения и т. д., по существу происходила на почве пересмотра закона о бюджетных правах и положения о местных финансах. Результаты у всех на виду — республиканские и местные бюджеты росли за последние годы с исключительной быстротой, значительно перегоняя в темпе общесоюзный бюджет. Нужно

признаться, что, помимо причин законодательного порядка, не малую роль в росте республиканских и местных бюджетов играло также и то обстоятельство, что за последние два года мы с большой осторожностью подходили к исчислению прямых налогов и лесного дохода, т.-е. к таким статьям республиканского и местного бюджетов, которые составляют их фундамент. Преуменьшение возможностей в области прямых налогов и лесного дохода приводило при построении бюджета к необходимости передавать республикам все новые общесоюзные источники доходов (в частности в 1926—27 г. был передан столь мощный источник, как гербовый сбор), оставляя при этом на бюджете Союза обязательство по покрытию дефицитов маломощных республик. Таким образом, последние два года были исключительно благоприятны для дела социально-культурного строительства, и несомненно, что в этом отношении как по республиканскому, так и по местному бюджетам мы вышли далеко за пределы тех планов, которые клались в основу построения бюджетов в 1925—26 и 1926—27 гг. Последним замечанием мы отнюдь не хотим сказать, что в области социально-культурного строительства мы закончили работу или хотя бы разрешили все основные вопросы. Относительность достижений в этой области следует расценивать, однако, под углом зрения разрешения вопроса о темпе дальнейшего развития основных отраслей народного хозяйства, а также вопроса об удовлетворении насущных нужд обороны. Нет ничего удивительного, что в предположении продолжающейся «передышки» на внешнем фронте и роста бюджета из года в год почти на 1 миллиард рублей основное внимание уделялось интересам развития народного хозяйства и социально-культурным нуждам.

Два важных фактора, однако, выступают уже при попытках набросать предварительный план госбюджета на 1927—28 г.: 1) снижение прироста госдоходов и относительно, и абсолютно почти в два раза по сравнению с предыдущим годом; 2) колеблющиеся настроения в области наших международных отношений, которые неизбежно выдвигают на одно из первых мест нужды обороны страны.

Уже эти два фактора ставят перед нами ряд вопросов и в числе их, по нашему мнению, вопрос о взаимоотношениях между государственным и местным бюджетами и между бюджетами общесоюзным и республиканским. Помимо этого, к моменту построения бюджета на 1927—28 г. во весь рост стал вопрос о судьбах дальнейшего развития транспорта.

Как известно, в последние годы в отношении к транспорту имела место двоякая постановка вопроса: 1) транспорт бездефицитен и может покрывать все свои нужды, в том числе и нужды нового строительства, за счет своих доходов; 2) транспорт может выделить некоторые суммы, как излишек доходов над расходами, на другие нужды госбюджета. Нужно сказать, что опыт 1925—26 и 1926—27 гг. убеждает нас как в неправомерности такой постановки вопроса, так и в том, что проводившийся до сих пор метод преувеличенного исчисления в бюджете доходов транспорта должен быть исключен, чтобы не повторялось то общее бюджетное напряжение, которое имеет место уже второй год и вызывается необходимостью покрывать недоборы по доходам транспорта из прочих ресурсов госказначейства. Таким образом, к вопросу о взаимоотношениях между бюджетами, т.-е. по существу к вопросу о дальнейшем темпе развития социально-культурных мероприятий, присоединяется вопрос о той сумме дотации, которую должен неизбежно уделить транспорту госбюджет. На ряду с этим остаются вопросы дальнейшего развития промышленности, а также осуществления широких планов электрификации и строительства.

Как уже упоминалось, бюджет на 1927—28 г. может возрасти на 7—8%. В абсолютных суммах этот рост выразится в 350—400 млн. руб. При сохранении и в 1927—28 г. назначения на образование свободного государственного резерва в размере 100 млн. р., к распределению между остальными сметами остается не более 300 млн. р. Из этой суммы нужно исключить 100 млн. р., которые составляют не подлежащую спору прибавку к сумме прошлого года на погашение госзаймов. Таким образом, добавочные ресурсы снижаются до 200 млн. р.

Естественно, что по сравнению с требованиями, которые будут предъявлены бюджету, эта сумма весьма незначительна. Отсюда с неизбежностью вытекает необходимость выбора решения о предпочтительности с общегосударственной и народно-хозяйственной точек зрения строительства в одной или в другой из упомянутых отраслей. Поскольку же вопрос о выборе должен быть поставлен, постольку необходимо, по нашему мнению, в первую очередь говорить о темпе развития республиканского и местного бюджетов.

Опыт исполнения прямых налогов и лесного дохода за последние 2 года наводит на мысль, не слишком ли мы поспешили с передачей республикам гербового сбора и увеличенных отчислений от прямых налогов и лесного дохода местам, тем более, что первая попытка набросать план будущего года с несомненностью доказывает более интенсивный рост республиканских доходов (а среди них в первую очередь прямых налогов, лесного дохода, дохода от недр), чем общесоюзных доходов. Мы думаем, что дальнейшее оголение общесоюзного бюджета перед задачами широкого строительства в области транспорта, промышленности и электрификации, а также перед угрозой возможного срыва мирного развития было бы крайне опасно. На нужды социально-культурного строительства республики и места имеют достаточные ресурсы

уже в полученных ими источниках доходов и в том значительном запасе средств, который может и должен быть получен за счет внутренней реорганизации и рационализации своих учреждений. Однако, те жертвы, которые должны быть принесены со стороны республиканских и местных учреждений на нужды обороны страны и ее хозяйственного развития, отнюдь не будут столь значительными и во всяком случае достаточными для решения всех вопросов общесоюзного бюджета. Те требования, которые предъявляют транспорт и пятилетка Госплана к госбюджету на нужды нового железнодорожного строительства, и те реальные ресурсы, которые могут быть выделены госбюджетом, значительно расходятся между собой. Колебания в этом вопросе столь ограничены общим ростом бюджета, что с неизбежностью выдвигают требование пересмотра отдельных планов. В современных условиях приходится, по нашему мнению, ставить серьезно вопрос о том, можем ли мы начать строительство всех новых спроектированных дорог, или нам придется ограничиться наиболее важными, но зато с уверенностью, что, начав их, мы сможем их закончить. Было бы совершенно недопустимым начать некоторые дороги с тем, чтобы бросить их в середине строительства. Но те два новых фактора, которые мы выше подчеркнули, ставят также вопрос о возможности в области электрификации начать строительство некоторых новых мощных станций. И здесь мы можем начать работу по постройке лишь ограниченного количества станций, в отношении которых имеется уверенность, что в ближайший предположенный срок они будут закончены.

Несколько иначе обстоит дело в области промышленности. Предположения, которые имеются, по крайней мере, в настоящее время в Госплане и в НКФ относительно роста в 1927—28 г. ассигнований на промышленность, не очень разнятся друг от друга. К тому же предположенный рост идет в ногу с общим ростом бюджета. Тем не менее благоприятные перспективы в развитии кредита должны быть использованы в 1927—28 г. в том смысле, чтобы часть ресурсов, потребных для финансирования промышленности, была переложена с госбюджета на кредит. Было бы ошибкой думать, что разрешение всех этих вопросов в том направлении, которое намечается этой статьей, сможет обеспечить полное удовлетворение нужд обороны. В условиях замедленного темпа развития бюджета, это — лишь предпосылки удовлетворения минимальных ее нужд. Несомненно только одно, что, поскольку разворачивание строительства в 1927—28 г. означает увязку громадных средств в течение ближайших лет, постольку необходимая осторожность в этом деле даст уверенность, что мы найдем в будущем, если это понадобится, те средства, которые от нас оборона страны потребует.

В заключение необходимо также указать и на то, что в значительной своей части прирост бюджета падает на прирост поступлений от кредитных операций. Вряд ли можно спорить, что эта статья доходов достаточно подвижна, и что ее прочность в большой мере зависит от международного положения. И это обстоятельство нужно иметь в виду при построении бюджета в условиях напряженной международной атмосферы.

Конечно, в настоящий момент можно лишь в общих чертах ставить вопросы бюджета на 1927—28 г.

К моменту его рассмотрения в законодательных органах многое может измениться и в частности станет ясным и такого значения вопрос, как вопрос о размерах урожая текущего года. Однако, нет сомнения, что во всей совокупности поднятые здесь вопросы не от-

падут и к осени. А поскольку придется приступить к их разрешению, постольку мы считаем своевременной их постановку уже в период построения предварительного баланса бюджета.

П. Микеладзе

Перспективы госдоходов на 1926/27—1930/31 гг.

При построении перспективных планов развития доходной части госбюджета можно применять два метода: 1) устанавливать темпы развития и на основании коэффициентов роста определять возможные абсолютные суммы поступлений по отдельным видам госдоходов или 2) проектировать вероятную общую сумму доходов в соответствии с предполагаемым развитием народного хозяйства, национального дохода и т. п. Первый способ построения плана позволяет детализировать отдельные виды доходов, но в то же время может привести к преувеличению ожидаемых поступлений, так как он не обеспечивает надлежащего учета развития общих платежных сил страны. Особенное значение это имеет в отношении налогов, а среди них — в отношении акцизов. Поэтому, если при построении плана исходят из вероятного темпа роста отдельных видов доходов, то с полученной таким путем общей суммы доходов надо сделать скидку именно за счет этого преувеличения. Для этого можно воспользоваться методом определения доли бюджета в национальном доходе.

Как общий принцип, в развитии нашего доходного бюджета может быть принято некоторое постепенное возрастание доли бюджета в национальном доходе, связанное с ростом обобществленного хозяйства. Это увеличение доли бюджета в национальном доходе не может быть значительно, хотя постепенно и должно увеличиваться в своем темпе.

По проекту Госплана, развитие национального дохода и государственного и местного бюджетов представляется в следующем виде:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	Прирост за 5 лет % в %
Нац. доход.	21.541	—	—	—	—	29.328	36,2
Гос. и местн. бюджеты	4.948	6.065	6.707	7.325	7.965	8.675 *)	75,3
В % к доходу	23	—	—	—	—	29,6	28,7

Как видно из приведенной таблицы, темп роста бюджета более чем вдвое обгоняет темп роста народного хозяйства (исчисленного в червонной валюте по реальному методу). Столь сильное возрастание бюджета вызывает сомнения в своей осуществимости. Ошибка Госплана связана, повидимому, именно с недоучетом взаимозависимости отдельных видов доходов, так как, если анализировать отдельные виды доходов, то и цифры Госплана не вызывают особо серьезных возражений, тогда как общая сумма запроецированного им доходного бюджета представляется преувеличенной.

Прежде чем подходить к отдельным видам доходов, следует сделать одно существенное предварительное замечание. Вряд ли возможно и целесообразно устанавливать перспективы развития каждого отдельного вида доходов

как по государственному, так и по местному бюджетам. Важно установить лишь общие вехи их развития. Размер бюджета каждого года определится теми требованиями, которые к нему будут предъявлены со стороны расходующих учреждений. При чрезвычайно сильном значении расходов по финансированию народного хозяйства, особенно в государственном бюджете, размер потребных доходов будет определяться принятым планом капитального строительства, планом переселения и т. д. Сам Госплан отмечает *):

«относительное значение календарных годовых разделов этой пятилетки.... Мы должны рассматривать эту пятилетку не как календарную программу, не как проектировку хозяйственных событий 1927/28, 1928/29 годов и т. д., а как один из вариантов некоторого хозяйственного ряда, рассчитанный на наличность так называемой средней хозяйственной конъюнктуры».

При таких условиях в плане следует намечать лишь общие перспективы и пределы развития бюджета на все пятилетие. Если в силу тех или иных причин отдельный год предъявляет к бюджету более значительные требования, у государства есть всегда возможность временно форсировать свои доходные источники, имея, однако, в виду, что в целях сохранения устойчивости хозяйственной системы такое напряжение доходных источников может носить лишь временный (чрезвычайный) характер.

При анализе нашего бюджета обычно исходят из соотношения налоговых и неналоговых доходов, считая, что неналоговая часть бюджета должна усиливаться за счет сокращения доли налогов. Госплан в своем построении пятилетнего плана исходит из стабильности соотношений этих двух видов государственных доходов. Мне представляется, однако, что этот вопрос не имеет столь серьезного значения, какое ему обычно придается. В целом ряде случаев и налоговые, и неналоговые доходы поступают из того же источника и различаются лишь по некоторым формальным основаниям: так, напр., подоходный налог с государственных предприятий и отчисления части их прибылей в доход казны построены по тем же основным принципам и различаются лишь в частности (срок взимания и др.). Но по существу точка зрения Госплана, оставляющая на ближайшее пятилетие за налогами главную роль в деле перераспределения национального дохода, представляется правильной. Эффективность нового строительства, закладываемого в эти годы, в пятилетку не сможет себя достаточно выявить, чтобы решительно повлиять на изменение соотношения между налоговой и неналоговой частями бюджета.

В перспективе развития налоговой части бюджета Госплан в отношении прямого обложения исходит из сохранения действующей системы обложения, в части же акцизов выдвигает ряд проектов изменения нашей акцизной системы. Такое противоречие методов исчисления вероятных доходных поступлений нельзя считать обоснованным.

*) В сводной таблице Б бюджет 1930/31 г. показан в сумме 8.654 млн. р.

*) «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР», стр. XIX.

И в области прямого обложения можно наметить ряд вопросов, требующих своего разрешения, которые отразятся и на фискальных результатах; таковы, например, вопросы об обложении частных юридических лиц, о пересмотре гербового устава и некоторые другие.

В части политики косвенного обложения предложения Госплана сводятся к понижению большого числа ставок (хлебное вино, сахар, спички, папиросы, махорка, чай и др.), при чем недобор казны от понижения ставок будет компенсироваться чрезвычайно сильным ростом потребления. Целесообразность выдвигаемых Госпланом предложений вызывает ряд сомнений. Прежде всего при понижении акцизных ставок необходимо, чтобы это снижение дошло до потребителя. Между тем проектируемое понижение акциза с сахара на 40 коп. с пуда в 1927—28 г. и ряд других мероприятий заставляют опасаться, что до потребителя такое снижение акциза не дойдет, а распылится среди торгово-посреднических организаций. Кроме того, всякое сколько-нибудь сильное снижение акциза должно, дабы компенсировать фискальные потери, повлечь за собой весьма сильное увеличение потребления; например, понижение акциза на сахар с 4 до 3 р. с пуда должно привести к потреблению 80 млн. пуд. сахара против предполагаемых 60 млн. п. в текущем году; но можно сомневаться в том, что население сможет столь сильно увеличить сумму затрат на приобретение этого продукта. При построении перспектив акцизных доходов надо считать: 1) с общим развитием благосостояния населения, 2) с нормами потребления, 3) с темпом прироста населения и 4) с перспективами развития соответствующей отрасли промышленности. Так как в ряде случаев можно ожидать постепенного насыщения потребления и замедления прироста потребления с дальнейшим увеличением покупательной способности (например, по расчетам Госплана, сумма затрат на табак, папиросы, спички возрастает на 49% при общем росте емкости рынка на промышленные продукты широкого потребления по неизменным ценам на 63%), то постепенно общий размер потребления подакцизных продуктов должен приближаться к темпу прироста населения. С другой стороны, и перспективы развития промышленности не дают уверенности в возможности покрыть столь сильный рост потребительского спроса, как он складывается под влиянием ожидаемого Госпланом роста доходов и снижения цен (в т. ч. за счет акцизов). И поэтому Госплан вынужден признать возможность дефицита в предметах широкого потребления и необходимость интенсивного регулирования спроса путем соответствующей политики цен. В таких условиях крупнейшая роль может принадлежать акцизной политике. Возбуждает также сомнение целесообразность того сильного увеличения производства и реализации хлебного вина, которое запроецировано Госпланом в размере 68 млн. ведер в 1930—31 г. против 20,5 млн. ведер в 1925—26 г., и, во всяком случае, нельзя считать правильным проведение снижения цен за счет снижения акцизов. При определенности государственных потребностей эти суммы должны будут быть получены за счет каких-либо других налогов, поскольку же источники прямого обложения города полностью использованы (в этой области речь может идти не о напряженности ставок, а об улучшении техники обложения), неизбежно придется вернуться к акцизам. Пример этого мы имеем в настоящее время, когда после отмены акциза с соли предполагается установление акциза с парфюмерных изделий.

Цифровые расчеты Госплана в части промыслового и подоходного налогов преувеличены. Госпланом недостаточно

учитываются усиление доли обобщественного хозяйства и ослабление прироста доходов нетрудовых групп в силу проводимой политики цен. Наоборот, сельскохозяйственный налог, особенно по мере все большего охвата всех доходов крестьянства с ростом сельскохозяйственной продукции, имеет объективные возможности более интенсивного роста. Что касается косвенных налогов, то общая цифра доходов вероятна, но ее слагаемые требуют пересмотра.

Анализу развития отраслей народного хозяйства, являющихся источниками неналоговых доходов, посвящены специальные статьи; поэтому мы можем ограничиться самыми краткими указаниями. Доходы от транспорта должны быть снижены против проекта Госплана за счет невыполнения бюджетных предположений 1926—27 г.; кроме того, рационализация перевозок, устранение встречных перевозок и намечаемое Госпланом некоторое усиление перевозок низко оплачиваемых грузов должны также несколько снизить вероятные размеры доходов от транспорта. Наоборот, в отношении доходов от промышленности расчеты Госплана представляются несколько преуменьшенными. Если снижение цен может отразиться на уровне прибылей, то все же есть основание более оптимистически расценивать вероятные прибыли промышленности. При этом необходимо стремиться к перераспределению через бюджет несколько большей доли прибыли промышленности, чем это имеет место в настоящее время. Следует исходить из увеличения процента изъятия на 1% в год (т. е. с 36% до, примерно, 40%), что в общем вполне соответствует нашей экономической политике. Не останавливаясь на прочих видах неналоговых доходов, укажем лишь на вероятное преувеличение доходов от лесов. Как указывает и Госплан, получение запроецированных сумм возможно лишь при условии крупных затрат на лесное хозяйство, вовлечения в разработку новых районов в виду сильного истощения используемых лесных районов. Между тем общая ограниченность бюджетных ресурсов не позволит, по всей вероятности, выполнить эти мероприятия, в то же время высокий индекс цен строительных материалов должен быть значительно понижен, следовательно, должны быть понижены и цены на лес. В виду этого проектируемые Госпланом цифры лесного дохода должны быть снижены.

Что касается местного бюджета и его связи с государственным бюджетом, то здесь имеет большое принципиальное значение установление темпа роста обоих видов бюджета. Проект Госплана намечает несколько более интенсивный рост местных бюджетов по сравнению с государственным. Нельзя, конечно, отрицать всей желательности интенсивного увеличения культурно-социальных и иных расходов, возложенных на местный бюджет. Но в виду колоссальной общей потребности в средствах и государственного, и местного бюджетов приоритет местного бюджета возбуждает некоторые сомнения. Во всяком случае, это может достигаться лишь за счет развития собственных ресурсов мест (коммунальное хозяйство и др.) без дополнительных ассигнований со стороны государства, которое по новому положению о местных финансах уже обеспечило местам получение весьма больших доходов. Это только предполагает, что предоставленные местам доходные источники будут развиваться соответственно темпу роста народного хозяйства. При замедлении же в росте этих источников, места должны будут покрывать недостаток или за счет самообложения, или за счет дополнительных ассигнований из государственных ресурсов, возможность которых сомнительна.

М. Игнатьев

Перспективы динамики цен по пятилетке Госплана

Перспективные цифры Госплана определяют вполне отчетливо изменение отпускных и оптовых цен за пятилетие 1926/27—1930/31 г.г., а именно намечается «общее снижение отпускных цен промтоваров на 17,5%, при снижении индекса цен для государственной промышленности на 20%, кооперативной на 18% и частной на 15%» (стр. 49). «С.-х. индекс принят стабильным. В общем и целом, оптовый индекс при удельном весе в нем по обороту с.-х. хозяйственных продуктов в 30% и промышленных в 70% дает снижение за 5 лет всего на 12,3%» (стр. 124). Значительно менее отчетливы положения пятилетки о розничных ценах. Мы можем найти по поводу последних на протяжении всего труда следующие, далеко друг с другом не согласованные, косвенные указания.

По вопросу о величине надбавки мы читаем следующее:

«Надбавка на продукцию ценовой промышленности предполагается к снижению с 35 до 29%, на кустарную с 35 до 31%, на сельское хозяйство с 29 до 23%, при чем эффект для обобщественной промышленности должен быть значительно» (стр. 402 и 403).

Исходя из этих цифр и из предположений о снижении оптовых цен, можно, следовательно, утверждать относительно более значительное снижение розничного индекса по сравнению с оптовым. По приближенным прикидкам, можно, исходя из приведенных цифр, считать понижение розничного индекса за 5 лет равным 16 или 17%.

Рассматривая же вопрос об уровне благосостояния города и деревни, пятилетка указывает, что промышленные товары (очевидно, по тем ценам, по которым будет покупать крестьянин) станут дешевле не менее чем на 17% (стр. 13); т.-е. предполагаемое снижение розничных цен не превышает снижения отпускных (оптовых) цен. Наконец, можно усмотреть и третье указание в следующих словах: «Зарботную плату мы проектируем повысить номинально на 33%, а в реальном выражении примерно на 50%» (стр. 12). Исходя из этих двух цифр, изменение бюджетного индекса за 5 лет должно составить примерно 11,3%, что (принимая во внимание повышение расхода на одну из составных частей рабочего бюджета — квартирную плату вследствие проектируемого роста ее) подходит довольно близко (не достигая ее) к приведенной выше цифре снижения оптовых цен (12,3%).

Итак, указания относительно розничных цен ясностью не отличаются. Несомненно, что задача определения розничных цен — менее «директивных» и более конъюнктурных по самой своей природе — не ставилась сколько-нибудь полно авторами «Перспектив». С несомненностью можно считать, что снижение розничных цен должно быть не меньше снижения оптовых цен. Последнее является, таким образом, определяющим, первое — отраженным. Снижение оптовых цен дается, как директива, и именно в этом понимании природы приводимых цифр и должен идти наш анализ. При этом, как и авторы перспективного плана, мы оставляем в стороне конъюнктурные колебания: речь идет лишь об общей тенденции.

Установленный директивно уровень цен может быть сопоставлен с тем уровнем, который должен соответствовать фактическим отношениям денежного обращения и товарооборота. Устанавливаемый директивно уровень цен мы будем называть ниже «указным», уровень же цен, соответствующий соотношениям денежного обращения и товарооборота, — «рыночным». Напомним элементарные положения

о последствиях различных соотношений той и другой цены.

Если указной уровень цен и рыночный уровень цен совпадают, то мы можем ожидать бесперебойного удовлетворения по этим ценам всего эффективного спроса. Если указная цена ниже рыночной, то весь эффективный спрос по существующим ценам удовлетворен быть не может, а это вызовет повышение цен в том секторе народного хозяйства, который наименее подвержен действию административно регулирующих мероприятий. Отсюда проистекает разрыв цен частной и кооперативной торговли. Отмеченное наличие двух уровней цен является отражением того факта, что кооперативная и государственная розница не располагают достаточным фондом, чтобы воздействовать на частный рынок и экономически принудить частного торговца спизить свои цены. Условия снабжения частника и вообще экономическая политика могут быть таковы, что частник может быть вовсе лишен возможности торговли данными товарами. В таком случае, конечно, факт двойного уровня цен будет ликвидирован, но явление недостатка товара попрежнему будет ощущаться достаточно рельефно, страдаясь в частности в величине очередей перед государственными и кооперативными магазинами, что является до некоторой степени косвенным повышением (для потребителя) указной цены.

Недостаточность промышленных товаров может лишить с.-х. производителей стимула к отчуждению своих товаров, а это создаст тенденцию к повышению с.-х. цен. Тем самым общий индекс будет иметь тенденцию к повышению, а покупательная сила червонца — к ее ослаблению. Общий уровень цен — при наличии указных цен — будет стремиться к рыночному уровню; он может не достигать его, но разрыв между указной и рыночной ценами лишает понижение первой значительной доли его реального значения.

Изложенная упрощенная схема явлений уясняет, таким образом, важность и необходимость сопоставления директивы снижения общего уровня цен (на 12,3%) с изменениями денежного обращения и товарооборота, как они проектируются в «Перспективах развертывания народного хозяйства СССР».

Относительно взаимоотношений денежного обращения и товарооборота пятилетка дает следующие указания (стр. 419):

«Проектируется темп прироста денежной массы за пятилетие (1930/31 г. к 1925/26 г.) в 44%, т.-е. в размере, не опережающем темп прироста реального товарооборота (44%). Рост денежной массы к последним годам пятилетия достигает темпа довоенного периода, когда денежная масса возрастала примерно на 6% в год».

Вместе с тем пятилетка допускает неизменность скорости обращения. В общем и целом, можно допустить, что указанные влияния (одни, действующие на увеличение скорости обращения, другие — на ее уменьшение) уравновесят друг друга. Пятилетка полагает, далее, возможным считать неизменяющимися размеры взаимных расчетов, в отношении которых также предполагается нейтрализация взаимно противоположных тенденций.

Таким образом, намечается полное соответствие между развитием товарооборота по червонным ценам и денежным обращением. Натуральные размеры товарооборота обгонят денежную массу на 12,3%, но общий уровень цен понизится на 12,3%, и потому рост денежной массы будет в

полном соответствии с ростом товарооборота. Этот план является, по существу, планом перенесения на 5 лет тех рыночных взаимоотношений, которые наблюдаются в настоящее время, так как никаких коррективов к существующему соотношению между ценным (по указным ценам) выражением товарной массы и денежной массы они не вносят.

Сохраняя в течение ближайших лет и полностью донося до 1931—32 г. существующие соотношения, «Перспективы развертывания народного хозяйства» переносят, следовательно, на пятилетие и условия, при которых ныне складывается общий уровень цен; и те отношения между спросом и предложением, которые существуют в настоящее время, считаются достойными сохранения в течение ближайших 5 лет.

Можно ли, однако, признать, что существующая директивная цена вполне соответствует рыночной? Процесс установления сниженной розничной цены, наблюдаемый в течение последнего года, сопровождается рядом указаний, свидетельствующих об обратном. Такими показателями являются: неизжитый недостаток различных товаров, понижение качества товаров, наличие двух уровней цен — одного в обобществленном секторе торговли, другого — в частном. Условием того, чтобы проводимое в настоящее время снижение цен упрочилось, чтобы оно дало реально ощутимые на бюджете потребителя результаты, очевидно, необходимо увеличение наличных товарных запасов. Таким образом, можно считать, что товарная масса в настоящее время недостаточна, чтобы при существующем в народном обращении количестве денег директивный уровень цен был также и рыночно приемлем. Перспективный план, сохраняя существующие взаимоотношения денежного обращения и товарооборота, проектирует, таким образом, перманентную пехватку товаров или, что то же самое, относительный избыток денег в обращении, превышающий тот, который необходим для поддержания на твердой базе установленного им общего уровня цен.

Опасность избыточности денег в обращении, проектируемая пятилеткой, усугубляется значительной, как нам кажется, недооценкой перспектив расширения безденежных расчетов, тем более, что проектируется весьма значительное увеличение кредитных операций; прирост текущих счетов и вкладов, являющихся базой для чекового оборота, увеличивается на 89,3%, значительно более, чем увеличиваются денежная масса и товарооборот (на 44%). В самых «Перспективах» мы можем читать, что это «вполне допустимо в условиях широкого развертывания безденежных расчетов» (стр. 416). Вряд ли это развертывание будет полностью уравновешено возрастанием бюджета, уплатой налогов и других платежей, «не связанных с обращением товаров, могущих увеличить потребность в денежной массе» (стр. 419).

Точно так же и в отношении скорости обращения денег было бы неосторожно полагать ее неизменность. Гораздо вероятнее предположить ее увеличение в связи с предстоящим ускорением темпа хозяйственной жизни. Итак, полагая, что расширение безденежного обращения и увеличение скорости последнего уменьшат потребность в деньгах, нельзя не признать, что на пути к твердому установлению директивного уровня цен (понижения на 12,3%) в перспективах Госплана стоят препятствия в избыточном количестве денег в обращении. Динамика цен не связана с динамикой ценообразующих факторов.

Но независимо от тех путей, которые могут повести к снижению цен, разрешает ли директива Госплана основные задачи, стоящие перед нами в области политики цен?

Таких задач две, и они совершенно правильно отмечаются и в «Перспективах развертывания народного хозяйства СССР». Это, во-первых, задача сближения нашего уровня цен с уровнем мировых цен (сближения внутреннего и внешнего курсов нашей валюты) и, во-вторых, задача сближения цен промышленных товаров с ценами сельскохозяйственных. Эти задачи с той или иной степенью строгости неоднократно ставились экономической действительностью перед нашим народным хозяйством; вряд ли обе они нуждаются здесь в дополнительном обосновании, особенно последняя из них (сближения промышленных и с.-х. цен). Ее решение обеспечивается в «Перспективах» Госплана, как мы видели, снижением за пятилетие промышленных цен на 17,5% при сохранении стабильности с.-х. цен. От решения же первой задачи — сближения наших цен с мировыми — авторы «Перспектив развертывания народного хозяйства СССР» отказываются:

«При том темпе повышательной силы червонца на внутреннем рынке, — читаем мы на стр. 24, — какая определялась по нашей пятилетке, мы не поднимем его до того уровня, по какому мы его расцениваем на иностранную валюту, и в 10 — 15 лет».

«То, что эта проблема (сближения внутреннего и внешнего курсов нашей валюты) должна быть так или иначе решена, это едва ли подлежит спору» (там же).

Независимо от задач, связанных с внешней торговлей и другими операциями с границей, эта проблема имеет и более общее значение, ибо в характере отрыва наших цен от мировых вырисовывается строение экономики нашей страны. Сопоставление расходов наших и зарубежных цен по отдельным товарам имеет большое симптоматическое значение. Тот факт, что с.-х. товары в настоящее время у нас на 26% дешевле зарубежных, а промышленные дороже в 2½ раза*), со всей ясностью и отчетливостью отражает аграрный характер нашей страны и всю длину пути индустриализации ее до степени западно-европейских стран.

Сближение наших и мировых цен является важной целью и само по себе, способствуя максимальному использованию конъюнктуры мирового рынка, но удачное ее разрешение будет свидетельствовать и о больших внутренних достижениях нашего народного хозяйства.

Так как понижение официального курса червонца не является приемлемым по ряду соображений, в том числе и по политическим, не только в настоящий момент, но и принципиально, то сближение наших цен с зарубежными должно идти только за счет снижения наших цен. Так как, далее, соотношение цен с.-х. товаров относительно благоприятно для нас, то главнейшей задачей является снижение цен промышленных товаров. Было бы трудно в этом отношении указать приемлемые предельные границы. Если, однако, учесть, что расхождение наших и мировых промышленных цен в настоящее время выше довоенного, когда превышение составляло 1½ раза, а так как довоенный уровень является первым этапом по пути дальнейших хозяйственных достижений, то в первую очередь мы можем поставить задачу приближения довоенных соотношений. Такой является задача снижения промышленных цен на 30 — 40%.

Меньший темп снижения вряд ли обеспечит бы удовлетворительное решение задачи сближения нашего уровня цен с мировым, тем более, что последние имеют понижающую тенденцию (отмечаемую и в «Перспективах раз-

*) Эти данные взяты из специальной работы Конъюнктурного Института; см. «Экономический Бюллетень К. И.», 1927 г., № 4.

вертывания народного хозяйства СССР»); при чем признаков перелома понижательной тенденции мировых цен пока не наблюдается, и, по видимому, она обладает всеми чертами длительной тенденции.

Снижение промышленных цен в СССР, естественно, может сопровождаться и некоторым понижением цен с.-х. товаров. Понижение же последних целесообразно в том отношении, что оно может застраховать народное хозяйство СССР от рецидивов нерентабельности нашего экспорта, успешному развитию которого угрожает опасность в виде все той же тенденции к понижению мировых цен. Размер этого желательного понижения с.-х. цен не должен, конечно, достигать размера снижения промышленных цен, он может быть значительно менее. Пределы его, как ориентировочные, можно определить в 5 — 10 %.

Снижение промышленных (оптовых) цен на 30 — 40 % и с.-х. заготовительных на 5 — 10 %, обеспечивая решение обеих сформулированных выше задач (сближение промышленных и с.-х. цен внутри страны и сближение наших цен с мировыми), приводит, при принятии в «Перспективах» удельного веса в обороте промышленных товаров в 70 % и с.-х. — 30 %, к снижению общего уровня цен на 20 — 25 %.

Какие же пути ведут к снижению цен? Понижение официального курса червонца, как сказано, по ряду соображений не приемлемо, но оно и не могло бы решить обе поставленные задачи. Понизив таким способом наши цены по сравнению с мировыми на 25, допустим, процентов, мы достигли бы по с.-х. товарам довоенных соотношений (наши с.-х. цен были до войны на 32 % ниже мировых), но промышленные товары оставались бы почти в 2 раза дороже зарубежных (мы исходим здесь из современного уровня мировых цен). Путь непосредственной дефляции, сопряженный со всеми тяжелыми ее последствиями, явившимися бы препятствиями на пути индустриализации страны, тоже не дал бы разрешения обеих задач, ибо повлек бы одновременно понижение цен как промышленных, так и с.-х. товаров (если бы только он не сопровождался какими-либо специальными мероприятиями в области кредитования отдельных отраслей народного хозяйства). Остающийся путь ведет к расширению товарооборота, через расширение производства.

Расширение производства, связанное с его рационализацией, с повышением производительности труда, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, и вытекающее отсюда снижение себестоимости товаров — таковы главные задачи, стоящие перед народным хозяйством страны. Их решение не замедлит привести к благоприятным соотношениям цен отдельных товарных групп внутри

страны, а также и к благоприятному соотношению наших и мировых цен.

Основным путем, который поведет к снижению цен является, таким образом, расширение товарного производства. Госплан, вполне правильно, ставит ударение именно на этой основной задаче. Но расширение товарооборота может привести к определенному уровню цен лишь тогда, когда оно сопровождается соответствующей политической денежного обращения и кредита. Перспективы развития денежного обращения в пятилетке Госплана не обеспечивают снижения цен до уровня, им проектируемого, т.-е. до 12,3 %, тем более они не обеспечивают значительно большего снижения, предлагаемого в данной статье (на 20 — 25 %). Пятилетний перспективный план Госплана, рассчитанный на использовании всех возможностей, ведущих к максимальной индустриализации страны, проектирует прирост промышленной продукции на 76 % и прирост с.-х. продукции на 24 %, общее же расширение товарооборота в натуральном выражении составляет примерно 50 %.

Даже оставаясь на базе этих цифр, мы можем проектировать увеличение количества денег в обращении за 5 лет не более как на 10 — 11 %. Если, однако, считать цифры прироста продукции не наиболее вероятными, а оптимальными, то прирост денежной массы должен быть еще менее. Учитывая несомненный предстоящий рост безденежных расчетов, а также вероятное ускорение денежного обращения, было бы осторожнее свести темп прироста денежной массы до 5 — 6 % за пятилетие. Большее увеличение денежного обращения в течение пятилетия вряд ли обеспечило осуществление задачи снижения общего уровня цен до намеченного выше предела. Расходясь в размерах возможной и допускаемой денежной эмиссии, мы можем присоединиться к принципам, которыми в «Перспективах развертывания» определяется эмиссия (банкнот):

«Эмиссионная политика, исходя из задачи сохранения устойчивости червонца и увеличения покупательной силы его на ближайшее пятилетие, должна иметь в виду, прежде всего, возможности развития денежного обращения в развитии кредита, а не подчинять денежное обращение задачам развития последнего. В равной мере эмиссия не может явиться источником покрытия долгосрочных вложений. В качестве основной задачи экономической политики... ставится требование о восстановлении равновесия на товарном и денежном рынках» (стр. 416).

Резким диссонансом этим совершенно правильным положениям является цифра прироста эмиссии на 565 млн. р., или на 56 %. Эта цифра, очевидно, превосходит пределы хозяйственной целесообразности, она поведет к дальнейшему ухудшению равновесия на товарном и денежном рынках и является серьезным препятствием к целям, поставленным политике цен.

Ф. Радецкий

О ресурсах долгосрочного кредитования промышленности *)

Из всех вопросов долгосрочного кредитования промышленности основным следует считать вопрос об источниках ресурсов. Ибо при всякой организационной форме долгосрочного кредита существо операции сводится к тому, чтобы через банковский аппарат превратить в промышленный капитал те имеющиеся накопления, которые могут принять денежную форму и, затем, превратиться в про-

изводительную форму. Где можно найти эти накопления?

Два источника очевидны: во-первых, внутрипромышленное накопление (чистая прибыль промышленности) и, во-вторых, государственное накопление, часть которого через бюджет может быть обращена в ресурсы долгосрочного кредита. Но как то, так и другое не охватывает еще всех путей накопления. Поэтому возникает вопрос об извлечении сбережений по всем другим радиусам накопления и о способе такого извлечения. Им может быть лишь кредит-

*) В порядке обсуждения. Ред.

ный метод, на что указывает ряд авторов, в том числе проф. Каценеленбаум *).

Однако, в наших условиях этот метод не следует переоценивать. Кредит сам по себе не может быть отнесен к числу ресурсов, так как кредит не создает капитала. Роль банков замыкается в рамки их чистой рентабельности, которая не может быть значительной, особенно в связи с стремлением к удешевлению кредита. Косвенная роль банков в накоплении проявляется в том, что банки платят проценты по пассивам; но это накопление остается в тех отраслях хозяйства, которые вносят свои средства на тек. счета и вклады. Настоящее значение банков и кредита сводится к тому, чтобы выбрать из оборота те капиталы и те накопления, которые проходят мимо бюджетного и промышленного накопления и которые в наших условиях ускользали пока от самого банковского приемника. В этом смысле роль банковского кредита, особенно при своеобразном строении нашего денежного рынка, пока что не может быть значительной. На банки следует пока смотреть, как на подсобный метод мобилизации накоплений, дополнительный к бюджетной их аккумуляции и не могущий заместить последнюю. Нельзя забывать, что накопление через бюджет носит принудительный характер, тогда как вовлечение в кредитный оборот накоплений, особенно частных, может быть осуществлено, главным образом, в форме свободного оборота. Если бы, с целью усиления аккумуляции накоплений и сбережений кредитными методами, было решено, напр., облегчить налоговое бремя, то нет никаких гарантий в том, чтобы эти освобождаемые накопления перешли в банки долгосрочного кредита и там сосредоточились или чтобы они были извлечены у населения путем кредитных операций государства или облигационными займами долгосрочного банка. Скорее следует допустить, что освобождаемые средства пойдут на усиление спроса, в частности потребительского, создавая при этом почву для повышения цен.

Поэтому значение для долгосрочного кредита бюджетного накопления не должно быть умалено.

Следует оговориться, что под бюджетным накоплением в собственном смысле слова мы понимаем те свободные суммы бюджета, которые получаются в результате превышения над текущими государственными регулярными расходами доходов по налогам, сборам, пошлинам, отчислениям из прибылей хозяйственных организаций, по монополизированным хозяйствам и т. д. От указанного бюджетного накопления нужно отделить займы, выпускаемые государством. Последние, даже в том случае, если они проходят чрез бюджет, лишь условно и формально могут быть относимы к бюджетному накоплению; в них основание извлечения и аккумуляции накоплений составляет момент кредита. Независимо от субъекта, производящего заем, т. е. будет ли облигационный заем выпущен государством через бюджет, или же банком долгосрочного кредита, или, наконец, организованной промышленностью, существо операции от этого не изменится, как не изменятся и источники для займов. И хотя тов. М. Бирбраер в «Экон. Жизнь» (№ 126) утверждает, что идея внебюджетных займов во всяком случае должна быть поддержана, однако, преимущество последних, раз они питаются из тех же источников, что и бюджетные займы, экономически очень относительно.

Но заключение займов банком долгосрочного кредита может иметь под собою почву и основание при наличии некоторых условий: если они не дублируют государствен-

ных облигационных займов и не вредят кредитной политике государства, преследующей общегосударственные цели, если приемы и техника производства займов банком отличаются от методов кредитных операций государства и если, в результате этих особых приемов, банком могут быть извлечены и втянуты в кредитный долгосрочный оборот те накопления, которые не могут быть извлечены путем выпуска гос. облигационных займов.

Отсюда вопрос о технике займовых операций банка долгосрочного кредита приобретает первостепенное значение. Задачи их—прежде всего произвести рекогносцировку для отыскания мест и очагов новых накоплений, которые не попадают в существующие каналы извлечения; а затем—их извлечь. Но мы в нашей практике не имеем сколько-нибудь испытанных и оправданных технических приемов кредитно-банковской аккумуляции накоплений. Правда, во всех проектах долгосрочного кредитования фиксируется право банка долгосрочного кредитования промышленности производить облигационные займы. Но, не говоря о том, что никаких более определенных условий выпуска таких займов не намечается, они, как было уже указано, явятся дублированием кредитных операций государства, ухудшая общую обстановку совершения займов; ибо этим путем может пострадать необходимое единство эмиссии ценных бумаг. При отсутствии такого единства и при крупных размерах единовременных займов для кредитования промышленности, выпуски их могут давить на рынок денежных капиталов. Понятно, что займы банка в такой облигационной форме отпадают. Само собою разумеется, что при таких условиях НКФ относится очень сдержанно к мысли о предоставлении банку долгосрочного промышленного кредита производства подобных операций.

Поэтому нам кажется уместным напомнить об обычной, установившейся форме операций учреждений долгосрочного кредита, действующих не за счет вкладных средств, а за счет эмиссии. Они не производят единовременных выпусков облигаций на крупные суммы в целях образования фондов для последующего распределения и кредитования; выпуски их производились постепенно, по мере выдачи ссуд—в форме выдачи ссуд облигациями; последние реализовались либо заемщиками непосредственно, либо банками по поручению заемщиков. Последний путь был предпочтительнее, так как банки, будучи заинтересованы в курсе выпускаемых ими бумаг, стремились реализовать бумаги по более выгодным для заемщиков ценам; именно так и выпускали свои закладные листы городские кредитные общества и земельные ипотечные банки, уплачивавшие по закладным листам процент в том же размере, в каком они взимали его с заемщиков, беря с последних, кроме того, не более 1/2% в год на содержание банка. Многие говорят за то, чтобы сделать опыт именно в этом направлении. Во-первых, в этом случае будет избегнуто то давление на рынок, которое связано с выпуском займов на крупные суммы. Для молодого, неокрепшего фондового рынка метод постепенных выпусков облигаций во всех отношениях следует считать более приемлемым, связанным с меньшим риском неуспеха. Во-вторых, постепенность выпуска дает возможность лучшего нащупывания состояния денежного рынка, его отдельных участков и их поглотительной способности, нежели выпуск займов на крупные суммы, всегда тающий в себе известный риск неудачи. В-третьих, благодаря постепенности выпусков достижима гибкость эмиссии, лучшее использование конъюнктуры рынка и регулирование выпусков. В-четвертых, закладные листы—из-

* См. «Экон. Жизнь» № 113.

любленное помещение средств, не отличающихся большою коммерческою подвижностью. Правда, ипотечное обеспечение, придававшее абсолютную твердость закладным листам, отпало. Но, думается, это обеспечение может быть заменено гарантией государства по уплате как процентов, так и погашения (тиражированных листов и облигаций). Государство, отказываясь от производства специальных займов для долгосрочного финансирования промышленности или ограничивая их, может взять на себя указанную выше гарантию, учитывая то обстоятельство, что если и придется эту гарантию осуществлять, то не в полной сумме выпущенных бумаг. Конечно, НКФ должно быть предоставлено право регулирования эмиссии банка.

Подобная длящаяся эмиссия будет носить централизованный характер, так как будет производиться банком долгосрочного кредита, но не отдельными предприятиями. Стало быть, есть полная возможность согласовать эмиссию с НКФ и его политической кредитных операций.

Облигации должны приносить достаточный процент, на первых порах в размере 10—12 % годовых. Может ли промышленность оплатить этот размер процентов? По мнению проф. Соболева, этот размер непосилен для промышленности; по мнению тов. Бирбраера, такой процент доступен многим хозяйственным организациям, в том числе и промышленности. Если в настоящее время промышленность по краткосрочному кредитованию платит 8—10 % годовых, казалось бы, предполагаемый уровень процента по капитальному кредитованию не может считаться неосуществимым. При таком уровне процента облигации могут

найти держателей. Необходимо предоставить право заемщикам вносить платежи погашения банку облигациями по номиналу. Это увеличит спрос на облигации и увеличит емкость их рынка. Учреждения краткосрочного кредита должны путем выдачи ссуд под облигации содействовать их обращению и размещению на рынке. Нельзя забывать той роли, которую сыграли коммерческие банки в 70—80 годах и позднее для укрепления обращения твердoproцентных бумаг, выпускавшихся земельными банками и городскими кредитными обществами. Поскольку за облигациями будет стоять государственная гарантия, облигации могут быть частично приобретаемы в портфель банков.

Не предвещая, в каком объеме может быть осуществлена подобная операция, мы полагаем, что если ставить конкретно вопрос о займах банка долгосрочного кредита, то он может быть поставлен практически лишь в такой форме. Это не нарушит интересов политики госкредита и при благоприятных условиях может быть достигнут большой экономический успех. Конечно, вопрос требует разработки, но, думается, в существующих условиях нет таких показателей, которые бы заставили отрицательно отнестись к выдвинутой мысли. Нельзя забывать, что необходимые навыки и привычки к операции культивируются и создаются в результате практики и привычки оборота к операции. Рынки, как товарные, так и фондовые, не создаются сразу, но завоевываются. На указанный выше путь и следует смотреть, как на очередное завоевание в области кредита.

Н. Арсеньев

К вопросу о децентрализации таможенного дела

В последнее время сыплются, как из рога изобилия, проекты децентрализации разных отраслей налогового дела, при чем проекты эти, поскольку они касаются акцизного обложения, берут за одни скобки акцизы и таможенные пошлины. Мы полагаем, что такое обобщение таможенных пошлин с акцизами является следствием недостаточного знакомства авторов проектов с таможенным делом. Наше предположение подтверждается хотя бы тем, что автор одного из упомянутых проектов рекомендует децентрализацию таможенного дела там, где вообще ни децентрализовать, ни централизовать вовсе и нечего. А именно: он предлагает Наркомфину СССР в целях упрощения дела войти в законодательные органы с проектом о предоставлении НКФ союзных республик права слагать акцизы и **таможенные пошлины за погибшие предметы** на всякую сумму. Между тем в действительности слагать таможенные пошлины за погибшие предметы никому и не приходится по той простой причине, что таможенный устав, позаботившийся об упрощении дела в данной области гораздо раньше автора приведенного выше проекта, установил такое правило, **что погибшие товары оплате таможенными пошлинами не подлежат** (ст. 163, п. «б»). И вот, поистине изумительны стремительность и неосторожность того, кто, не потрудившись хотя бы бегло пробежать коротенькую главу 14 раздела II таможенного устава «об исчислении и уплате пошлин и прочих сборов», диктует один общий рецепт упрощения дела и по акцизам, и по таможенным пошлинам! Повидимому, зная, что акциз за погибшие предметы приходится слагать, и зная также, что таможенные пошлины, как и акцизы, относятся к косвенным налогам, этот смелый реформатор решает, что и

таможенные пошлины за погибшие товары приходится слагать, а потому и предлагает общую меру, которая в отношении таможенных пошлин оказывается лишней всякого смысла. Мало того, на этом проекте строится другой — о сокращении штата соответствующего органа НКФ СССР. А ведь автор проекта — не кто иной, как работник того ведомства, которому дано право решать судьбы учреждений.

Однако, нашей задачей является не критика реформатора, а рассмотрение предлагаемых им реформ и выяснение их приемлемости. Поэтому переходим к следующему проекту, который предлагает предоставить НКФ союзных республик право отсрочивать платежи акциза и таможенных пошлин в пределах текущего бюджетного квартала на всякую сумму, в пределах бюджетного года — до такой-то суммы и за пределами данного бюджетного года — до такой-то суммы.

Здесь автор проекта, подходя к таможенным пошлинам с той же меркой, что к акцизам, опять-таки впадает в ошибку, ибо техника взимания таможенных пошлин имеет очень мало общего с техникой взимания акцизов. Так, акциз начисляется по изготовляемому подакцизный продукт предприятию, которое в отношении акцизного надзора подведомственно НКФ той союзной республики, на территории которой оно находится, и поэтому владельцу предприятия всегда известно, к НКФ какой республики он должен обратиться за разрешением отсрочки платежа акциза. Между тем таможенные пошлины начисляются по таможене, выпустившей товар, а зная заранее, через какую таможену пройдет данный товар, грузораспорядитель большей частью не может, и, следовательно, он не может знать, к НКФ какой союзной республики он должен

обратиться за разрешением отсрочки платежа таможенных пошлин за ожидаемый к получению товар. Сделать же это он должен заблаговременно с таким расчетом, чтобы получить это разрешение до прибытия товара в таможенную, ибо иначе он рискует не только тем, что товар лишнее время останется в таможене без пользы, мертвым капиталом, и за хранение его придется платить лишние деньги, но даже и тем, что он не будет в состоянии принять товар из таможенной в установленный срок, а в таком случае товар будет продан таможенной с аукциона. В тех же случаях, когда товары ожидаются к привозу или вывозу через несколько таможен, находящихся на территории разных союзных республик, грузораспорядителю за разрешением отсрочки платежа таможенных пошлин пришлось бы обратиться к нескольким НКФ. А как часты такие случаи, об этом говорят следующие примеры из практики последних месяцев, а именно: 1) НКПС получает из-за границы с отсрочкой платежа таможенных пошлин каменный уголь через 4 таможи, из которых 2 находятся на территории УССР и 2 — на территории БССР; 2) Сельхозимпорт получает товары с отсрочкой платежа таможенных пошлин через 11 таможен, из которых 5 находятся в РСФСР, 3 — в УССР и 3 — в БССР; 3) Всесоюзный Металлургический синдикат получает с отсрочкой платежа таможенных пошлин металлы через 10 таможен, из которых 4 находятся в РСФСР, 2 — в УССР и 4 — в БССР.

Нельзя упускать из виду, что во всех таких случаях получились бы не только лишние затруднения для грузораспорядителей, но и лишняя работа для финансового ведомства в целом, так как работу по наблюдению за своевременным взносом отсроченных платежей таможенных пошлин одним и тем же грузополучателем за одни и те же товары пришлось бы вести в нескольких НКФ, между тем как теперь она ведется в одном НКФ СССР.

Кроме того, при тех рамках, в которых автор проекта предлагает предоставить НКФ союзных республик право отсрочивать платежи таможенных пошлин (в пределах определенного бюджетного периода и определенной суммы), грузораспорядитель для решения вопроса о том, к кому именно (НКФ СССР или НКФ данной союзной республики) ему следует обратиться за отсрочкой, должен точно знать, во-первых, время платежа таможенных пошлин, т. е. время приема товара из таможи, и, во-вторых, сумму таможенных пошлин, которая будет причитаться за товар. Но ни того, ни другого он точно знать не может до прибытия товара и досмотра его таможенной. Между тем, как отмечено было выше, за разрешением отсрочки платежа таможенных пошлин грузораспорядителю необходимо обратиться задолго до прибытия товара в таможенную. Поэтому-то в выдаваемых теперь НКФ СССР разрешениях на отсрочки указывается только, что разрешается выпуск такому-то такого-то товара с отсрочкой платежа таможенных пошлин на столько-то месяцев со дня выпуска товара из таможи.

Все изложенное, казалось бы, достаточно убеждает в том, что если реформой вообще преследуется рационализация дела, то рассматриваемый проект изменения нынешнего порядка разрешения НКФ СССР отсрочек платежей таможенных пошлин необходимо признать совершенно неприемлемым, так как он неизбежно должен не упростить, а крайне усложнить дело.

Остается еще рассмотреть проект, предлагающий предоставить НКФ союзных республик право слагать **неправильно начисленные** акцизы и **таможенные пошлины на всякую сумму** (вместо нынешних 2.000 руб.). И в данном случае обобщать таможенные пошлины с акцизами нельзя. Если вопросы о неправильности начисления акциза боль-

шей частью сводятся к вопросам о неправильности арифметического расчета, то решение вопросов о неправильном начислении таможенных пошлин большей частью связано с решением вопросов о применении таможенных тарифов, а эти последние — предмет весьма тонкий, требующий основательного знания таможенно-тарифного дела, которыми местные органы НКФ не обладают.

Дело в том, что какова бы ни была детализация таможенного тарифа, он бессильно предусмотреть все без исключения товары, ввоз которых может иметь место. Поэтому в таможенном уставе имеется постановление, согласно которому **товары, не подходящие прямо под статьи и подразделения таможенного тарифа или в последнем не предусмотренные, подводятся под наиболее подходящие статьи и подразделения.** Это неизбежно не только у нас при таможенном тарифе, **не насчитывающем и одной тысячи подразделений** (статей, пунктов и литер), но даже и в тех странах, где таможенные тарифы **насчитывают несколько тысяч подразделений.**

Применение таможенного тарифа к товарам, в тарифе не предусмотренным, представляет собой, как отмечено было выше, дело весьма тонкое и ответственное, потому что от того или иного толкования тарифа зависит применение к товару той или другой ставки пошлины, разница между которыми часто бывает весьма значительна. Так, например: 1) если компрессор, тарифом не предусмотренный, приравнять к насосу, то он будет обложен пошлиной в 50 руб. со 100 кило, а если его отнести к машинам, особо не поименованным, то он будет обложен пошлиной в 6 руб. со 100 кило, 2) если вышивальную машину, также не предусмотренную тарифом, приравнять к швейной машине, то к ней будет применена пошлинная ставка в 150 руб. со 100 кило, а если ее отнести к машинам, особо не поименованным, — ставка в 6 руб. со 100 кило.

Какие результаты для госказначейства может иметь то или иное применение таможенного тарифа к данному товару, пусть ответит следующий пример. В 1924 г. главное таможенное управление обратилось в Госналог НКФ СССР с запросом, не встречается ли с его стороны препятствий к возврату одному грузополучателю неправильно взысканных с него 1.503 р. 28 к. таможенной пошлины (в то время местные органы НКФ решать вопросы о сложении таких сумм не имели права). Госналог по рассмотрении дела нашел, что в данном случае не только нет перебора, но, наоборот, имеется недобор пошлины в 1.208.458 р. 50 к. Вопрос был перенесен в таможенно-тарифный комитет, который согласился с мнением Госналога. Грузополучатель это постановление опротестовал в СТО, который утвердил постановление таможенно-тарифного комитета, но разрешил рассрочку уплаты этого недобора на 2 года. Теперь недобор этот уже полностью уплачен, и, **таким образом, казна вместо того, чтобы вернуть 1.503 р., получила 1.208.458 р.** Между тем можно почти с уверенностью сказать, что это дело не так бы окончилось, если бы вопрос этот решался не в центре, а на месте.

Если, по приведенным выше соображениям, опасно расширять права местных органов НКФ в решении вопросов о толковании и применении автономного таможенного тарифа, то тем опаснее это в отношении конвенционных таможенных тарифов: автономный тариф — дело наше внутреннее, конвенционные же тарифы затрагивают также интересы тех иностранных государств, с которыми нами заключены торговые договоры и таможенные конвенции.

Чем мотивируется проект изменения нынешнего порядка сложения неправильно начисленных таможенных пошлин? Тем, что передачей этих дел из НКФ СССР в НКФ

союзных республик проект этот, во-первых, приблизит разрешающий это сложение орган к местам, откуда исходят ходатайства об этом сложении, и, следовательно, ускорит разрешение этих ходатайств и, во-вторых, сократит переписку и тем самым работу по разрешению их.

Первый из этих аргументов необходимо признать мало веским, если принять во внимание, что из всего таможенного дохода 84% приходится на РСФСР, и что, следовательно, по теории вероятности, в 84% случаев ходатайства о сложении неправильно начисленных пошлин при новом порядке должны будут направляться в НКФ РСФСР,

т.е. в ту же Москву, где находится и НКФ СССР. Вторым из указанных аргументов, исходящим, повидимому, из предположения, что теперь упомянутые выше ходатайства направляются в НКФ СССР через НКФ союзной республики, совершенно отпадает, так как в действительности ходатайства эти теперь идут непосредственно в НКФ СССР.

Из всего сказанного ясно, что проект о предоставлении НКФ союзных республик права слагать неправильно начисленные таможенные пошлины на всякую сумму является совершенно неприемлемым и в то же время ничем не оправдываемым.

Н. Гаврилов

Больные вопросы *)

(К собранию пайщиков Всекобанка)

В связи с разграничением деятельности банков сейчас больше, чем когда-либо, должна быть подвергнута проверке деятельность кооперативных банков и определено ближайшее направление их работы.

Основной задачей кооперативных банков и основным отличием их от других банков является организация финансирования кооперации на основе ее финансовой самостоятельности. Пути для этого служит мобилизация средств кооперации и целесообразная постановка ее кредитования в соответствии с ее нуждами, задачами оздоровления ее работы. Однако, организация двух систем кредитования кооперации, **не увязанных между собою**, — системы кооперативного кредитования (через кооперативные банки) и государственного (через государственные банки) — вряд ли при советских условиях могла бы быть признана целесообразной. Поэтому задача правильного сочетания государственного кредитования кооперации и кредитования путем финансовой кооперативной самостоятельности является важнейшей задачей организации кооперативного кредита.

Анализ деятельности Всекобанка за истекший год показывает как серьезные достижения, так вместе с тем и весьма опасный для существования кооперативных банков разрыв между развитием кооперативных банков и ростом государственного кредитования кооперации.

Строение оборотных средств Всекобанка и их динамика с 1/IV 1926 г. по 1/IV 1927 г. представляются в следующем виде (в тыс. р.):

Вид операции	В абсолютн. суммах		Изменение за год	
	1/IV 1926 г.	1/IV 1927 г.	Абс. суммы	В %
Собственные средства				
Капиталы и фонды	17.854	23.742	+5.888	+33,0
Прибыль в обороте	3.562	4.646	+1.084	+30,4
Итого собств. средств	21.416	28.388	+6.972	+32,6
Привлеченные средства				
Вклады и тек. счета	48.424	72.079	+23.655	+48,8
Сторонн. средства для				
цел. кред.	9.812	22.232	+12.420	+126,6
Переучет и перезалог	2.589	14.176	+7.413	+174,2
Клиенты и коммитенты	737	827	+90	+12,2
Невыплат. и невостроб.				
средства	4.585	4.632	+47	+1,0
Корреспонденты	1.074	2.946	+1.872	+174,2
Прочие пассивы	8.458	3.406	-5.052	-59,7
Итого привл. средства	94.679	120.298	+25.619	+27,1
Всего обор. средств	116.095	148.686	+32.591	+28,1

*) Отмечая большую практическую важность поднятых т. Н. Гавриловым в настоящей статье вопросов, редакция отмечает свое несогласие с рядом утверждений автора, предполагая поместить в одном из ближайших № журналов статью, выражающую точку зрения редакции.

Приведенные данные показывают, что собственные капиталы и фонды **возросли** на 33%, при чем необходимо иметь в виду, что этот капитал собран путем взимания паев широкой кооперативной периферии. Заемные средства в Госбанке в виде переучета и перезалога **уменьшились** на 34%. Правда, усилился отпуск средств Наркомфином по бюджету через Всекобанк для усиления оборотных средств кооперации, но эта статья не может быть отнесена к росту кредитного фонда Всекобанка, так как Всекобанк в этом случае является лишь передатчиком и гарантом без всякого влияния на их назначения.

Задолженность кооперации Всекобанку, без ссуд НКФ, выросла с 82.751 тыс. р. на 1/IV 1926 г. до 102.200 тыс. руб. на 1/IV 1927 г., т.е. на 19.449 т. р. Между тем по другим акционерным банкам (Госбанку, Промбанку, Внешторгбанку и Мосгорбанку) сумма задолженности с 273.052 тыс. р. на 1/IV 1926 г. возросла до 341.261 т. р. на 1/IV 1927 г. (на 68.209 тыс. р.), т.е. задолженность по этим банкам, имеющим своим источником государственные средства, возросла на сумму, более чем в 3 раза превышающую рост задолженности кооперативным банкам, не считая колоссальных государственных средств, направляемых в кооперацию через систему с.-х. кредита. Если сопоставить эти цифры с цифрами **роста собственных капиталов и фондов** Всекобанка, собранных им от кооперированного населения, и **уменьшением заемных средств в Госбанке**, то необходимо прийти к следующим выводам:

а) кооперативные банки, выполняя свое основное задание — мобилизацию кооперативных средств, — не встречают в этом направлении поддержки со стороны Госбанка, несмотря на много раз декларированную политику о необходимости стимулировать мобилизацию кооперативных средств всеми мерами, в том числе и мерами соответствующей кредитной политики;

б) задача правильного сочетания государственного кредитования кооперации и кредитования ее путем финансовой кооперативной самостоятельности не разрешена; в этом году мы имеем не сближение этих двух форм кредитования, но расходящиеся линии в направлении развивающейся тенденции непосредственного кредитования кооперации Госбанком и другими банками;

в) анализ кредитных операций специальных и коммунальных банков с кооперацией показывает, что эти операции ведутся, главным образом, за счет Госбанка. Таким образом, наблюдается явно абсурдное явление, при котором Госбанк развивает кредитование кооперации через другие банки, минуя кооперативный банк.

Такое фактическое положение, наблюдавшееся в течение истекшего года, положение, ни в коей мере не соответствующее основным задачам политики кредитования кооперации, ни в коей мере не отвечающее практической целесообразности, находится, кроме того, в прямом противоречии с постановлениями высших правительственных органов об усилении роли кооперативных банков в кредитовании кооперации, а также с постановлением ЦК ВКП(б) от 19 августа, коим признано необходимым усилить роль кооперативных банков в кредитовании с.-х. кредитной кооперации. Постановлением СНК РСФСР от 25/II с. г. подтверждается «жизненность и целесообразность кредитно-банковского обслуживания кооперации в форме центрального кооперативного банка» и указывается на необходимость передачи ряда кредитов Госбанком Всекобанку, в целях усиления его роли в кредитовании кооперации. Последнее правительственное постановление о кредитной системе подтвердило не только необходимость оставления кооперативных банков, но и усиления их роли. Постановление это указывает, что «кооперативные банки кредитуют кооперацию всех видов и степеней». Однако, пока при применении этого положения на практике позиция местных филиалов Госбанка, позиция многих местных органов НКФ и исполкомов сводится ко всемерному ослаблению кооперативных банков и усилению за их счет Госбанка и местных коммунальных банков в деле кредитования кооперации.

Собрание пайщиков Всекобанка, представляющее собою представительство 10.132 кооперативных организаций всех видов и степеней, должно будет со всем вниманием отнестись к отмеченным нами «извращениям» в деле кредитной политики и практики, срывающим возможность развития кооперативной финансовой самостоятельности и находящимся в прямом противоречии с директивами правительственных органов, в частности с директивами НКФ.

Не меньшее внимание должно быть уделено вопросам усиления мобилизации кооперативных средств вокруг ко-

оперативных банков. Хотя, как мы отмечали выше, рост собственных средств Всекобанка выражается в 32%, привлеченных средств посредством вкладов и тек. счетов— в 48% (в том числе кооперативных вкладов и тек. счетов— в 74%), все же кооперация далеко не в достаточной степени мобилизует во Всекобанке свои средства. В особенности необходимо отметить ненормальное положение в отношении тек. счетов и вкладов. Так, тек. счета и вклады кооперации по 5 банкам (Промбанк, Внешторгбанк, Госбанк, Мосгорбанк и Всекобанк) составляют на 1/IV 1927 г. 65.842 тыс. р., из которых во Всекобанке только 22.727 тыс. р. Если взять процентное отношение тек. счетов и вкладов к задолженности, то на 1/X 1926 г. оно составит во Всекобанке 21%, в Промбанке—33,3% и во Внешторгбанке—24,4%. Таким образом, кооперация не только не держит своих средств преимущественно в своем банке, но и часто держит их в других банках на более тяжелых условиях по отношению к получаемым кредитам, чем во Всекобанке. Такое положение объясняется как недостаточной финансовой дисциплинированностью самой кооперации, так и нажимом кредитующих банков на кооперацию. Не отрицая неизбежности наличия кооперативных тек. счетов в кредитующих банках, нужно все же всем банкам примириться с тем положением, что основные средства кооперации должны сосредотачиваться и основные финансовые операции кооперативных организаций должны проходить через кооперативные банки.

Два основных вопроса—правильное соотношение между государственным кредитованием кооперации и кооперативным в сторону усиления роли кооперативных банков в проведении государственного кредита для кооперации и принятие решительных мер к действительной мобилизации кооперативных средств вокруг кооперативных банков—должны составить главнейший предмет внимания собрания пайщиков Всекобанка.

Обзор печати

О ПЯТИЛЕТНИХ ПЕРСПЕКТИВАХ ГОСПЛАНА

Наши экономические журналы уделяют за последнее время значительное место обсуждению материалов центральной комиссии Госплана о пятилетних перспективах хозяйственного развертывания СССР. Прделанная Госпланом работа характеризуется т. Кржижановским (в предисловии к пятилетке), как первая попытка плановой народно-хозяйственной ориентировки на длительный срок, подлежащая в дальнейшем уточнению и исправлению в соответствии с данными опыта. В качестве такой черновой работы она и выносится на суд общественной критики в лице плановых работников и широких кругов хозяйственников.

Первым откликнулся на это приглашение проф. Н. Д. Кондратьев, выступивший в № 4 «Планового Хозяйства» с разбором основных построений перспективного плана. Выводы проф. Кондратьева весьма неблагоприятны для работы Госплана. Его конечная оценка этой работы сводится к тому, что, по его мнению,

осуществление предлагаемого плана, если бы оно было возможно, не обеспечивало бы нам оптимальный и бескризисный путь развития производительных сил народного хозяйства, не обеспечило бы реально максимального удовлетворения текущих потребностей трудя-

щихся масс и в силу этого едва ли особенно приблизило бы наше народное хозяйство к существенной реконструкции. Наоборот, осуществление плана неизбежно привело бы к росту хозяйственных затруднений.

Задачей построения пятилетнего плана являлось, согласно формулировке одного из руководителей этой работы—тов. Струмилина, проектирование такого перераспределения производительных сил, которое обеспечивало бы, с одной стороны, максимальный и бескризисный их рост (в направлении социализма), а с другой стороны—максимальное удовлетворение текущих потребностей трудящихся масс. Основной ошибкой составителей плана проф. Кондратьев и считает их стремление

одновременно в максимальной степени разрешить ряд задач указанных выше (т.-е. и максимального и бескризисного роста производительных сил и максимального удовлетворения текущих потребностей и т. д.), без достаточного учета того, что эти частные задачи при своем крайнем выражении вступают друг с другом в коллизию.

Результатом этого подхода к работе явилась, по мнению проф. Кондратьева, несогласованность в динамике отдельных отраслей хозяйства, в частности разрыв между ростом народного дохода и продукцией сельского хозяйства и ростом потребления, а также необеспеченность на-

мечаемого планом развития экспорта, а следовательно, и импорта.

Конкретно проф. Кондратьев подсчитывает, что при запроецированном темпе увеличения народного дохода и росте реального благосостояния населения на 31% накопление в государственном секторе нашего хозяйства составит в 1930—31 г. всего лишь 690 млн. р. вместо 3½ млрд. р. по плану. Еще хуже обстоит дело с экспортом: при росте потребления с.-х. предметов питания сельским населением только лишь на 15%, для экспорта не только ничего не останется, но в последнем году планового пятилетия мы даже будем иметь дефицит с.-х. предметов питания на 320 млн. р. Отсюда проф. Кондратьев делает вывод, что либо рост народной продукции запроецирован в недостаточных размерах, либо принятый планом коэффициент повышения благосостояния населения для нас непосилен.

Тов. Н. А. Ковалевский (передовая в том же № «Планового Хозяйства») оспаривает эти расчеты, указывая, что в том 31%, на которые имеет возрасти, согласно пятилетнему плану, «народное благосостояние», учтено запроецированное планом повышение покупательной силы червонца на 11%. Уменьшение на соответствующую долю денежного выражения фонда потребления 1930—31 г. и приводит, в отношении накопления, к тем результатам, о которых говорится в плане. Значит, ошибся не Госплан, а проф. Кондратьев.

Так ли это? Действительно ли проф. Кондратьев попал, по словам т. Ковалевского, впросак, непростительный даже для студента экономического отделения вуза?

Предоставим слово самому проф. Кондратьеву. Последний знает, что, приводя цифры накопления, т. Струмилин определенно заявляет, что при их исчислении проектированное снижение цен уже учтено.

Анализ же

цифр народного дохода, исчисленного С. Г. Струмилиным, показывает, что исчисление это произведено без учета проектируемого снижения промышленных цен. Именно поэтому у С. Г. Струмилины различные составные части дохода растут в общем тем же темпом, как и соответствующие части валовой продукции. Именно поэтому у него отношение дохода от промышленности к валовой промышленной продукции в 1925/26 г., как и в 1930/31 г., составляет те же 39—40%. Между тем, разбираемый план проектирует снижение промышленных цен на 17,5%. При стабильности с.-х. цен это будет обозначать снижение общего уровня цен приблизительно на 11%. Если учесть такое снижение цен, то цифры народного дохода соответствующим образом понизятся.

Но ведь тогда подмеченная проф. Кондратьевым «диспропорция» между непотребляемой частью народного дохода и запроецированной в плане цифрой накопления 1930—31 г. вновь налицо. Расчеты же проф. Кондратьева по части обеспеченности экспортного фонда соображения т. Ковалевского (если бы они и были правильны), во всяком случае, не опровергают, так как здесь дело идет о производстве и потреблении с.-х. продукции, понижение цен на которую пятилетним планом не предусматривается. Об этом тов. Ковалевский ничего не говорит. Обходит он молчанием также и критические замечания проф. Кондратьева по поводу запроецированного пятилетним планом темпа снижения цен. Этот темп—11% за пять лет—совершенно недостаточен и не только потому, что, как отмечает проф. Кондратьев, он

не разрешает проблемы снижения общего уровня цен в целях приближения его к мировому уровню цен, в целях повышения внутренней покупательной силы нашей валюты и облегчения экспорта,

но и потому, что только лишь значительное снижение общего уровня цен, и притом лишь за счет промышленной продукции, может восстановить нарушенное соответствие в ценностных соотношениях продуктов труда города и деревни и тем создать стимулы к повышению производительности сельского хозяйства, являющемуся необходимым условием реальности наших планов индустриализации. Снижение цен приобретает в этом отношении тем большее значение, что пятилетний план Госплана не выдвигает других стимулов для более интенсивного развертывания сельского хозяйства. Ему отводится в плане лишь около 7% капитальных вложений.

На этой же точке зрения стоит и тов. Базаров («О наших хозяйственных перспективах и перспективных планах», «Экон. обозрение», № 5).

Только обильно снабжая деревню хорошими товарами по очень дешевым ценам,—пишет т. Базаров,—можно создать действительный импульс к развитию нашего отсталого сельского хозяйства, которое является основной базой... экономического роста страны.

Крайне ограниченному размеру вложений в сельское хозяйство противопоставит в перспективном плане вложение средств в промышленность в сумме 5,5 млрд. р. Вопрос о пользе и эффективности этих вложений является главным предметом статей тов. Базарова, а также тов. Дезена (в том же № «Экон. обозрения»). Тов. Базаров склонен считать главным критерием целесообразности намеченных пятилетним планом вложений в промышленность как раз именно снижение промышленных цен в размере, значительно превышающем запроецированное Госпланом. Значительность этого результата дальнейшим увеличением вложений, по его мнению, нельзя. Они и без того

из внутренних ресурсов страны... могут быть извлечены лишь с величайшим напряжением. Никакое расширение планов здесь невозможно.

Вопрос ставится им в плоскость систематической рационализации использования инвестируемых средств. По предположениям автора, такая рационализация может дать повышение физического объема продукции в отдельных отраслях к исходу пятилетия до пяти раз (!).

Такой эффект, конечно, разрешил бы все затруднения. Но сам автор в конце статьи просит читателя

воспринять написанное выше не как «тезисы», ответственно противопоставляемые ответственным перспективным планам, а как нечто, находящееся совсем «в другой плоскости». Это — безответственные мечтания в часы досуга.

Подобная автохарактеристика своей работы, разумеется, неспособна разрешить сомнений читателя в правильности авторского прогноза.

Тов. Дезен, так же как и тов. Базаров, считает, что необходимо добиться реального и быстрого снижения среднего уровня цен.

И притом

почти исключительно за счет промышленных цен.

Он полагает, что для этого (так же как и для увеличения темпа национального накопления) у нас имеются значительные резервы в области удешевления работы товаропроводящей сети. Поскольку, однако, автор не дает никакой прикидки возможной эффективности этого источника, в учете колоссальности задачи снижения цен приходится признать и это указание «мечтанием в часы досуга».

Беглый обзор критических замечаний по поводу работы Госплана показывает, что всех критиков пятилетнего плана объединяет неудовлетворенность намеченным в плане темпом снижения цен. Недостаточность этого темпа и следует, повидимому, признать одним из основных дефектов работы Госплана.

На местах

Централизованный порядок взысканий

Открытая на страницах «Фин. Нар. Хоз.» дискуссия по вопросу о структуре аппарата взыскания вызвала широкий отклик со стороны местных работников. Хотя большинство высказавшихся по этому вопросу стоит за централизацию взыскания, т. е. за передачу его от налоговой инспекции финансовым отделам или милиции, но само по себе это еще не предreshает вопроса. Дело в том, что из всех функций, выполняемых налоговой инспекцией в настоящее время, взыскание недоимок, при всей сложности своей техники, представляет наиболее неприятную обязанность. Поэтому возможно, что некоторые участники дискуссии не вполне могли отрешиться от чисто субъективных соображений.

В интересах наибольшей объективности постараемся возможно детальнее разобраться в мотивировке «децентралистов», исходя, главным образом, из данных о результатах опытной постановки централизованного взыскания (в нескольких финорганах РСФСР, УССР и ЗСФСР).

Мотивировка «децентралистов», отстаивающих существующий порядок взыскания, сводится к двум основным положениям: а) в процессе взыскания налоговый инспектор наиболее близко соприкасается с налогоплательщиком, более детально и обстоятельно изучает его налоговую мощь и соответственно этому при новом обложении корректирует ошибки предшествовавшего обложения; б) поскольку налоговый инспектор ближе стоит к плательщику своего участка, чем может стоять централизованная взыскательная ячейка, ему легче взыскать недоимку и легче установить неплатежеспособность того или другого лица; при централизованном порядке взыскания надо опасаться более значительного накопления недоимочности, а с другой стороны — неизбежны массовые случаи неправильного сложения недоимок.

В подтверждение второго положения обычно делается ссылка на неудачный опыт централизованного взыскания, имевший место в первые годы существования советского налогового аппарата. Как положительный показатель, в пользу децентрализованного порядка взыскания выдвигается фискальная эффективность взыскания за последние годы по сравнению с прежним временем.

Первое положение «децентралистов» о пользе взыскания для обложения построено на общих, неподтвержденных цифрами предположениях. Если бы тов. Д. Голубовский («Фин. и Нар. Хоз.» № 2/10), утверждающий, что взыскание дает инспектору «ценный материал для обложения», или тов. И. Рожанский («Фин. и Нар. Хоз.» № 7/15), считающий, что наблюдение за взысканием помогает «более основательному знакомству его (инспектора) с плательщиками района и более близкому изучению их доходов», задались целью в любом налоговом участке проследить, какое количество плательщиков, которых инспектор изучает в процессе взыскания, попадает в списки плательщиков на следующий окладный период, то они убедились бы, что такому «изучению» грош цена. Точные цифры показывают, что тот, кого «продали с молотка» или кто официально признан несостоятельным, в подавляющем большинстве случаев уже не налогоплательщик. По точным данным, собранным по налоговым участкам Костромы, где проводится централизованный порядок взыскания, число таких «обстоятельно изученных» плательщиков не превышает 3,2%. Еще более красноречивы

цифры по Н.-Новгороду, где в числе 907 плательщиков урвасбора за 1926—27 г. недоимщиков прежних окладных периодов оказалось только 5 чел. А между тем, количество времени и труда, затрачиваемых на изучение плательщика в процессе взыскания, не пропорционально велико. Неправы те товарищи, которые утверждают, что взыскание отнимает у наружного налогового надзора и в частности у налогового инспектора не так уж много времени. Общий голос налоговиков, подтвержденный и на всесоюзном налоговом совещании, удостоверяет, что в общей нагрузке участка взыскание составляет не менее половины работы. Анализ работ по взысканию, произведенный в одном из участков Новосибирска, показал, что наружный налоговый аппарат в целом на работе по взысканию теряет около 50% рабочего времени, а в период усиленных взысканий—88%; канцелярия участка соответственно затрачивает на эту работу 30% и 50%, инспекторы—24% и 33%.

Тов. И. Рожанский, а также тов. В. Боград (Фин. и Нар. Хоз.» № 7) пытаются доказать, что в процессе взыскания налоговый инспектор изучает «экономику» чуть не половины плательщиков. Но это—явный просчет и недоразумение, основанные на том, что приблизительно 40—50% плательщиков запаздывают с уплатой налогов, какое обстоятельство сам тов. Боград объясняет разницей в размере пени и ссудного процента на вольном рынке. Разве визит финансиста «с традиционной печатью и сургучом», как говорит тов. Боград, напоминающий плательщику о необходимости поторопиться с уплатой налога, можно признать изучением плательщика хотя бы в минимальной степени?

Переходя к оценке второго положения «децентралистов», нельзя не оговориться, что близость наружного надзора к налогоплательщику участка, несомненно, содействует успешности взыскания и, с другой стороны, — гарантирует от возможных ошибок со сложением недоимок. Вопрос лишь в том, какой ценой это достигается, и не представляется ли возможности так сконструировать взыскательный аппарат, чтобы, разгрузив налоговую инспекцию от массового взыскания недоимок, в возможно большей степени использовать территориальную и деловую близость инспектора к плательщику. Опытная постановка централизованного порядка взыскания, поставленная в ряде городов, напр., Костроме, Херсоне, Житомире, Баку, показала, что такая комбинация и вполне возможна и наиболее целесообразна, поскольку она освобождает высококвалифицированных работников от громоздкой, но несложной работы и в то же время дает не худшие фискальные результаты, чем взыскание в централизованном порядке.

Опасения «децентралистов» за темп взыскания недоимок при централизации этого дела, со ссылкой на «давно прошедшее время», на деле не оправдались. Ошибка их в том, что они не учли исключительных условий, в которых протекало взыскание в первые годы: множественность налогов, массовый их характер, частая смена окладных периодов, чрезвычайная текучесть налоговых объектов, массовые случаи переобложения, неизбежные при спешности работы и практиковавшейся тогда системе налоговых заданий, и т. п. Все это отошло или уже отходит в область преданий, и поэтому результаты централизации взыскания оказываются совсем другими.

Особенного внимания заслуживает опыт Бакинского финотдела, потому что централизованный порядок взыскания в Баку после годового опыта «по независимым обстоятельствам» был вновь заменен децентрализованным. Как установлено произведенным недавно обследованием, никакого провала централизованного порядка взыскания в Баку не было; наоборот, цифровые данные за несколько полугодий с несомненностью убеждают в обратном.

На централизованный порядок взыскания Бакфинотдел перешел с апреля 1925 г., при чем от прежнего порядка взыскания оставалось наследство в виде 80.390 недоимочных требований за прежние окладные периоды, начиная с 1921—22 г. Несмотря на эти трудности и на повизну дела, организованная при финотделе секция по взысканию за первые 6 месяцев своей работы исполнила 15.960 недоимочных требований. В феврале 1926 г. НКФ АССР предложил Бакфинотделу производить взыскание недоимок в порядке «месячника», из-за чего пришлось вернуться к прежнему, децентрализованному, порядку взыскания. Хотя «месячник» затянулся на 10 месяцев, в течение которых взыскание производилось в особо ударном порядке, однако, результаты получились не столь уже блестящие, особенно, если принять во внимание, что громадный недоимочный материал секцией был рассортирован по кварталам и домам; за 6 месяцев было исполнено только 14.720 недоимочных требований. Показательно также число исполнений по вручению плательщиками всякого рода извещений: при централизованном порядке за 6 месяцев было 12.178 вручений, а при децентрализованном за такой же срок—9.485 вручений. По фискальным результатам централизованная система также оказалась более эффективной, как свидетельствуют цифровые данные о поступлениях окладов уравнительного сбора в % к исчисленным суммам по наиболее характерным периодам. В первый срок 2-го полугодия 1924—25 г., когда централизованный порядок только еще вводился, % поступлений уравнительного сбора составляет 61. Второй срок дает повышение этого процента до 71. В следующем окладном периоде, когда централизованный порядок достаточно окреп, % поступлений по первому сроку достиг цифры 77. Наоборот, во второй срок 2-го полугодия 1925—26 г., когда децентрализованный порядок взыскания был восстановлен целиком, % поступлений падает до 46. Приведенные цифры подтверждают вывод комиссии Госналога, что практика применения централизованного порядка взыскания в Баку не только не обнаружила принципиальных дефектов в самой системе, а, наоборот, показала, что порядок этот должен быть признан наиболее целесообразным.

Не менее показателен опыт Костромского губфинотдела, проводимый под наблюдением и руководством оргбюро НКФ РСФСР. Успешность действия централизованного аппарата взыскания в Костроме прекрасно иллюстрируется следующими цифрами. Из 60.738 р. оклада уравнительного сбора, подлежащего уплате к 15 февраля 1927 г., неоправданной недоимки к 1 марта оставалось всего 443 р., что составляет менее 1%. Если к этому добавить, что число сотрудников, занятых взысканием, при централизованной системе не только не увеличилось, а даже уменьшилось чуть не вдвое, то станет ясным, насколько опасения «децентралистов» о слабом темпе централизованного взыскания не оправдываются практикой. Заслуживает быть отмеченным, что централизация взыскания значительно сократила сроки фактического взыскания недоимок в принудительном порядке: среднее количество дней, прошедшее с момента составления описи до момента взноса де-

нег от продажи имущества, при централизованном порядке составляет 39 дней, а при прежнем порядке — 95 дней. Нечего уже говорить, что освобождение налоговой инспекции от обузы взыскания развязало последней руки для более широкого обследования и изучения объектов обложения. Если в 1925—26 г. инспекция Костромы произвела около 900 специальных обследований предприятий, то число обследований при обложении 1926—27 г. достигло чуть не 1.500 случаев.

По имеющимся сведениям, централизованный порядок взыскания, проводимый в некоторых городах Украины, напр., в Херсоне, также вполне себя оправдал.

Но вопрос о построении аппарата взыскания нельзя рассматривать с высоты одной налоговой колокольни. Помимо налогов, сборов и пошлин, аппаратом Наркомфина взыскиваются в беспорном порядке также страховые платежи и неналоговые доходы. Не надо доказывать, что представляется совершенно целесообразным содержание в одном и том же ведомстве нескольких взыскательных органов. Кроме ведомства Наркомфина, взыскания в беспорном порядке производят и другие наркоматы, например, НКПС, Наркомзем. В интересах экономии сил и единообразия практики необходимо создать единый аппарат, ведающий всеми взысканиями, производимыми в беспорном порядке.

По этим соображениям новый проект положения о взимании налогов, окончательно уже разработанный, оставлен без движения до разрешения общего вопроса об аппарате взыскания.

А. Бекаревич

Наболевшие вопросы *)

Вопрос об организации наружного налогового надзора разрешен постановлением ЦИК и СНК СССР от 1/X 1926 г., коим утверждено «положение о наружном налоговом надзоре» (Изв. ЦИК Союза и ВЦИК) от 9/X 1926 г. за № 233). Ст. 12 этого положения с полной ясностью устанавливает, что никаких самостоятельных распоряжений, относящихся к деятельности налогового инспектора, уездные и соответствующие им, а равно нижестоящие органы издавать не могут, а могут лишь о замеченных ими неправильностях в работе наружного аппарата доводит до сведения органов, руководящих этой работой, т.-е. губфо. Таким образом, налоговая инспекция с изданием этого законодательного акта становится в уезде самодовлеющей, независимой единицей.

Такое независимое положение наружного надзора находится, как нам кажется, в резком противоречии с действующими законоположениями об уиках и уфо. Так, согласно ст. 2 закона о введении в действие положения о надзоре, это положение является обязательным к исполнению для органов всех ведомств всех союзных республик, законодательство которых должно быть согласовано с этим положением.

Между тем, такого согласования еще не проведено, и положение в корне расходится с действующим положением об уфинотделах, в чем легко можно убедиться при сопоставлении этих законоположений. Так, ст. 13 положения о надзоре говорит, что «инспектора производят на основании действующих законов и правил исчисление и взимание общегосударственных и местных налогов, кроме тех, для которых законом установлен иной порядок исчисления и взимания». Непосредственное же руководство работой наружного надзора, согласно ст. 8 того же положения, возлагается на заведующих губернскими финансовыми отделами. Между тем, по п.п. «з» и «и» ст. 22 положения об уиках проведение кампании по сбору госналогов и принятие мер к своевременному и полному поступлению налогов возложены на исполкомы. Из этого вытекает, что уикам принадлежит право руководства и наблюдения при осуществлении этих обязанностей. Такой вывод находит себе подтверждение в ст. 19 того же положения об уиках (п. «е»), где говорится, что исполкомам предоставлено право «осуществлять контроль над законностью и целесо-

*) В дискуссионном порядке. Ред.

образностью деятельности всех органов и учреждений на территории уезда, за исключением учреждений действующей Красной армии и прокурорского надзора», а равно и в ст. 13 того же положения, согласно которой постановления и распоряжения уполномоченных обязательны и для всех органов уездной советской власти, а следовательно, и для налоговой инспекции.

Далее, в ст. 7 положения о надзоре говорится, что назначение, перемещение из участка и увольнение налоговых инспекторов производится заведующими губернскими финансовыми отделами, из чего следует, что этим только лицам и должно принадлежать право наложения дисциплинарных взысканий на инспекторов. Между тем, по пункту «ж» ст. 19 положения об уиках, последним предоставлено право возбуждать в пределах прав, предоставленных действующими узаконениями, дисциплинарное преследование против должностных лиц, действующих на территории уезда, а следовательно, и против налоговой инспекции.

Таким образом, налицо полная коллизия прав, целый ряд противоречий и организационных неувязок и полнейшая несогласованность.

Не лучше обстоит дело с взаимоотношениями инспекции с уфинотделами. Как указывалось уже выше, исчисление и взимание налогов, по положению о надзоре, возлагается на инспекцию, тогда как на основании положения об уфинотделах на налоговые подотделы последних возлагается не только непосредственное руководство и наблюдение за проведением на территории уезда всех налогов, но и наблюдение за деятельностью налоговой инспекции и т. д. («В. Ф.» № 57/147 от 16/IV 1925 г.). Здесь уже прямо говорится о полном и безоговорочном подчинении налоговой инспекции уфинотделам. А между тем, это положение еще не отменено, ныне еще действует, и им обязан руководствоваться в своей деятельности каждый уфинотдел. Такова в самых кратких чертах юридическая сторона рассматриваемого вопроса.

Далее, не менее важным фактором в рассматриваемом вопросе является структура местных бюджетов. Основным доходным источником по местному бюджету, как известно являются доходы налогового характера и, главным образом, надбавки и отчисления от госналогов. Поэтому вполне естественно, понятны и неизбежны заинтересованность и особое внимание к начислению и вообще проведению этих налогов со стороны местных исполкомов. Если же принять во внимание крайнюю нужду исполкомов в средствах на удовлетворение целого ряда социально-культурных потребностей, то стремление их к руководству и контролю за проведением этих налогов будет вполне понятным и логичным.

При таких условиях неизбежно возникает вопрос, какой же выход из положения. Таких выходов может быть только два. Либо полное изъятие инспекции из ведения и подчинения уфо, как это и предлагается положением о надзоре, либо предоставление уфо в отношении инспекции прав, которые принадлежат губфо. Никакого иного решения быть не может.

Необходимо указать, что все местные работники самым категорическим образом настаивают на полном подчинении налоговой инспекции уфинотделам (постановление губернского финсовещания 25 — 29 мая 1926 г., подтвержденное губ. финсовещанием от 9—12 мая 1927 г.). Это же мнение всецело поддерживается и губРКИ.

Не надо забывать, что уездный аппарат достаточно уже вырос, окреп, дисциплинирован, и не доверять ему руководству налоговой работой наружного надзора совершенно не приходится. Руководитель же он, например, работами по местному бюджету, по администрированию неналоговых доходов, работами, которые не менее сложны, не менее ответственны, чем налоговое дело.

Все это, вместе взятое, с достаточной убедительностью говорит за то, что в жизнь может и должно быть проведено второе решение — подчинение инспекции уфинотделам. Только оно внесет должную согласованность, увязку в работе, создаст необходимые условия для нормальной работы на местах в такой важной области, как налоговая, и устранит ту нездоровую атмосферу, которая создалась вокруг этого вопроса. Но одного подчинения инспекции мало. Необходимо произвести самую радикальную реорганизацию уездного налогового аппарата.

В настоящее время в уезде имеется, собственно, два налоговых аппарата: наружный налоговый надзор, разделяющийся в свою очередь на две самостоятельные части — инспекцию по прямым налогам и инспекцию по косвенным, и налоговый подотдел уфо. Что касается инспекции по косвенным налогам, то никакого параллелизма в работе с налоговым подотделом уфо не имеется: функции этих двух частей финансового аппарата строго разграничены.

Совсем иное положение имеется во взаимоотношениях с инспекцией по прямым налогам; с одной стороны, инспекция, как самовластная единица, ведет всеми прямыми государственными и местными налогами и сборами, с другой — налоговый подотдел уфо, ведающий одним лишь сельхозналогом. Казалось бы, что при таком разделении функций не должно было быть каких-либо недоразумений, трений и параллелизма в работе между этими двумя частями. Однако, в силу целого ряда причин, о которых подробно говорилось уже выше, эти два органа неизбежно должны сталкиваться в своей повседневной работе, вести параллельную работу, что должно создавать постоянные трения, недоразумения и т. д.

Для устранения этого крупнейшего организационного недостатка необходимо эти два органа слить воедино, объединив всю налоговую работу в одной части уфо. Только тогда бы получилась полная увязка налоговой работы, полная согласованность и слаженность работы. Помимо того, без этого необходимого условия не представляется возможным провести намеченную реорганизацию финансового аппарата в той мере, в какой она может и должна быть проведена.

Необходимо как можно скорее покончить с этим наиболее важным вопросом и узаконить то, что в действительности существует и должно существовать.

В. Букин

Смоленск

Среди неналоговых работников

Калужская губ. до последнего времени в отношении неналоговой работы весьма и весьма отставала. Лишь после того, как в губернии побывала комиссия НКФ, в работе начинается некоторое движение и оживление. Выражением этого оживления явилось созванное 3—6 июня в губернии впервые губернское совещание неналоговых работников. Нельзя сказать, чтобы оно было достаточно подготовлено. Так, зав. неналоговым п/отделом по случаю ухода в отпуск отсутствовал. Руководители губфо могли принять участие в работах совещания лишь на последнем заседании, так как совещание совпало с пленумом губисполкома, на котором был занят руководящий состав; работники по местным финансам не участвовали; материалы совещания не были розданы участникам; помещение не было обеспечено светом. В этой неподготовленности, повидимому, еще продолжало сказываться то «беспризорное» положение, в котором до сего времени находилась в губернии неналоговая работа. Тем не менее, все эти досадные моменты ни в какой мере не понизили интереса совещания и не отразились на его продуктивности.

В течение трех дней были подробнейшим образом освещены вопросы лесного хозяйства, земельных имуществ, низовой промышленности, коммунального хозяйства, условий работы уездной неналоговой инспектуры. Последний вопрос вызвал особенно живое внимание участников совещания. И это не случайно. О неналоговом уездном инспекторе писали в финансовых органах не раз; не раз отмечалось, что неналоговый инспектор в уезде не встречает поддержки со стороны руководителей уфо, что на него возлагают самые разнообразные обязанности, ничего общего с его работой не имеющие, что по своей квалификации он не может справиться с сложной хозяйственной работой. Доклад малолетославецкого уездного инспектора и выступления инспекторов по этому докладу весьма красочно нарисовали неприглядную обстановку, в которой приходится работать инспекторам. Руководители уфо почти не интересуются их работой, а если и появляется порой у них интерес, то лишь для того, чтобы послать по уезду, например, по делам с.-х. налога.

Несмотря на то, что техническая работа (переписка, счетная и др.) должна выполняться общим техническим аппаратом уфо, уездный инспектор исполняет ее сам, на что уходит не мало, а нередко и полностью все время. Все это вытекает из того, что права и обязанности неналогового инспектора до сего времени не регламентированы. Посему общее требование об издании положения о неналоговых инспекторах. Нам думается, что для этого назрело время. Если до сих пор в центре воздерживались с изданием такого положения, то это связывалось с тем, что необходимо одновременно с регламентацией разрешить вопрос и о квалификации. К сожалению, и уровень зарплат, и отсутствие на местах необходимых квалифицированных работников (как правило, уездные инспектора с низшим образованием) затрудняют решение этого важного вопроса. Надо иметь в виду, что неналоговый инспектор должен разбираться во всех областях местного хозяйства, т.-е. быть достаточно подготовленным экономистом. И удивляешься, как наши уездные инспектора, без необходи-

ного образования, знаний, лишенные литературы, на практике овладевая всеми этими вопросами, но, разумеется, это дается нелегкой ценой, ценой величайших усилий, постоянных ошибок. В этом направлении в деле повышения квалификации нужна помощь. Со стороны центра—снабжение специальной литературой, более широкое освещение вопросов местной неналоговой работы в финансовой и экономической печати. Со стороны губернии—руководство и инструктирование. В Калужской губ. в этом направлении делается мало. Связь гфо и инспекторов чисто-бумажная. Все эти условия работы приводят к необычайной текучести уездной инспектуры. Мы с заранее обдуманным намерением остановились на уездной инспектуре, так как это весьма серьезный вопрос, без разрешения которого мы не подвинемся в неналоговой работе на местах.

В отношении лесного дохода доклад и мнения на совещании представляли также большой интерес, т. к. Калужская губ. в некотором роде опытная. Здесь проведено районирование управления лесами и организованы т. н. лесхозы, объединяющие по 6—7 лесничеств; здесь же в широком размере проводится опыт 100% разработки лесосеки органами Наркомзема. По мнению финработников губернии, переход к системе лесхозов пока что не улучшил систему управления; сделать вывод окончательный еще рановато, но отдельные моменты требуют специального внимания; так, переход к лесхозам привел к тому, что число открытых лесохозяйств значительно сократилось, а общее число лесохозяйств хотя и сократилось, но в меньшей степени. В отношении 100% разработки опыт как будто дает хороший результат, особенно в смысле упорядочения взаимоотношений с сельским населением, получающим по дешевой цене готовые лесные материалы.

В отношении коммунальных доходов работа еще не развернулась. Основная трудность ее заключается в том, что в этой области местные органы не имеют заранее намеченного плана, перспектив, работают вслепую. Да и трудно предвидеть будущее различных уездных городов, не имеющих промышленного значения.

Несомненно, значительные успехи сделали наши финорганы, в том числе и Калужская г., в деле оформления и организационного устройства низовой промышленности. Идут здесь тоже ощутимые успехи. ГСНХ, как правило, этим делом не руководит. Однако, постепенно сами места вырабатывают нормальный тип уездного промкомбината. Конечно, плохо обстоит у этих промкомбинатов с отчетностью, не оформлены еще их взаимоотношения с местным бюджетом, встречаются уродливые формы комбинирования, но все же успехи несомненны.

Совещание дало богатейший бытовой материал по практике местного хозяйствования. Суммирование этого опыта, его оценка, сделанная на губернском совещании, дадут основания для большей твердости в неналоговой работе в губернии при условии, если руководители губфо начнут оказывать этой отрасли работы то внимание, которое она заслуживает по своему значению и для государственного и местного бюджетов.

Израилович

В интересах местного бюджета

Ст. 31 положения о промналоге устанавливает распределение окладов урвсбора с предприятий, облагаемых в централизованном порядке, между губерниями пропорционально стоимости выбранных патентов. Такой порядок распределения урвсбора ставит в совершенно невыгодные условия губернии, где находятся филиалы торговых предприятий, работающие или по торговым патентам низкой стоимости или, что чаще всего, по патентам на личные занятия. При этих условиях удельный вес стоимости патентов в общей сумме патентного сбора, уплачиваемого предприятием, бывает чрезвычайно невелик, и суммы урвсбора, выделенные по принятому нашим законодательством принципу, не соответствуют оборотам этих предприятий.

Что это так, подтверждается рядом фактов. Вот один из них.

Белопищестрест в пределах Тамбовской губ. имеет предприятие с оборотом 419.082 руб., урвсбора, по расчетам Минского окрфо, получается всего 1.268 руб. При расчете же сумм урвсбора по оборотам Тамбовская губ. должна была бы получить 8.311 руб. Таким образом, на этой одной сравнительно незначительной организации местный бюджет теряет около 7.000 руб. урвсбора.

На других более мощных организациях эта потеря гораздо значительнее.

Всего по приблизительным, значительно преуменьшенным, расчетам бюджет нашей губернии на этом теряет около 200 тыс. руб., или около 10% всех поступлений, промналога и около 7% всех налоговых поступлений. В таких условиях, как и Тамбовская губ., находятся все губернии, за исключением тех немногих, в которых сосредоточены управления торгово-промышленных предприятий. В жертву этим немногим, надо полагать, с лучшими бюджетными возможностями, принесено большинство губерний с голодными бюджетами. Такое положение нормальным признать нельзя. Оно настойчиво требует своего изменения.

Нам бы казалось, что эти изменения должны пойти, с одной стороны, по пути сужения круга организаций, подлежащих обложению в централизованном порядке, и с другой—изменения порядка распределения сумм. В первом случае было бы целесообразно отказаться от обложения в централизованном порядке предприятий, ведущих исключительно товарно-торговую деятельность. Это сделать вполне возможно, так как опасность повторного (двойного) обложения одних и тех же оборотов при том определении, которое дано нашим законодательством понятию оборота, исключена. То же следует сделать и в отношении организаций, занимающихся торговой и промышленной деятельностью. Здесь следует лишь установить такой порядок учета оборотов, который сохранял бы льготный порядок обложения гос. и кооперативных предприятий. Достигнуть этого легко, изменив понятие облагаемого оборота госпредприятий, реализующих продукцию через свои торговые предприятия. В этом случае оборотом промпредприятия следует считать суммы, вырученные от продажи продукции производства на сторону. Суммы же, вырученные от продажи продукции через свои предприятия, войдут в облагаемый оборот этих последних.

Проведение в жизнь этих вполне возможных мероприятий значительно упростит работу по обложению этого рода предприятий и создаст вполне благоприятные условия для своевременного получения поступлений в местный бюджет значительных средств.

Централизованный порядок обложения должен быть сохранен лишь в отношении гос. и кооперативных организаций, занимающихся разнообразной деятельностью, и где разграничить обороты отдельных предприятий не представляется возможным. Это, главным образом, следует отнести к организациям заготовительным. Но и в этом случае порядок распределения сумм в целях равномерности и соответствия оборотам должен быть изменен. Распределение окладов урвсбора между губерниями должно происходить соответственно оборотам, а не стоимости патентов. Существующий порядок одним не дает должного, другим незаслуженно обогащает.

Тамбов

А. Жданов

К учету нефтепродуктов на тракторных пунктах

В № 12 журнала «Фин. и Нар. Хоз.» т. Чернышев затронул вопрос об упрощении учета нефтепродуктов, отпускаемых со сложением акциза для тракторных работ.

Нельзя не присоединиться к его предложению. Тракторные пункты — большое место в работе косинспекции, а ведение акцизных книг по учету нефтепродуктов, полученных со сложением акциза для тракторных работ,—одно из самых больших мест различных сельских организаций.

Дело в том, что большинство товариществ, имеющих тракторы, состоит из малограмотных или неграмотных лиц. Вести акцизные книги там некому, а нанимать для этого счетоводов нет средств. В результате, акцизные книги ведутся крайне плохо или даже вовсе не ведутся. Нужно сказать, что и ведение их не достигает цели и не дает вполне точного учета расхода нефтепродуктов. Фактическая проверка этого расхода для косинспекции совершенно невозможна. Кроме того, следует отметить, что число тракторных пунктов быстро увеличивается, и в скором времени наблюдение за ведением акцизных книг на этих пунктах будет непосильно для агентов наружного надзора по косналогам.

Таким образом, сама жизнь заставляет отказаться от ведения учетных акцизных книг на тракторных пунктах. Следовало бы по этому установить следующий порядок отпусков и учета нефтепродуктов, отпускаемых для тракторных работ со сложением акциза.

СИБИРЬ

№ 8706

Тракторовладелец представляет косинспектору смету на тракторную работу, утвержденную гзу, узу или виком. Инспектор на основании этой сметы выдает разрешение на право безакцизного получения определенного количества нефтепродуктов. По окончании сезона тракторных работ, т.е. в декабре, тракторовладелец представляет косинспектору 2 указанных документа, а также удостоверение вика или сельсовета о произведенных тракторных работах и об остатке нефтепродуктов на 1 декабря. Инспектор производит по этим документам годовой расчет и в случае перерасхода или неправильного расходования нефтепродуктов взыскивает акциз, при чем не выдает свидетельства на право получения нефтепродуктов на новый период впредь до полного расчета за прошлый год.

Выдвигая это предложение, я допускаю, что косналоговые работники других губерний укажут еще более простые, более рациональные меры для урегулирования большого тракторного вопроса и дадут центру необходимый материал для разработки упрощенного порядка и учета нефтепродуктов на тракторных пунктах.

Н. Яковлев

Курск

Необходимо упростить

По существующему законоположению, отсрочка и рассрочка платежей по местным налогам, а равно и сложение недоимок и возврат сумм, неправильно или излишне поступивших по этим налогам, производятся соответствующим исполкомом, в бюджет которого таковые поступают. Также следует согласовать с органом, администрирующим местные бюджеты, возврат поступивших в местные средства надбавок к госналогам. Только отсрочки, рассрочки и сложение надбавок в местные средства к госналогам (кроме сельхозналога) производятся финорганами самостоятельно.

Но есть ли настоящая необходимость в этом согласовании? Лицевые счета плательщиков ведутся финотделом, и всякие изменения в счетах известны опять-таки финотделу. Следовательно, для того, чтобы вынести то или иное постановление исполкому (или горсовету) предварительно придется затребовать от финотдела справки о начисленных суммах, о понижении оклада налога и др. материалы по данному ходатайству с заключением финотдела о возврате или об отказе в этом. Нет ли здесь одной лишней инстанции? Вообще, поскольку на финорганы, являющиеся отделом исполкома, возлагается начисление налога, то почему бы не нести ему ответственности за возврат налога или отсрочку и рассрочку платежа, какую он имеет в отношении госналогов? Бюджетные соображения, которыми можно было бы оправдать ограничение прав финорганов, также не могут здесь иметь места. Финорган, по характеру своей обязанности, проводящий и следящий за выполнением бюджета, так же как исполком или горсовет, заинтересован в правильном поступлении местных налогов и возврате их. Насколько исполком всецело полагается на свой отдел (финорган), говорит и то, что в практике Витокрфо еще не было случая несогласия исполкома с постановлением окрфо о возврате местных налогов или надбавок в местные средства к общегосударственным налогам. То же самое в отношении рассрочек, отсрочек и сложений. Местный бюджет не имеет права и на временное удержание (срок возврата установлен законом 2-недельный со дня возбуждения ходатайства) не принадлежащих ему сумм, или как не сложить безнадежную к поступлению сумму, когда нет возможности взыскать ее. Между тем необходимость в согласовании с исполкомом, хотя и сводящемся (по крайней мере, в Витокрфо) к одной формальности — разрешительной надписи «утвердить» секретаря окрисполкома на постановлении окрфо, все же зачастую и эта формальность затягивает возврат или отсрочку, чем вызывается справедливое нареkanie плательщиков. В то же время подлежащие возврату суммы, хотя затрагивают большой контингент лиц, в подавляющем большинстве случаев ничтожны по своим размерам и не достигают даже 10 руб. в каждом отдельном случае. В то же время постановления окрфо о сложении за безнадежностью к поступлению надбавок в местные средства к общегосударственным налогам сумм до 300 руб. в каждом отдельном случае разрешаются законом без согласования с исполкомом.

Таким образом, права финорганов в отношении сложения местных налогов и возврата местных налогов, надбавок в местные средства к общегосударственным налогам и рассрочки и отсрочки местных налогов совершенно отличаются от предоставленных им прав в отношении сложения, рассрочки и отсрочки надбавок к общегосударственным налогам, что не имеет особых оправданий. Это несоответствие следует устранить.

В настоящее время, когда взят курс на уменьшение количества инстанций прохождения бумаг и вообще на более гибкий и упрощенный аппарат, вопрос этот приобретает особое значение и требует немедленного разрешения в том смысле, что финорганы в отношении сложения местных налогов должны быть ограничены лишь суммой, а в отношении рассрочки и отсрочки — сроком. Что же касается возврата местных налогов и сборов и надбавок в местные средства к общегосударственным налогам, то если нельзя предоставить финорганам полной свободы действий, какой они пользуются по госналогам, то следовало бы хотя бы установить сумму максимума (примерно, как по сложению госналогов — до 300 р.), которую можно было бы выдать без санкции исполкома.

Витебск

Итигин

Об упрощении окладного счетоводства

Согласно инструкции № 2 о порядке взимания госпромналога, утвержденной 8/X 1926 г., некоторые предприятия, привлеченные к обложению уравсбором после окончания общих работ по исчислению уравсбора, уплачивают этот сбор в особые, специально устанавливаемые, в зависимости от времени посылки извещений, сроки.

То же и по подоходному налогу: согласно § 220 инструкции о порядке взимания гос. подоходного налога, утвержденной 9/X 1926 г., уплата налога пропущенным плательщиком производится в два срока. Установление этих особых сроков крайне затрудняет счетоводство и отчетность массой и пестротой нарождающихся в течение окладного года сроков уплаты, переходящих притом часто за пределы окладного года, осложняет начисление пени по этим срокам и т. д.

Особенно неудачно установление особых сроков по подоходному налогу в зависимости от времени получения плательщиками извещения (а не от времени посылки его, как по уравсбору), так как при дальности расстояний и плохих способах связи, особенно на окраинах, сроки, во-первых, чрезвычайно отдалаются от момента обложения, дробятся до установления отдельных сроков чуть ли не для каждого отдельного плательщика, а, во-вторых сплошь и рядом расписки плательщика в получении извещения, а следовательно, и возможность установления срока уплаты получаются лишь в то время, когда фактически срок уплаты уже истек, что замедляет и взыскание недоимки. Помимо того, при установлении сроков уплаты в зависимости от времени вручения извещений, плодится излишняя переписка вследствие необходимости получения окладным счетоводством от инспекторов прямых налогов сообщений о времени вручения извещений плательщикам для установления срока уплаты.

В виду этого необходимо бы совершенно отказаться от установления особых сроков уплаты как уравсбора, так и подоходного налога, исчисленного с физических лиц. Последнее вполне возможно по аналогии, напр., с установлением сроков уплаты уравсбора для предприятий, вновь возникших в окладном году, а также с непривлечением к сбору в общий срок: эти предприятия, согласно п. 2 § 133 вышеприведенной инструкции № 2 по промналогу, уплачивают уравсбор в общий срок равными долями оклада в остающиеся после посылки извещения до конца года общие сроки.

Фискальные интересы в последнем случае ничуть не пострадают (скорее, выиграют), а окладное счетоводство разгрузится от массы непомерной пестроты сроков уплаты, совершенно излишне затрудняющих его.

Петрозаводск

П. Николаевский

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за I декаду июня

После значительной эмиссии в мае, выразившейся в сумме 58,4 млн. р., первая декада июня отмечает дальнейший рост денежной массы.

Д а т ы	Казначейская валюта					Всего
	Банкноты Гос. банка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого казн. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 апреля 1927 »	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1.346,5
» 1 июня	831,3	396,4	162,1	11,7	570,2	1.401,5
» 11 »	878,0	403,6	162,1	11,8	577,5	1.455,5
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—март	—10,8	—18,9	9,8	1,7	—7,4	3,4
» апрель	—10,0	—2,5	0,2	0,2	—2,1	7,9
» май	29,9	17,1	—0,1	0,2	17,2	47,1
» I декаду июня	46,7	7,2	—	0,1	7,3	54,0
Итого с начала кварт.	86,6	21,8	0,1	0,5	22,4	109,0
Всего с начала года	97,4	2,9	9,9	2,2	15,0	112,4

Из денег, выпущенных в обращение в первой декаде июня в сумме 54 млн. р., казначейская эмиссия составляет всего 7,3 млн. р., количество же банкнот в обращении увеличилось на 46,7 млн. р., при чем кассовая наличность в банкнотах была использована всего на 5 млн. р., в остальной же части выпуск банкнот произведен за счет новой эмиссии их, т. е. банкнот, переданных эмиссионным отделом Госбанка в кассу правления. В течение периода, истекшего с начала III квартала, денежная масса возросла на 109 млн. р., — на $\frac{1}{3}$ казначейской валютой и $\frac{4}{5}$ банкнотами. Всего же с начала года количество денег в обращении увеличилось на 112,4 млн. р., при чем эмиссия казначейской валюты составляет всего 15 млн. р.

В связи с дальнейшим снижением расценки платины, проходящей по эмиссионному балансу Госбанка (1/VI — 3 р. 80 к. за грамм, 16/VI — 3 р. 50 к. за грамм), в первой половине июня отмечается дальнейшее снижение общей суммы валютно-металлического обеспечения (в млн. р.):

Валютно-металлическое обеспечение

Д а т ы	Золото и платина		Иностранная валюта	Итого	Общая сумма обеспеч.	Колич. билет., переданных эмис. отд. в кассу правл.
	Золото	Платина				
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1	880,0	856,3	
1 января 1927 »	194,8	60,6	255,4	910,0	885,2	
1 апреля »	196,2	83,7	279,9	880,0	857,3	
1 июня »	185,3	83,7	269,0	920,0	905,5	
16 июня »	184,1	83,7	267,8	960,0	938,7	

За первые 2 недели июня инвалюта в активе эмиссионного баланса не подверглась изменению, оставаясь в той же сумме, как и в начале III квартала; золото даже несколько повысилось — с 166,8 млн. р. на 1 июня до 167 млн. р. — на 16/VI. Вместе с тем, платина, оставаясь без изменения в весовом количестве, вследствие переоценки уменьшилась с 18,5 до 17,1 млн. р., так что общая сумма первоклассного обеспечения снизилась за эти 2 недели на 1,2 млн. р. В общем уменьшение валютно-металлического обеспечения с начала III квартала составляет 12,1 млн. р., при чем сумма эта целиком приходится на платину вследствие постепенной переоценки при некотором даже возрастании обеспечения в золоте. Одновременно наблюдается значительный рост банковского обеспечения — первые 2 недели дают увеличение банковского обеспечения в 41,2 млн. р., а с начала квартала — 92,1 млн. р. Соответственно снижается и относительное количество первоклассного обеспечения в процентах к общей сумме баланса, составляющего на 1/IV — 31,8%, на 1/V — 29,3% и на 16/VI — 27,9% всего обеспечения. Те же величины в процентах к банкнотам, переданным Госбанком

в кассу правления, составляют на 1/IV 32,7%, на 1/VI — 29,7% и на 16/VI — 28,5%.

Таким образом, твердое обеспечение, достигшее почти $\frac{1}{3}$ общей суммы его, к середине июня весьма значительно снизилось. Увеличение эмиссионного баланса на 2 недели июня на 40 млн. р. не целиком использовано для эмиссии, — свободный остаток эмиссионного права за этот период возрос на 6,8 млн. р. и составляет к 16/VI 21,3 млн. р.

Покупательная сила червонца, исчисляемая по индексам товарных цен, в мае отмечает чрезвычайно благоприятное положение, — почти по всем индексам в большей или меньшей степени наблюдается повышение ее:

Д а т ы	По всеюзн. опт. индексу ЦСУ (б. Госплана)	По всеюзн. инд. рознич. инд.			
		Коп. Инст. Общег. торг.	Коп. Инст. Частн. торг.		
1 октября 1926 г.	55,92	—	43,48	50,56	41,14
1 января 1927 »	56,43	—	42,55	50,20	40,18
1 апреля »	56,40	49,26	44,05	50,00	42,19
1 мая »	57,08	49,75	44,25	50,25	42,19
11 »	57,05	—	44,44	—	42,55
21 »	57,18	—	44,44	—	42,37
1 июня »	57,44	50,45	44,64	51,28	42,92

Весьма значительное повышение покупательной силы показывает движение как оптовых, так и розничных цен. Покупательная сила червонца по всеюзному оптовому индексу ЦСУ повысилось с 1/V по 1/VI на 0,6%, а с начала квартала — на 1,8%; соответствующие данные по московскому розничному индексу К. И. составляют 1,7% в отношении частной торговли (май изменений не дал) и 2% и 2,6% по общеторговому индексу, а по всеюзному розничному индексу К. И. (по частной торговле) за май — на 0,9%, за оба месяца — на 1,3% и по общеторговому индексу — 1% за май и 2% с 1 апреля по 1 июня.

Доходность займов в 1-й половине июня

Курс 10% выигр. займа 1927 г. повысился в истекшей половине июня с 24 р. 45 к. до 24 р. 57 к. за облигацию, стоящую 25 руб. по номиналу. Повышение на 12 коп. с листа превысило, следовательно, регулярное начисление процентов по текущему купону (10,4 коп. за половину месяца, из расчета 10% годовых с суммы нарицательной стоимости облигации в 25 руб.). Таким образом, курс 10% займа 1927 г. непосредственно вслед за тиражем выигрышей (28 и 29 мая) не только не понизился, а, наоборот, повысился сильнее, чем обычно.

Рост курса бумаги на 12 коп. соответствует 0,5% полумесечного дохода на капитал держателей, оплативших принадлежащие им облигации займа сполна. Для тех из них, которые подписались на заем на условиях 4-месячной рассрочки платежа и в настоящее время еще не закончили расчетов с банком, доходность займа была несколько более высокой. Средний капитал, которым этой категорией держателей была в первой половине июня закреплена каждая облигация займа, составлял 17 р. 33 к. В отношении указанной суммы 12 коп. дохода составили 0,7% полумесечного дохода на фактически вложенные средства.

I гос. выигр. заем. 1922 г. повысился в истекшей половине июня с 4 р. 27,5 коп. до 4 р. 29,5 коп. за облигацию, стоящую 5 р. по номиналу. 1 июня наступил срок по очередному полугодовому купону этого займа (15 коп.), стоимость которого в этот день была «сброшена» с его курсовой цены. Исчисленное выше повышение биржевого курса займа соответствует 0,47% дохода на капитал, полученного держателями за половину месяца.

Курсовая переоценка II гос. выигр. займа 1924 г. имела место между ценою в 5 р. 04½ коп. и 5 руб. 06½ коп. на начало и середину июня. Повышение цены займа на 2 коп. составило 0,4% полумесечного дохода на капитал держателей.

II крестьянск. заем 1925 г., обращение которого кончается 1 ноября 1927 г., повысился в первой половине июня с 5 р. 01 к. до 5 руб. 02 коп. за 5-рублевую облигацию. Это повышение соответствует 0,2% полумесечного дохода на капитал.

Курс беспроцентного выигр. займа 1926 г. в истекшем полумесечье не изменился (109 р. «покупатели»). По займу 1 июня в Ленинграде состоялся третий тираж выигрышей.

Банки и кредит

Кредитование народного хозяйства в мае

Кредитование народного хозяйства в течение мая, как и в предыдущем месяце, развивалось довольно интенсивно. Общая задолженность всей клиентуры 4 центральным банкам (Госбанк, Промбанк — без ОДК, Всекобанк и правление Мосгорбанка) возросла за май на 83,3 млн. руб.

Из числа отдельных банков Госбанк увеличил свои учетно-ссудные операции (без финансирования хлебных операций и без ссуд за счет НКФ) на 71,6 млн. р., Всекобанк — на 5 млн. р. и правление Мосгорбанка — на 9,3 млн. р.; Пром-

банк (без ОДК), в противоположность прочим банкам, несколько понизил кредитование (на 2,6 млн. р.), хотя это явление в отчетном месяце выразилось в Промбанке значительно слабее, чем в апреле.

Из отдельных групп клиентуры более или менее заметное увеличение задолженности показали госпромышленность и кредитные учреждения, а также транспорт.

Кооперация увеличила свои кредиты в незначительных размерах, а частные лица и фирмы — несколько их понижают. Государственная и смешанная торговля не обнаруживает никаких изменений своей задолженности.

Задолженность по учетно-ссудным операциям (в млн. руб., по предварительным данным)

Группы клиентуры	Госбанк ¹⁾		Промбанк ²⁾		Мосгорбанк ³⁾		Всекобанк ⁴⁾		Всего по 4 банкам		
	1/V	1/VI	1/V	1/VI	1/V	1/VI	1/V	1/VI	1/V	1/VI	Измен.
Государственные предприятия и учреждения:											
госпромышленность	1.060,4	1.088,7	286,0	293,4	88,8	98,6	—	—	1.435,2	1.480,7	+ 45,5
гос. и смешанн. торговля	107,8	110,8	33,0	30,4	8,9	8,4	—	—	149,7	149,6	— 0,1
транспорт	151,2	162,8	6,6	5,0	—	—	—	—	157,8	167,8	+ 10,0
проч. гос., адм. и хоз. учреждения	24,8	25,1	9,2	8,5	25,9	29,2	—	—	59,9	62,8	+ 2,9
Итого по госуд. предпр. и учрежд.	1.344,2	1.387,4	334,8	337,3	123,6	136,2	—	—	1.802,6	1.860,9	+ 58,3
Кооперация	224,6	226,5	10,5	7,8	81,0	80,2	110,1	115,1	426,2	429,6	+ 3,4
Частные лица и фирмы	18,6	18,1	1,8	1,3	—	—	—	—	20,4	19,4	— 1,0
Кредитные учреждения	246,6	270,2	0,7	0,1	0,6	—	—	—	247,9	270,3	+ 22,4
Прочие и нераспределенные	11,4	14,8	1,5	0,2	9,1	7,2	2,8	2,8	24,8	25,0	+ 0,2
В с е г о	1.845,4	1.917,0	349,3	346,7	214,3	223,6	112,9	117,9	2.521,9	2.605,2	83,3

1) За исключением ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций.

2) Без ОДК.

3) Только правление

4) Цифра нераспределенных на I/VI условно взята та же, что и на I/V.

Из числа отдельных отраслей промышленности наибольший рост задолженности обнаруживает текстильная промышленность: с 178,9 до 183,7 млн. р. по Госбанку, с 44,5 до 52,7 млн. р. — по Промбанку (Мосгорбанк дает небольшое понижение по правлению — с 4,7 до 4,3 млн. р.) и с 228,1 до 240,7 млн. р. в целом.

Кожевенная промышленность немного понижает остаток своих кредитов (с 132,3 до 130,3 млн. р. по всем банкам) по причине их снижения Госбанком, а пищевая почти их не изменяет (276,9 млн. р. на I/V и 275,8 млн. р. на I/VI).

Таким образом, легкая индустрия в общем увеличивает свою задолженность весьма незначительно и только по линии текстильной промышленности.

Тяжелая индустрия также показывает стабильное состояние задолженности топливной промышленности (104,5 млн. р. по 3 поименованным банкам на I/V и 104,8 млн. р. на I/VI) и горной (17,3 и 17,1 млн. р.), при известном росте кредитов, предоставленных металлической промышленности (303 млн. р. на 1 мая и 310,5 млн. р. — на 1 июня по 3 банкам); это последнее возрастание так же, как и по текстильной промышленности, произошло за счет Госбанка.

Из числа промежуточных отраслей промышленности химическая и силикатная также мало изменяют свою задолженность — первая с 54,7 до 56 млн. р. по 3 банкам и вторая — с 66,2 до 69,2 млн. р. Лесная, деревообделочная и бумажная промышленность, наоборот, увеличивают свою задолженность довольно заметно — с 152,8 до 164,8 млн. р. за месяц по 3 банкам.

Долгосрочное кредитование промышленности ОДК Промбанка, не включенное в приведенную таблицу, дает за май, в противоположность краткосрочным операциям этого банка, рост в 3 млн. р., который проходит преимущественно по топливной промышленности (1,4 млн. р.) и химической промышленности (1 млн. р.).

Что касается финансирования хлебных операций Госбанком (также не приведенного в таблице), то это последнее показывает за май новое резкое понижение, при чем по отдельным группам клиентуры динамика задолженности дает следующую картину (в млн. р.):

	На 1 мая	На 1 июня
Пищевая промышленность	26,7	22,6
Прочие отрасли промышленности	2,3	2,4
Государственная и смеш. торговля	78,0	61,5
Кооперация	41,1	30,3
Разные госорганы	14,0	17,5
Нераспределенные	0,4	0,1
Всего	162,5	134,4

Рост остальных учетно-ссудных операций важнейших банков, указанный выше, помимо изъятия средств из хлебных операций, происходит за счет эмиссии и специальных вложений, а вклады и текущие счета дают совершенно незначительный рост.

Текущие счета и вклады в валюте СССР и инвалюте (в млн. руб., по предварительным данным)

Группы клиентуры	Госбанк ¹⁾		Промбанк ²⁾		Мосгорбанк ³⁾		Итого	
	1/V	1/VI	1/V	1/VI	1/V	1/VI	1/V	1/VI
Государств. предпр. и учреждения:								
госпромышленность	128,0	137,0	100,0	99,8	16,3	16,5	244,3	253,3
государств. и смешанн. торговля	17,8	19,2	4,4	5,0	0,4	1,0	22,6	25,2
транспорт	37,5	42,3	1,4	1,1	—	—	38,9	43,4
проч. государств. администр. учредд.	252,4	245,5	41,1	47,0	43,3	41,7	336,8	334,2
Итого по государ. предпр. и учредд.	435,7	444,0	146,9	152,9	60,0	59,2	642,6	656,1
Кооперация	33,6	34,3	4,1	2,7	2,0	3,2	39,7	40,2
Частные лица и фирмы	20,8	20,8	5,1	4,4	0,2	0,3	26,1	25,5
Кредитные учреждения	58,4	61,6	14,3	11,7	2,2	1,1	74,9	74,4
Прочие и нераспределенные	7,3	6,9	5,7	1,4	5,9	5,4	18,9	13,7
Всего	555,8	567,6	176,1	173,1	70,3	69,2	802,2	809,9

¹⁾ Без приписных касс. ²⁾ Без ОДК. ³⁾ Только правление.

Госпромышленность и, в известной мере, торговля и транспорт увеличивают несколько свои текущие счета за счет других групп клиентуры.

По отраслям промышленности наблюдается заметное снижение вкладов по топливной промышленности (с 26,9 до 20 млн. р. по 3 банкам), и незначительный рост по металлической промышленности (с 31,8 до 35,5 млн. р.).

Из важнейших отраслей легкой индустрии текстильная увеличивает остаток своих вкладов с 88,7 до 96,3 млн. р., а пищевая — с 40 до 42,3 млн. р.; по остальным отраслям промышленности изменения незначительны.

Что касается долгосрочных вкладов промышленности (по ОДК Промбанка), то за май они почти стабильны (7,5 и 7,6 млн. р.).

Государственный бюджет

Госбюджет СССР за 7 месяцев

Данные о поступлении госдоходов на Украине за 7 месяцев вполне благоприятны. Прямых налогов поступило за этот период с с.-х. налогом 141.385.805 р., или 80,2% годовой сметы, и без с.-х. налога — 60.566.005 р., или 63,2% сметы. Полностью уже выполнено сметное задание на 1926—27 г. по сельхозналогу: поступило 102,4% задания. Учитывая поступления в счет кампании будущего года, следует ожидать до конца года перебора по с.-х. налогу против бюджетного назначения на 9—10 млн. р. Весьма успешно протекали в истекшем периоде поступления **промыслового и подоходного** налогов.

Промысловый налог дал поступлений: по патентному сбору — 8.310 т. р., или 63% годовой сметы, и по уравсбору — 22.873 т. р., или 66,7% год. сметы; **подоходный** налог дал 15.340 т. р., или 64,1% годовой сметы. В общем до конца года можно ждать фактического превышения исполнения против сметы по уравсбору на 2,5—2,6 млн. р. и по подоходному налогу на 1,3 млн. р. В виду, однако, внесения в годовую смету по подоходному налогу 1,5 млн. р. сальдо по взаимным перерасчетам с республиками, которые вследствие отсутствия соответствующего закона вряд ли поступят, по этому налогу может оказаться недопоступление против годовой сметы в 200 тыс. р. Такой же приблизительно недобор в 200 тыс. р. ожидается по патентному сбору в виду некоторого сжатия частной торговой сети и предполагаемого в связи с этим уменьшения выборки патентов на 1927—28 г. в сентябре. **Гербового** сбора поступило за 7 месяцев 13.560.050 р., или 57% годовой сметы, выполнение которой можно считать обеспеченным. Абсолютные суммы и темп поступления **акцизов** весьма высоки. За 7 мес. поступило 144.336 тыс. р., или 71,2% годовой сметы, с увеличением против предполагавшейся на этот период суммы на 26 млн. р., или 31%. Бурно растут поступления по акцизу с водки, сахара, пива, табака; предварительный анализ поступления

акцизов и выпуска продукции указанных предметов говорит о том, что рост поступления по ним связан, главным образом, с ростом потребления и в меньшей мере с ростом акцизных ставок и улучшением расчетов с плательщиками (Сахаротрест).

Неналоговых доходов (без транспорта и связи) поступило за 7 месяцев 24.198 тыс. р., или 44% годовой сметы. Такой сравнительно с налоговыми доходами низкий процент объясняется отчасти тем, что значительные платежи по неналоговым доходам падают на конец года, отчасти же свидетельствует в отношении некоторых видов неналоговых доходов о напряженности положения и возможно по этим видам недоборе против годовой сметы. Недобор, вероятно, выразится всего в 2,5 млн. р. Следует ожидать перебора по лесным доходам в части поступлений по доходам от земфонда на сумму 3—3,5 млн. р. Собственно республиканский бюджет выполнен за истекший период в доходах на 67%, что можно считать весьма удовлетворительным.

В **расходной** части республиканский бюджет выполнен по наркоматам на 50.388 тыс. р., или 54,2% годового назначения, по фондам — на 3.197 тыс. р., или 39,4%, по финансированию народного хозяйства — на 27.978 тыс. р., или 50,6%, по отчислениям в местные средства — на 68.833 тыс. р., или 77,6%, а всего по расходной части на 157.403 тыс. руб., или 64,2% годового назначения. Наблюдавшееся за отчетный период недостаточно полное использование ведомствами открытых им кредитов, главным образом по НКЗему, объясняется поздним утверждением бюджета и изменениями, происходившими в нем, а также в основном причинами сезонного характера, и в отношении НКЗема опозданием касового отражения в бюджете его доходов по лесничествам, которым предоставлено право производить на месте расходы из сумм собираемых доходов. Имеются все основания предполагать, что до конца года ведомствами открытые им кредиты будут использованы полностью.

Местный бюджет

Районный бюджет УССР

Районный бюджет УССР в течение своего четырехлетнего существования занял довольно видное место в системе всего местного бюджета этой республики. По данным исполнения за 1925—26 г., доходная часть районного бюджета выразилась в 88.205,8 тыс. руб., а расходная — в 82.707,7 тыс. руб. По отношению к годовому назначению это составляет 125,5% по доходам и 114,4% по расходам. Весь местный бюджет УССР выполнен по доходам в размере 113,1%, а по расходам—108,1%. Таким образом, годовые итоги исполнения, особенно по доходам, оказались гораздо выше, чем предполагалось; притом райбюджет выполнен гораздо интенсивнее, чем весь местный бюджет.

На 1926—27 г. райбюджет УССР определен по доходам в 112.774,2 тыс. руб., а по расходам—в 113.520,7 тыс. руб., что по сравнению с исполнением за прошлый год дает рост соответственно в 33,1% и 37,2%. Удельный вес райбюджета на Украине вырос по сравнению с прошлым годом в доходах с 28,9 до 29,2%, а в расходах с 29,3 до 34,5%, при чем в целом ряде округов, не имеющих крупных городских центров, удельный вес районного бюджета составляет от 40 до 50% всего бюджета округа. Отмеченный рост райбюджета объясняется, главным образом, закреплением за ним 40% отчислений (а в некоторых округах и более) от сельхозналога. В распоряжение райисполкомов оставлено также 100% промналога от торговых помещений и первых пяти разрядов промышленных предприятий, находящихся на территории района. Дефицит райбюджета значительно снизился — 12,9% против 24,6% в прошлом году. По данным доклада наркомфина УССР правительству «о построении местного бюджета на 1926—27 г.», отмечается значительное улучшение районных бюджетов.

Средний расход райбюджета на душу населения составляет 4 руб. 34 коп., на 1 руб. 6 коп. больше, чем в прошлом году. Любопытную картину дает сопоставление за 4 года среднего душевого расхода по райбюджету в отдельных отраслях (в рублях):

Наименование расходов	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Администр. аппарат . . .	0,30	0,55	0,76	0,34
Народн. образов.	0,18	0,47	1,19	1,83
» здравоохран.	0,05	0,13	0,34	0,60
Сельское хозяйство . . .	0,01	0,04	0,15	0,25

Замедление роста душевого расхода по административному аппарату и увеличение культурно-социальных расходов на сельское хозяйство свидетельствуют об улучшающемся

удовлетворении и более полном охвате культурно-социальных потребностей населения.

Структура доходной части районного бюджета существенно изменилась по сравнению с прошлым годом, что видно из следующих данных:

Группы расходов	% к итогу	
	1925/26 г.	1926/27 г.
Налоговые	49,9	61,0
Неналоговые.	26	21,8
Прочие	24,1	17,2
Итого	100	100

В частности доходы по сельскому хозяйству по абсолютной величине уменьшились по сравнению с прошлым годом на 22,2% в связи с отходом земель в трудовое пользование селянства, что снижает удельный вес неналоговой группы. Сгруппировав доходы райбюджета по источникам, получаем следующее: удельный вес доходов государственного значения составляет 47,4%, на 1,1% больше, чем в прошлом году; что же касается местных доходов, то процент участия их в доходном объеме райбюджета снизился на 3,3%, составляя 34,2%. Темп роста государственных доходов (35,2%) значительно опережает темп роста местных доходов (20,6%). Доходы по коммунальному хозяйству назначены в 11.808,1 тыс. руб., а расходы в 6.872 тыс. руб., т.е. доходы превышают расходы на 4.936,1 тыс. руб., что по отношению к сумме доходов по коммунальному хозяйству составляет 41,8%. Такой размер участия свидетельствует о еще слабо развернутой работе в области восстановления и благоустройства районного хозяйства.

Удовлетворение основных районных нужд прогрессирует по сравнению с прошлым годом, что видно из следующей таблицы:

Группы доходов	% к итогу	
	1925/26 г.	1926/27 г.
Админ.-судебн.	27,4	22,9
Культурно-соц.	51,2	51,5
Хоз.-произв.	13,4	14,7
Прочие	8	10,9
Итого	100	100

Эти данные наглядно показывают здоровую тенденцию в области распределения средств на нужды районного населения. Удельный вес админ.-судебных расходов снижается, тогда как роль культурно-социальных и хозяйственно-произв. расходов повышается.

Налоги и госдоходы

Промналог во 2-м полугодии 1925—26 г.

Число действовавших во II полугодии 1925—26 г. тор-

говых предприятий, судя по числу выбранных патентов, представляется в следующем виде:

Разряды	П л а т н ы е				Б е с п л а т н ы е				В с е г о			
	Госуд.	Кооперат.	Частные	Итого	Госуд.	Кооперат.	Частные	Итого	Госуд.	Кооперат.	Частные	Итого
1	163	356	114.321	114.840	116	553	37.539	38.208	279	909	151.860	153.048
2	2.193	4.695	255.369	262.257	1.192	5.098	29.109	35.390	3.385	9.784	284.478	297.647
3	9.455	46.099	145.522	201.076	1.848	39.763	3.339	44.949	11.303	85.862	148.860	246.025
4	15.205	15.037	18.661	48.903	764	2.393	234	3.391	15.969	17.430	18.895	52.294
5	7.187	5.277	4.063	16.527	504	434	124	1.062	7.691	5.711	4.187	17.589
Всего	34.203	71.464	537.936	643.603	4.424	48.232	70.344	123.000	38.627	119.696	608.280	766.603

Всех патентов на торговые предприятия во II полугодии 1925—26 г. выбрано 766.603, в том числе 643.603 платных и 123.000 бесплатных. Госпредприятиями выбрано 38.627 патентов, что составляет 5% общего их числа, кооперативными—119.696 (15,6%) и частными—608.280 (79,4%). Мелкие предприятия (1 и 2 разряды) достигают 450.695

(58,8%), средние (3 разряд)—246.025 (13,1%) и крупные (4 и 5 разряды)—69.883 (9,1%). Среди госпредприятий преобладают крупные, составляющие 61,2%, среди кооперативных — средние (71,8%) и среди частных—мелкие (71,7%).

Сеть промышленных предприятий разных категорий и разной мощности рисует нижеследующая таблица:

Разряды	П л а т н ы е				Б е с п л а т н ы е				В с е г о			
	Госуд.	Кооперат.	Частные	Итого	Госуд.	Кооперат.	Частные	Итого	Госуд.	Кооперат.	Частные	Итого
1	841	3.278	64.138	68.257	160	9.156	1.562	10.878	1.001	12.434	65.700	79.135
2	605	1.529	6.508	8.642	110	3.854	611	4.575	715	5.383	7.119	13.217
3	1.549	2.216	5.545	9.310	193	5.162	542	5.897	1.742	7.378	6.087	15.207
4	1.668	1.578	2.889	6.135	170	2.410	244	2.824	1.838	3.988	3.133	8.959
5	1.831	1.100	1.698	4.629	102	1.186	103	1.391	1.933	2.286	1.801	6.020
6	1.569	579	702	2.850	37	466	29	532	1.606	1.045	731	3.382
7	1.293	214	218	1.725	31	202	21	254	1.324	416	239	1.979
8	945	112	87	1.144	10	118	3	131	955	230	90	1.275
9	914	83	52	1.049	21	93	3	117	935	176	55	1.166
10	620	41	24	685	15	78	1	94	635	119	25	779
11	497	15	6	518	6	21	—	27	503	36	6	545
12	615	14	8	637	9	7	—	16	624	21	8	653
Всего . . .	12.947	10.759	81.875	105.581	864	22.753	3.119	26.736	13.811	33.512	84.994	132.317

Патентов на промышленные предприятия во II полугодии 1925—26 г. было выбрано 132.317, в том числе платных 105.581 и бесплатных—26.736. По количеству преобладали частные предприятия, которых было зарегистрировано 84.994 (64,2%), кооперативных предприятий было 33.512 (25,3%) и государственных—13.811 (10,5%). Если все промышленные предприятия разбить по размерам на мелкие (1—4 разряды, с числом рабочих от 1 до 30), средние (5—7 разряды, с числом рабочих свыше 30 до 150) и крупные (8—12 разряды, с числом рабочих свыше 150), то окажется, что частная промышленность — почти исключительно мелкая (число мелких предприятий составляет 96,5% общего их числа, средних — 3,3% и крупных—0,2%); кооперативная промышленность также мелкая, хотя несколько крупнее частной (мелкие предприятия составляют 87,1%, средние 11,2% и крупные—1,7%); госпромышленность по размерам предприятий распреде-

ляется более или менее равномерно: мелкие предприятия составляют 38,3%, средние — 35,2% и крупные — 26,5%.

Количественный признак числа предприятий, однако, еще не вполне характеризует действительной роли предприятий тех или иных категорий в торгово-промышленной деятельности страны, так как хотя государственные и кооперативные предприятия по количеству и уступают частным, но по своему удельному весу намного их превосходят. Более показательным в этом отношении является размер оборотов торгово-промышленных предприятий, который устанавливается при обложении уравнительным сбором.

Размер торгово-промышленных оборотов, исчисленных для обложения уравсбором во II полугодии 1925—26 г. в общем и особом порядке, может быть представлен в следующей таблице (в тыс. руб.):

Категории пред- приятий	В общем порядке			В порядке правил 4/IX 1925 г.			В с е г о		
	Торговые	Промышленн.	Итого	Торговые	Промышленн.	Итого	Торговые	Промышленн.	Итого
Государственные	194.168	186.093	380.261	4.761.376	3.478.497	8.239.873	4.955.544	3.664.590	8.620.134
Смешанные . . .	—	—	—	335.459	22.620	358.079	335.459	22.620	358.079
Кооперативные .	1.139.490	80.567	1.220.057	1.393.142	158.082	1.551.224	2.532.632	238.649	2.771.281
Частные	2.619.551	340.173	2.959.724	70.080	17.283	87.363	2.689.631	357.456	3.047.087
Итого	3.953.209	606.833	4.560.042	6.560.057	3.676.482	10.236.539	10.513.266	4.283.315	14.796.581

Весь обложенный оборот во II полугодии 1925—26 г. достиг суммы 14.796.581 т. р.; из них 10.513.266 т. р., или 69,2%, составлял торговый оборот и 4.283.315 т. р., или 30,8%, промышленный оборот. В общем порядке оборот исчислен в 4.560.042 т. р. и в порядке правил 4/IX 1925 г.—в 10.236.539 т. рублей.

Оборот госпредприятий составлял 8.620.134 т. р. (58,3%), оборот смешанных предприятий—308.079 т. р. (2,4%), оборот кооперативных предприятий—2.771.281 т. р. (18,7%) и оборот частных предприятий—3.047.087 т. р. (20,6%).

Средний оборот на обложенное уравсбором предприятие составляет: по госпредприятиям—214,6 т. р., кооперативным—43,1 т. р. и частным—7,2 т. р.

Уравсбора со всех предприятий за полугодие исчислено 120.771,5 т. р., из них 63.582,7 т. р. в общем порядке и 57.188,7 т. р.—в порядке правил 4/IX 1925 г. С госпредприятий исчислено 49.789,7 т. р. (41,2%), со смешанных обществ 4.056,3 т. р. (3,4%), с кооперативных предприятий—22.763,7 т. руб. (18,9%) и с частных предприятий—44.161,8 т. р. (36,5%).

О порядке определения и распределения прибылей

Подготовительная комиссия СНК СССР приняла законопроект о порядке определения и распределения прибылей госпредприятий.

В изменение постановления СТО от 30 января 1925 г., проект ПК предусматривает, что рассмотрение и утверждение отчетов и балансов хозрасчетных госпредприятий, распределение их прибылей и определение порядка покрытия убытков производится народными комиссариатами, в ведении которых предприятия состоят, по согласию с народными комиссариатами финансов СССР и союзных республик по принадлежности. Согласованные решения по указанным вопросам являются окончательными и немедленно приводятся в ис-

полнение; разногласия же переносятся НКФ СССР или союзной республики на рассмотрение соответственно СТО или Экосо. Перенесение спорного вопроса в СТО или Экосо не приостанавливает фактического использования по назначению прибыли в пределах наименьших заявленных при согласовании сумм, в частности внесения соответствующей доли прибыли в доход казны.

Балансы и отчеты государственных хозрасчетных предприятий местного значения рассматриваются, согласно проекта, комиссиями при финансовых органах соответствующих исполнительных комитетов в составе представителей финорганов и тех органов, в непосредственном ведении которых предприятия находятся. Постановления комиссий финорганов подлежат утверждению исполкомов.

Дивиденд, причитающийся государственным учреждениям и предприятиям (за исключением кредитных учреждений) по их участию в акционерных о-вах (паевых т-вах), товариществах с ограниченной ответственностью и синдикатах, вносится непосредственно о-вом в доход казны за счет соответствующих учреждений и предприятий; при этом дивиденд, причитающийся учреждениям, состоящим на общегосударственном или местном бюджете, вносится в доход казны полностью и зачисляется в бюджет Союза ССР либо в бюджет соответствующей союзной республики, или в местный бюджет, в зависимости от того, является ли акционер, за счет которого внесен дивиденд, учреждением, состоящим на общесоюзном, республиканском или местном бюджете, или предприятием общесоюзного, республиканского или местного значения. Весь дивиденд, причитающийся государственному хозрасчетному предприятию, не исключая и той суммы, которая внесена за его счет в доход казны, полностью проводится в его балансе по счету прибылей и убытков. При этом часть дивиденда, внесенная в доход казны, зачисляется в счет отчислений в доход казны от прибыли данного предприятия по тому балансу, по которому эта часть дивиденда проведена.

Проект ПК вызвал возражения со стороны НКФ СССР, в особенности основное его положение о сосредоточении рас-

смотрения балансов в тех наркоматах, которым подведомственны предприятия. Согласно этого положения, назначение времени рассмотрения балансов и отчетов будет, таким образом, всецело предоставлено хозяйственным наркоматам. НКФ находит, что так как со временем рассмотрения баланса связано и время окончательного расчета по прибылям и по подоходному налогу, то и назначение времени рассмотрения баланса должно принадлежать НКФину. Установление законом нового порядка определения суммы подоходного налога в зависимости от величины коммерческой прибыли служит также бесспорным основанием к сосредоточению рассмотрения отчетов в НКФине с предоставлением ему права назначать время созыва балансовых комиссий.

Неправильным с точки зрения интересов бюджета является и другое положение ПК, повторяющее дефект действующего постановления СТО, а именно: в случае разногласий

суммы, исчисленные НКФ, не поступают в бюджет до разрешения разногласий ВЗО. Такой узаконенный способ отсрочки платежей, и притом без какой-либо компенсации за просрочку, уже сам по себе не ограничивает разногласия. Кроме того, он является и непоследовательным. По действующему закону, в случае споров о размере налогов никакие разногласия не приостанавливают исполнения постановления НКФ; в данном же случае не только в отношении прибылей, но даже в отношении подоходного налога определение времени окончательного расчета ставится в зависимость от воли плательщика, а не от постановления органа, отвечающего за кассовое исполнение бюджета. Для устранения такого ненормального положения следует, по мнению НКФ, внести в проект ПК второе исправление, установив, что в случае разногласий для предварительного расчета принимается баланс в варианте НКФ.

Свои возражения по проекту ПК НКФ СССР представил в СНК.

Сберегательное дело

Работа гострудсберкасс в мае

Работа гострудсберкасс в мае характеризуется следующими данными:

Название республик	Число действующих касс	Количество вкладчиков	Прилив вкладов за месяц (в тыс. руб.)	Сумма вкладов (в тыс. р.) на 1/VI	Средн. размер	
					на 1 вкладчик	на 1.000 чел. нас.
РСФСР . . .	9.665	1.386.004	4.161,0	114.565,7	82,6	1.141
БССР . . .	390	41.351	232,6	3.135,9	75,8	636
УССР . . .	2.703	301.982	2.080,4	22.911,2	75,8	793
ЗСФСР . . .	352	28.215	318,8	2.949,5	104,5	509
ТуркССР . . .	122	13.027	12,7	1.694,1	130,0	1.917
УзбССР . . .	209	33.617	49,0	4.351,3	129,4	860
По СССР . . .	13.441	1.804.196	6.854,5	149.607,7	82,9	1.025

Сеть касс за месяц сократилась на 1.356 единиц, главным образом, за счет закрытия бездействующих касс и тех, которые не имеют благоприятных перспектив.

Рост клиентуры без Ленинграда, где в мае закрыто 14.653 мелких счетов по «отсечкам», определился в количестве, близком к апрельскому приросту: 57.114 новых вкладчиков, а в апреле 54.594.

Обороты вкладной операции в мае продолжали расширяться, достигнув 84,1 млн. руб. по приходу и 77,3 млн. руб.

по выдаче вкладов с приливом, осевшим в сберкассах, в 6,9 млн. руб.; по сравнению с прошлым месяцем отмечается небольшое понижение стабильности вкладов: средне-месячный остаток вкладов покрывает месячный расход 1,89 раза против апрельских 2,06. Здесь отражается влияние средств местного бюджета, не обладающих большой устойчивостью, затем проведение мероприятий по усилению аккредитивной операции, а также сезонное (отпуска) расширение переводной операции.

Из отдельных территорий Союза по абсолютной сумме прилива выделяются в РСФСР Центрально-Промышленный район (1.760 тыс. руб.), и Украинская ССР, давшая 30% общесоюзного майского прилива.

В отчетном месяце увеличение пассивов главных касс дало четверо меньшую против апреля сумму. Высокая, свыше 1 млн. р., сумма прироста капиталов в госбанковских сберкассах должна быть поставлена в связь с ликвидацией в некоторых городах финотделских касс (с передачей пассивов госбанковским).

Крупный (около 55%) прилив дали почтово-телеграфные кассы, при чем распределение его по территории не отличается равномерностью: из 3.579 тыс. руб. прироста приходится на Центрально-Промышленный район 1.096 тыс. р., на остальные части РСФСР—821 тыс. р., на Украину—1.546 т. р. и на прочие союзные республики—296 тыс. р.

Благоприятные показатели имеются по сберкассам при фабриках, заводах и учреждениях, где прирост вкладов составил 9,8% против 3,8% апрельского. Почти такой же темп роста констатируется и по железнодорожным кассам.

Госстрахование

Транспортное страхование за 8 месяцев

Операции по транспортному страхованию носят по преимуществу сезонный характер, достигая максимума своего развития в период навигации. Соответственно этому, наибольшее количество страховых заключений заключается в последние 3—4 месяца операционного года.

В текущем операционном году сбор премий с 1 октября 1926 г. по 1 июня с. г. составил 2.712 т. руб. против 1.663 т. руб. за тот же период 1925—26 г. (+69%). В то же время общая сумма убытков повысилась сравнительно незначительно — с 717 т. руб. до 953 т. руб. Для наглядного представления динамики сбора по отдельным отраслям приводим следующую таблицу (в т. руб.).

Эта таблица несколько опровергает для текущего года высказанное нами выше положение о распределении транс-

Отрасли операций по транспортн. с 1/X 1925 г. по С1/X 1926 г. по страхованию. 1/VI 1926 г. 1/VI 1927 г.

Страхование грузов		
Сухопутных	772	675
Речных	322	600
Морских	388	777

Страхование «каско».		
Речных судов	68	234
Морских судов	43	192
Самолетов	28	161
Моторн. и экипажей	42	73
Ж.-д. вагонов	—	0,281
Итого	1.663	2.712,281

портных страхований на протяжении года. Действительно, в то время как сбор по сухопутному страхованию за прошлый год составил 46% общего сбора, в текущем его доля выразилась всего в 25%. Объясняется это, главным образом, проведенным осенью 1926 г. снижением сухопутного тарифа, а также значительным ростом и развитием операций по страхованию морских и речных грузов.

Переходя к обзору убыточности, следует отметить, что данные по убыткам не являются вполне точными.

Наименее убыточным является страхование сухопутных грузов (56 т. р.) и наиболее — страхование грузов морских (720 т. р.), при чем подобная значительная убыточность по морскому страхованию объясняется имевшей в январе с. г. место аварией парохода с грузом керосина, убыток от которой

заявлен страхователем в сумме 500.000 руб. Во всяком случае, однако, предварительные результаты операции по транспортному страхованию (за исключением страхования морских грузов) за обозреваемый период вполне благоприятны, и это дало возможность Госстраху с весны текущего года снизить тарифы по речному страхованию в среднем на 30—40%, а также тарифы по морскому каботажному страхованию (на 30%). Необходимо при этом отметить, что параллельно со снижением тарифов Госстрах кардинально переработал всю систему речных тарифов в смысле ее упрощения. Выявившаяся крайне незначительная убыточность сухопутного страхования дала возможность Госстраху вновь пересмотреть ставки сухопутного тарифа, и, несмотря на то, что ставки действующего тарифа значительно ниже довоенных, они в ближайшее время будут сильно снижены с одновременным расширением ответственности Госстраха и отменой ряда ограничительных условий.

Кроме того, производится значительная переработка в сторону удешевления и упрощения тарифа по страхованию «каско» моторных экипажей, и уже впредь до издания новых тарифов проведена 20% скидка с действующих.

Субагентура на селе

Задача развития добровольного страхования нуждается для своего разрешения в широко разветвленной сети сельской субагентуры. Одним из тормозов в расширении последней являлась боязнь страховых агентов нести материальную ответственность за незакономерные действия субагентуры. Ввиду этого правление Росгосстраха распоряжением от 6-го июня освободило агентов от материальной ответственности за действия субагентов, оставив за агентами лишь общеслужебную и моральную ответственность.

Круг лиц, из которых могут вербоваться субагенты,

слагается из оборотчиков окладных страховых платежей, председателей, членов и секретарей вигов и сельсоветов, агрономов, ветеринарных врачей и фельдшеров, учителей, комитетов крестьянской взаимопомощи, почтово-телеграфных учреждений, сберегательных касс, кооперативов и т. д. Частные лица, желающие работать в качестве субагентов, должны представить агенту рекомендацию или советского учреждения, или общественной организации (вика, сельсовета, комитета крестьянской взаимопомощи или двух известных агенту автритетных местных граждан). Заключение самостоятельно субагентами страховых допусков с соблюдением ряда ограничительных условий. Субагентура должна занять прочное положение в общем составе низового страхового аппарата; только при ее помощи можно ожидать интенсивного развития всех видов страхования на селе.

Возобновление неокладных страховых

Страхования, заключаемые в порядке неокладного обязательного страхования, далеко не во всех случаях своевременно возобновляются по истечении срока страхования, несмотря на то, что срок договора аренды, как застройки, еще продолжает течь. Результатом на практике являются недоразумения и споры по вопросу об ответственности Госстраха за пожарные убытки, которые происходят во время перерыва ответственности.

Полное устранение описанного недостатка в действующем порядке неокладных страховых может быть достигнуто только законодательным путем—установлением непрерывной ответственности Госстраха независимо от времени уплаты премии, как это имеет место в настоящее время в течение годичного периода страхования. Впредь до разрешения этого вопроса главное правление Госстраха предложило местным органам немедленно подавать в народный суд заявления о выдаче судебных приказов на взыскание страховой премии и гербового сбора по невозобновленным страхованиям.

Общезкономическая хроника

Кон'юнктура народного хозяйства СССР в мае

(По материалам Кон'юнктурного Института НКФ)

В мае на состояние хозяйственной кон'юнктуры начинают оказывать влияние виды на урожай.

В тех районах, где наблюдалось обилие осадков и недостаток тепла, развитие озимых посевов и сев яровых хлебов значительно задержались. В районах же с недостаточным количеством влаги и высокой температурой (на Юго-Востоке, в Крыму, в северо-западной части Сев. Кавказа, в юго-западной части Сибири и особенно в Казакстане) наблюдалось уже некоторое ухудшение в состоянии посевов, главным образом яровых.

В связи с этим и в среднем по Союзу состояние озимых посевов, оценивавшихся на 15 мая в 120 (в процентах по шкале к среднему урожаю), к 1 июня понизилась до 118. При этом следует отметить, что многолетняя средняя оценка на соответствующий период прошлого года составила 115—118.

О состоянии яровых пока еще нельзя делать общего заключения. По производящей полосе оценка яровых в общем приближается к средней и несколько ниже прошлогодней.

Состояние трав к концу мая было удовлетворительным, посевов хлопка — выше среднего.

Неопределенность видов на урожай и в некоторых районах прямое опасение за судьбу посевов явились сдерживающими моментами в предложении с.-х. продуктов, которые на ряду с чисто-сезонными факторами (истощение запасов, полевые работы) значительно понизили с.-х. заготовки.

Индекс объема плановых с.-х. заготовок

	Абсолютный		Измен. за мес. в %				
	Фев.	Март	Апр.	Май	Март	Апр.	Май
1926 г.	104,2	98,7	88,5	60,4	94,7	89,6	68,3
1927 »	101,1	80,9	56,4	46,1	80,0	69,7	81,7
Измен. за год в %	97,0	81,9	63,7	76,2	—	—	—

Наиболее резко понизились в мае плановые заготовки хлебов.

Плановые заготовки основных хлебов
(По предварительным данным Наркомторга)

	Апр.	Май	Апр.	Май	Всего с начала кампании млн. пудов.
	(В млн. пуд.)	(В % к пр. м.)	(В млн. пуд.)	(В % к пр. м.)	
1925/26 г.	34,6	25,1	74,9	72,8	480,0
1926/27	24,3	18,0	60,4	74,0	613,2
Изм. в % за год	70,3	71,4	—	—	127,7

Если учесть резкое падение в этом году внеплановых заготовок, то превышение плановыми заготовками заготовок пр. года не составит больше 5—7%, при росте потенциальной товарной массы хлебов на 38%. Если же учесть резкое падение заготовок масличных семян, то размеры заготовок прошлой и текущей кампаний будут почти одинаковы. Таким образом, текущая заготовительная кампания характеризуется по сравнению с прошлогодней большим охватом хлебного рынка госзаготовителями и стабильностью общих результатов кампании, несмотря на большую товарную массу.

Отличительной чертой текущей хлебозаготовительной кампании явилось значительное повышение заготовок пшеницы, составивших около 57% общего количества плановых заготовок и превысивших прошлогодние заготовки на 63%. На тот же процент повысились и заготовки овса, но на ряду с этим резко снижаются по сравнению с пр. годом заготовки ячменя (на 54%), крупяных (на 46%) и маслосемян (на 44%).

Другой отличительной чертой является распределение заготовок по отдельным районам. В этом году по сравнению с прошлым значительно ослабилось участие в заготовках Сев. Кавказа (с 28 до 20%), доля Украины почти не изменилась (30%), но заметно возросло значение производящего района (с 20 до 24%), Сибири (с 7 до 9%) и Казакстана (с 5 до 9%).

Хотя в текущем году в мае индекс заготовок понизился меньше, чем в том же месяце пр. года, но обращает на себя внимание то, что в настоящем году этот индекс цен с февраля стоит неизменно ниже, чем в прошлом.

Май дает наибольшее падение заготовок по Сибири (на 76%) и Северо-Восточному району (на 51%). Производящая полоса дает понижение на 22%, Сев. Кавказ на 11%, а заготовка на Украине обнаружила в мае небольшое повышение (на 3%). Из культур наибольшее понижение в мае наблюдается по овсу — 60%, кукурузе — 47% и крупяным — 50%.

В движении заготовительных цен на хлеба в мае наблюдается некоторое повышение.

Заготовительные цены в среднем по СССР (в коп. за пуд)

	1926 — 27 год				1925 — 26 год			
	Окт.	Янв.	Апр.	Май	Окт.	Янв.	Апр.	Май
Рожь	71	70	72	74	75	92	100	87
Пшеница	102	98	100	107	119	126	127	124
Овес	65	57	55	57	73	94	91	81
Ячмень	53	62	66	66	59	67	64	59

Как видно из данной таблицы, несмотря на повышение майских цен, они стоят на более низком уровне, чем в пр. году.

В движении розничных базарных цен на хлеба наблюдается несколько иная картина.

Средние по СССР розничные цены (в коп. за пуд)

(По уездным данным Конъюнктурного Института)

	1926/27 г.				1925/26 г.			
	1 окт.	1 янв.	1 мая	1 июня	1 окт.	1 янв.	1 мая	1 июня
Рожь	94	95	99	99	104	129	135	121
Пшеница	122	117	124	124	138	150	151	139
Овес	92	83	95	95	89	106	132	125
Ячмень	80	84	106	108	86	98	104	94

Розничные базарные цены, оставаясь устойчивыми в среднем по всему Союзу, обнаруживают в мае некоторое повышение в потребляющих районах, благодаря чему разница между заготовительными ценами производящих районов и розничными потребляющих районов в этом месяце несколько увеличивается, даже против ненормально высокого ее уровня в предшествующие месяцы.

Касаясь дружных с.-х. рынков, отметим, что заготовки **маслосемян** в мае по сравнению с апрелем понизились на 39% и составили всего лишь 24% прошлогодних заготовок. Цены на маслосемена обнаружили в мае некоторое понижение.

Заготовки **льняного волокна** проходили вяло и понизились в мае на 36%. На рынке **масла коровьего** наблюдается сезонное оживление, усиливаемое улучшившимся соотношением цен, благодаря чему в мае заготовки возросли на 57% и почти в два раза превышают прошлогодний уровень. Значительный рост (на 114%) против апреля обнаруживают и заготовки **яиц**, превышающие в 4 раза прошлогодние. На рынке **кожсырья** как по мелким, так и крупным козам наблюдается повышение заготовок — для первых на 11%, для вторых — на 24%.

Однако, оживление на некоторых с.-х. рынках не компенсирует падения осенних заготовок с.-х. продуктов, и в общем размеры реализации с.-х. товаров в мае заметно падают, что отражается и на общем состоянии низовой торговли.

Число показателей низовой торговли по данным Н. И., констатирующих (в % к итогу)

	Оживление	Стацион.	Снижение
Апрель 1927 г.	33	25	42
Май »	22	42	36
» 1926 »	18	21	61

Падение **розничной торговли** обнаруживается и по данным о выручке торговых предприятий, которые в мае дают понижение против апреля на 14%. Однако, это снижение, по-видимому, не выходило за рамки сезонных явлений, и общее состояние розничного рынка в мае можно считать достаточно оживленным. Следует сказать, что падение оборотов в значительной мере происходило вследствие недостатка товаров, что отмечается многими корреспондентами; номенклатура дефицитных товаров в мае обнаружила некоторое расширение. Хронический недостаток продолжался в отношении шерстяных тканей; не доставало также сезонных хл.-бум. и бельевых товаров, кровельного железа, белой жести, риса, подсолнечного масла и др.

Несомненно, что оживление спроса и некоторое обострение недостатка товаров стоят отчасти в связи с произведен-

ном снижением промышленных цен, особенно в городских пунктах. В результате всех мероприятий снижение цен к концу мая достигло следующих размеров:

	Изменение в % с 1 января по 1 июня	
	Частная торговля	Кооперативная торговля
Общий индекс	98,9	93,8
Индекс с.-х. товаров	106,2	95,0
» пром. »	93,6	92,9

Данные по **оптовой торговле** за май в общем обнаруживают или стабильность или же дальнейшее понижение оптовых оборотов.

Торговые обороты за апрель—май (в млн. руб.)

	Апрель	Май	Май в % к апрелю
Оборот МТБ	284,6	277,5	97,5
» 21 провинц. биржи	192,4	165,6	86,0
Торговые сделки 122 произв. объединений и 12 синдикатов	241,5	240,5	99,4
В том числе: трестов	76,0	70,4	92,6
» » » синдикатов	165,5	170,1	102,8

Из числа 21 провинциальной биржи только 4 отмечают в мае повышение биржевых оборотов, у остальных бирж оборот в мае сократился. **Грузооборот** в мае показывает по сравнению с апрелем увеличение количества отправленных грузов на 1,8% (10.758 тыс. тонн в апреле и 10.954 тыс. тонн в мае) и рост среднесуточной погрузки — на 4,4% (25.721 вагон в апреле и 26.842 вагона в мае), при чем этот незначительный рост грузооборота в мае лишь компенсирует апрельское снижение и не достигает мартовского уровня.

Наблюдавшееся в мае на некоторых рынках оживление спроса ограничивалось преимущественно сезонными товарами. От заключения сделок на срок торгорганизации воздерживались в виду снижения цен и неясности видов на урожай.

Под влиянием сдержанного спроса **условия расчетов** в мае обнаруживают некоторое смягчение. Так, по данным ЦОС ВСНХ, доля кредита повысилась с 58,3 до 60,2%. В общей сумме оборота МТБ доля кредита увеличилась соответственно с 59,8 до 66,1%, удельный вес суммы сделок за наличные упал с 28,8 до 24,8%, а доля авансов сократилась с 11,4 до 9,1%.

Состояние отдельных рынков в мае было далеко не однородным.

На рынке **строительных материалов** спрос в мае несколько усилился, хотя в общем оставался не по сезону умеренным. Исключение представлял красный кирпич. По данным ЦОС ВСНХ, сбыт строительных материалов увеличился на 11,9%, а лесных на 28,3%. Общее настроение оптового рынка **металлов**, за исключением недостаточных товаров, по-прежнему оставалось сдержанным. Общий оборот по продажам металлотоваров 24 крупнейших трестов и 3 синдикатов в мае составил 88% апрельского. Несколько увеличился сбыт продуктов **основной химической и лакокрасочной промышленности**.

Состояние **текстильного рынка** в мае, по данным корреспондентов отделений ВТС, в общем расценивается, как спокойное. Оборот ВТС в мае по сравнению с апрелем повысился на 4,3%.

На **кожевенном рынке**, по данным ВКС, в мае продолжалось оживление на летнюю обувь, которой не доставало.

В связи с наступлением летнего сезона несколько усилился спрос на **сахар-песок**. Сбыт **махорки**, по данным ЦОС ВСНХ, в мае возрос на 84,8%, однако, состояние махорочного рынка в общем оставалось малодетальным. Валый спрос наблюдался в отношении **соли, галош и спичек**.

Что касается динамики товарных запасов, то в связи с сокращением спроса выросли на 62% запасы галош Резинотреста и увеличились на 7% товарные запасы ВКС, при сокращении запасов обуви на 7% и увеличении запасов кожтоваров (от 1 до 48%). Но зато в мае заметно понизились товарные остатки табачной промышленности, текстильных товаров и товарные запасы серединной и низовой кооперации. Благодаря этому в общем динамика товарных запасов в мае обнаруживала тенденцию к снижению.

Понижение запасов стоит отчасти в связи с падением в апреле промышленной продукции на 7%.

Что же касается майской промышленной конъюнктуры, то в общем она характеризуется благоприятными чертами.

Показатели промышленного производства за май
(В % %, по предварительным данным)

	Отношение к средней за 1926—26 г.		
	к апрелю	к апрелю	к маю 1926 г.
Продукция по довоенным ценам.	127,0	106,7	132,7
Индексы физического объема промышленного производства:			
общий	129,0	105,7	135,7
горного	128,4	106,6	136,7
тяжелого	136,0	99,3	133,5
легкого	122,7	107,3	135,6
Продукция отдельных отраслей производства:			
каменный уголь	126,4	105,7	142,9
нефть	133,6	108,3	125,5
чугун	140,9	105,3	130,4
мартен	117,3	94,8	112,8
цемент (молотый)	137,9	105,8	121,3
ткани хл.-бум.	124,4	104,9	150,1
» шерстяные	137,9	104,8	149,6
» льняные	126,0	126,4	138,7
прокат	121,2	97,9	126,0

Общий объем промышленной продукции, обычно дающий в мае сезонное понижение, в текущем году довольно значительно возрастает. Следует отметить значительное улучшение в деле сырьевого снабжения в текстильной промышленности (особенно по льняной промышленности), внушавшего тревогу в прошлые месяцы.

Из других отраслей легкой промышленности надлежит отметить рост продукции мыловаренной промышленности, также связанный с некоторым улучшением сырьевого снабжения. Рост дают также фарфоро-фаянсовая и бумажная промышленности. Из отраслей легкой промышленности падение дают стекольное производство на 5,3%, табачное на 1,3% и спичечное на 15,3%. В последних двух отраслях падение продукции связано с продолжающейся вялостью рынков сбыта.

Финансовое положение промышленности в мае также благоприятно. Наблюдается заметный рост их кассы и текущих счетов в банках и одновременный рост полученных ими кредитов и финансирования.

Внешняя торговля по европейской границе в мае характеризуется следующими цифрами:

Внешняя торговля СССР по европейской границе
(В млн. руб., по современным ценам)

	Апрель	Май	Май
			к апрелю в %
Экспорт	51,4	50,1	97,6
Имп.	49,1	73,2	149,1
Баланс	+ 2,3	-23,1	—

Торговый баланс в мае впервые в текущем году дал отрицательное сальдо.

Из числа главнейших с.-х. товаров увеличение экспорта дали только яйца; экспорт хлебов, льна, пеньки, масла коровьего и пушнины в мае несколько сократился. Вывоз хлебов в мае составил 140,1 тыс. тонн (на 14,2 млн. р.) вместо 166,7 тыс. тонн (на 16,3 млн. р.) в апреле. Уменьшился также вывоз пушнины и марганцевой руды. Увеличение экспорта дали нефтепродукты и лесоматериалы.

Увеличение импорта обуславливалось, главным образом, увеличением ввоза промышленного сырья и в частности сырья для текстильной промышленности. Ввоз хлопка возрос с 3,5 тыс. тонн (3 млн. р.) в апреле до 20,2 тыс. тонн (15,2 млн. р.) в мае. Импорт шерсти увеличился с 2,5 до 5,4 млн. р. Повысился также ввоз химпродуктов. Ввоз машин, тракторов и частей машин в мае сократился.

Переходя к анализу конъюнктуры денежного рынка, отметим, что, несмотря на некоторое сокращение внутреннего товарооборота, денежная масса, вопреки обычному сезонному снижению, в мае этого года дает весьма заметное расширение, выражающееся в 47,1 млн. р. против снижения в мае прошлого на 49,9 млн. р.

Несмотря на это, каких-либо неблагоприятных явлений в динамике покупательной силы рубля в мае не наблюдается; наоборот, под влиянием мероприятий по снижению цен индексы в течение мая обнаруживают дальнейшее понижение.

Изменение индексов в % за май
Всесоюз. розничные К. И.

	Всесоюз. розничные К. И.					Моск. розн. К. И.
	частн.	кооп.	гос.	общеторг.	Оптов. ЦСУ	
Общий	99,2	98,4	98,4	98,7	99,3	98,1
Сел.-хоз.	100,8	98,6	97,4	99,4	99,6	97,6
Промышл.	97,9	98,1	98,7	98,2	99,1	98,4

Понижение индексов наблюдалось и в мае пр. года, когда оно было даже более интенсивно (розничного на 2,9%, оптового на 3,8%). Но все же уровень цен на 1 июня 1927 г. стоит ниже уровня 1 июня 1926 г.: по общесоюзному розничному К. И. — на 3,3%, по оптовому ЦСУ — на 8%.

Некоторое улучшение можно отметить и в соотношении нашего уровня цен с мировым.

Отклонение паритетов покупательной силы от фактических (официальных) курсов составляло:

	Апрель	Май	Май
	1927 г.	1927 г.	1926 г.
Рубль и доллар	+21,5	+21,0	+27,2
» » фунт стерл.	+25,0	+23,4	+34,5
» » гарм. марка	+30,4	+28,4	+47,8

Некоторое ухудшение наблюдается в обеспечении нашей банкнотной эмиссии валютно-металлическими ценностями (снижение процента обеспечения валютными резервами эмиссионного отдела с 31,6 до 30%).

Рост эмиссии вызывается развитием учетно-ссудных операций Госбанка. В апреле они повысились на 100 млн. р., а в мае они опять возрастают на 71,4 млн. р. В области вкладных операций Госбанка в мае наблюдается обратная картина. Казенные вклады дают снижение (без средств обменного фонда) на 34,4 млн. р., вместе с тем «прочие» вклады и тек. счета вместо апрельского прилива в 24,8 млн. р. дали в мае всего лишь 8,6 млн. р. Новые свободные средства Госбанк получил лишь по возврату хлебных ссуд, выразившемуся в мае в 35,7 млн. р.

Если в положении Госбанка в мае наблюдаются признаки некоторого напряжения, то положение акц. банков, наоборот, улучшается. Снижение тек. счетов в некоторых банках, правда, продолжает иметь место, но темп этого снижения замедляется, в других же банках (Всекобанк, Мосторбанк) наблюдается прилив вкладов. Вместе с тем замечается качественное улучшение в состоянии депозитов, проявляющееся в повышении среднего срока их пребывания в банках. Благодаря приливу средств в акц. банки по собственным капиталам (7,9 млн. р.) и займам (18,9 млн. р.) акц. банки имели возможность развить свои активные операции, которые в мае возросли по 4 акц. банкам на 22,6 млн. р. после почти стабильного их состояния в апреле.

Деятельность **сберкасс** в мае также протекала благоприятно. Вклады возросли на 6,8 млн. р. против прироста их в апреле на 5,6 млн. р.

Конъюнктура **фондового рынка** в мае, как в государственном, так и частном секторе, была вялой отчасти в связи с сезонными моментами, а отчасти в виду окончания реализации 10% займа 1927 г.

В общем хозяйственная конъюнктура в мае характеризуется некоторым, в значительной мере сезонным, понижением показателей товарного рынка. В области же с.-х. рынка сезонные факторы, повидимому, были усилены неопределенностью видов на урожай. Рынок протомтоваров, несмотря на некоторое сжатие, продолжал оставаться достаточно оживленным. Дальнейшая его динамика будет тесно связана с судьбой урожая.

Необходимо отметить усиление напряжения нашего эмиссионного банка, благодаря чему увеличивается эмиссия, вопреки обычному сезонному снижению. Это расширение эмиссии стоит в явном противоречии с основной задачей снижения цен и должно обратить на себя особое внимание регулирующих органов.

Май еще не принес каких-либо резких изменений хозяйственной конъюнктуры, но он усилил некоторое ее критические моменты, обычно возникающие в наших условиях перед реализацией урожая.

И. Леонтьев

Иностранная жизнь

Мировой денежный рынок

Изялая затруднения, перед которыми очутился германский Имперский банк в области регулирования кредитно-денежного рынка, мы высказали предположение о том, что центральному эмиссионному учреждению Германии не удастся удержать занятых позиций как в области учетной политики, так и в области политики в отношении иностранного капитала. Наши предположения полностью оправдались. Несмотря на проведенный зажим биржевых кредитов, Имперскому банку не удалось сколько-нибудь существенно сжать размеры кредитования народного хозяйства, а тем самым положить предел возрастающему выпуску денег в обращение. В конце мая сумма учетно-ссудных операций банка достигала (кругло) 2.500 млн. м. против около 1.900 млн. в конце декабря 1926 г. В то же время обращение банкнот достигло огромной суммы 3.719 млн. марок. И так как, с другой стороны, валютно-металлические резервы банка продолжали сокращаться, обеспечение банкнотной эмиссии сократилось до 50,9% (против 65,3% в конце мая 1926 г.), а обеспечение банкнот и рентных марок вместе ушло ниже 40% (39,8%).

Таким образом, рестрикционная политика банка в отношении биржевого кредита, политика, при помощи которой он пытался защитить свои валютно-металлические резервы, не повышая в то же время учетной ставки и не прекращая проводить ограничение по отношению к иностранному капиталу, — эта политика не достигла цели. Естественным последствием такого положения вещей была сдача позиций. Имперский банк принужден был согласиться с отменой налога на капитал в отношении иностранных кредитов. Таким образом, устраняется одно из наиболее существенных препятствий для возобновления притока иностранных средств на германский рынок. Этот приток, как мы уже отмечали, с начала текущего года почти совершенно прекратился. В январе сумма иностранных займов Германии составляла 26 млн., в феврале — 20 млн., в марте — 51 млн.; в апреле не было заключено ни одного займа, а май дает примерно мартовскую цифру — 56 млн.; в среднем, сумма иностранных кредитных операций Германии составляла за истекшее время 1927 г. около 30 млн. марок в месяц против 140 млн. в 1926 г. Само собой разумеется, что обложение касалось лишь долгосрочных операций, что краткосрочные кредиты по самому своему существу не могут подвергаться специальному налоговому обложению. В связи с этим, поскольку вообще иностранный капитал продолжал притекать в страну, он продолжал преимущественно по руслу краткосрочных кредитных операций, естественно менее выгодных для страны в целом, нежели долгосрочные финансируемые займы.

Однако, в области краткосрочного кредита давало себя чувствовать другое весьма существенное обстоятельство, ограничивающее темп нарастания заграничных кредитных операций Германии. Мы имеем в виду низкий уровень процентных ставок, искусственно поддерживаемый Имперским банком на внутреннем рынке. Положение начало изменяться лишь тогда, когда, несмотря на попытки воздействия со стороны банка на рынок, частный дисконт начал резко повышаться, достигая в конце концов уровня официального дисконта, т. е. 5%. В этих условиях наметилась уже разница между германским рынком, с одной стороны, и американским и голландским — с другой, дающая известную выгоду при помещении капитала на германском рынке. Но эта разница все же недостаточна для более значительного притока капитала, необходимого в связи с ухудшающимся торговым и расчетным балансами Германии. Попытки банка покрывать пассивное сальдо за счет собственных ресурсов привели лишь к резкому снижению валютно-металлических запасов. Продолжение этой политики оказалось неприемлемым из соображений эмиссионной политики, и в результате банк решился на повышение учетного процента с 5 до 6%.

Такой шаг диктовался и указанным выше достижением частной дисконтной ставкой официального уровня. Выравнивание частного и официального дисконта, естественно, недопустимо, с точки зрения кредитной политики и задач регулирования денежно-кредитного рынка, ибо в этих условиях основная тяжесть финансирования народного хозяйства в еще большей степени, чем до сих пор, падала бы на эмиссионные учреждения. Серьезность положения усугублялась еще тем обстоятельством, что частный дисконт, быстро повысившись до официального уровня, отнюдь не проявлял тенденции к снижению, что давало основание предполагать вероятность дальнейшего его повышения.

Как известно, банк долго боролся против повышения официального дисконта, исходя из соображений о необходимости предоставления дешевого кредита промышленности, оправляющейся после тяжелого кризиса 1925—26 года. Придя, однако, к убеждению, что низкий уровень дисконта не может быть удержан, банк сразу повысил его на 1%. Повидимому, ближайшие перспективы развития внутреннего денежного рынка оцениваются им достаточно неблагоприятно. Банк, очевидно, убедился, наконец, в том (что уже подчеркивалось с разных сторон), что денежный рынок Германии не в состоянии еще взять на себя всю тяжесть кредитного содействия развертыванию народного хозяйства. Отсюда — стремление, с одной стороны, несколько ограничить темп этого развертывания и, с другой, усилить ресурсы германского рынка иностранными средствами. Опыт ближайшего времени покажет, насколько при новом уровне дисконта Имперскому банку удастся справиться с выросшими по пути его политики трудностями. Во всяком случае уже теперь можно констатировать, что его курс потерпел поражение, что ему пришлось отступить с тех позиций, которые им долго и упорно защищались.

Повышение германского учета создает новые условия для развития учетной политики Английского банка. Английскому рынку придется считаться с ростом разницы между Берлином и Лондоном, которая с ½% выросла до 1½%. В этой обстановке неизбежно пред'явление спроса из Германии не только к Нью-Йорку и Амстердаму, но и к Лондону. В первую очередь, несомненно, наметится изъятие германских капиталов, помещенных в английских ценностях в довольно крупных размерах. По всей вероятности, однако, передвижение капитала из Лондона в Нью-Йорк не ограничится только возвращением на родину германских средств. Необходимо считать с прямым направлением более или менее значительных сумм из Лондона в Берлин. На ряду с этим, несомненно, в Германию направятся капиталы из Нью-Йорка, Амстердама, а, вероятно, отчасти и из Парижа, которые в иных условиях искали бы помещения на лондонском рынке. Эти новые обстоятельства не смогут не отразиться на позициях Лондона и должны будут усилить наблюдающееся на нем напряжение.

Эти перспективы играют для Лондона роль не столько с точки зрения насыщенности английского денежного рынка, сколько под углом зрения международных расчетов Англии, как известно, складывающихся в последнее время достаточно неблагоприятно. Вывоз капитала не может не повлечь за собой (в известной пропорции) изъятия золота, которое должно существенно увеличить затруднения Английского банка. Золотые резервы последнего очутились под угрозой в связи с червывичайно крупными покупками золота, производимыми за счет Французского банка. В процессе подготовки перехода от фактической к юридической стабилизации франка и, таким образом, подготовки последнего акта валютной реформы Французский банк накапливает золотые резервы. Массовая скупка золота в Лондоне и Нью-Йорке облегчается благодаря притоку иностранного капитала во Францию. Часть этого капитала, несомненно, спекулятивного происхождения. Убедившись в безнадежности перспективы дальнейшего повышения курса франка, международная спекуляция начнет отзываться свои капиталы, помещенные во Францию. Для того, чтобы справиться с более или менее значительным отливом капитала, Французский банк уже теперь накапливает золотые резервы, которые облегчат ему защиту позиций стабилизированного франка. Эта политика эмиссионного института Франции создала настолько глубокие затруднения для Английского банка, что, повидимому, по инициативе этого последнего произошли совещания руководителей центральных кредитных учреждений Англии, Америки, Франции и Германии. Речь шла, повидимому, о согласованных действиях в области валютной политики и на рынке золота. Трудно, однако, пока судить, насколько удалось достигнуть соглашения эмиссионных институтов, политика которых обусловлена специфическими интересами отдельных стран. Во всяком случае до сих пор лондонский рынок, а вместе с ним и Английский банк не испытали сколько-нибудь значительного облегчения.

Если в течение ближайших 2 месяцев положение не улучшится, то в виду повышения германского учета осенний сезон чрезвычайно затруднит позицию Лондона. В этих условиях сохранение пониженной до 4½% учетной ставки будет заранее обречено на провал.

Библиография

«МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА».

Изд. Института мирового хозяйства и мировой политики при Комм. Академии. Москва 1927 г. №№ 1, 2, 3 и 4. Цена №-ра 1 р. 50 к.

Вопросы мировой экономики и политики после начала мировой войны и революции стали приобретать значительный интерес для большого круга читателей. В настоящее время этот интерес у нас, в СССР, обусловлен также еще и тем обстоятельством, что в период реконструкции нашего хозяйства, в условиях восстановления и постоянного расширения экономических связей СССР с мировым рынком, почти все наши хозяйственные вопросы нельзя решать без учета мировой экономической конъюнктуры, без учета международных отношений СССР. Современная международная обстановка, внешне напоминающая ситуацию 1914 г., усугубляет важность и злободневность этих вопросов.

В связи с этим наибольшего внимания заслуживают журналы, посвященные разработке проблем дальнейшего развития мирового хозяйства. Из подобных журналов, число которых у нас, в СССР, незначительно, особое место занимает рецензируемый журнал. Следует отметить, что этот журнал за сравнительно короткий промежуток времени (всего 2 года) значительно изменил свои непосредственные задачи и свое содержание. Из ежемесячной летописи событий международной политики и экономики он превратился в ежемесячный журнал, дающий углубленный анализ важнейших проблем мировой экономики и политики наряду с текущей информацией по международным вопросам. В последнем номере (апрель) журнал обогатился ценным приложением — бюллетенем, «задача которого, как пишет редакция, сводится к анализу того, что происходит в мировом хозяйстве». Указанные изменения заметны не только в содержании журнала, но и в его архитектонике. Последняя, однако, надо отметить, еще и до сих пор не отличается прочной «стабилизацией»: часто меняются число и характер отделов, содержание отделов еще недостаточно вполне определено. Например, отдел «Хроника и обзоры» в первом номере включает в себе хронику и обзор международных событий, в последующих номерах уже включает экономические очерки и заметки. В последнем номере отсутствует довольно интересный для читателя отдел «Документации» по важнейшим вопросам международной политики.

В содержании всего журнала находит свое отражение научная работа Института мирового хозяйства и мировой политики. Этим определяются как положительные, так и отрицательные стороны рецензируемого нами издания. К числу положительных сторон журнала относится программа последнего, исходным пунктом которой является «Марксово учение о неразрывной связи между развитием капитализма и пролетарской борьбы в разных странах и Ленинское учение о международном характере экономических противоречий монополистического капитализма и о международном, по существу, характере империалистической политики». Однако, организационная связь журнала с Институтом пока дает себя знать в том, что хорошо намеченная программа не выполняется целиком. Причиной тому то, что журнал обслуживается очень узким кругом сотрудников Института. Совершенно незаметно участие других товарищей и сотрудников других учреждений, также работающих над международными проблемами. Отсюда случайный, иногда еще окончательно не проработанный, материал, который может быть невольной, но все же помещается редакцией журнала наряду с весьма ценными и оригинальными статьями.

Статьи общего отдела, откликаясь на важнейшие и злободневные проблемы мировой экономики и политики, знакомят читателя с основными моментами текущей хозяйственной и политической жизни европейских и внеевропейских стран. Много внимания уделяется Англии и Китаю — как основным узлам современной международной политики и экономики. Особо следует отметить ценную экономическую работу по изучению проблемы послевоенных цен. Жаль только, что эта работа помещается отрывками на протяжении нескольких №№ журнала (уже вышло 4 №№, а конца статьи еще нет). Наконец, минусом в содержании журнала является отсутствие анализа проблемы экономической роли в мировом хозяйстве СССР. Из других отделов следует отметить довольно богатый и содержательный отдел «Критики и библиографии». Досадно, что нет обзора основных газетных и журнальных статей иностранной прессы, что многим бы сократило необходимость рыться в многочисленных толстых журналах и больших газетах.

В общем журнал имеет своего читателя и представляет большой интерес для всякого, интересующегося общими миро-

хозяйственными проблемами современности в их углубленной теоретической трактовке. В этом отношении он резко отличается от других журналов (изданий Госплана, НКФ), изучающих лишь текущую конъюнктуру.

Остается лишь пожелать, чтобы журнал поскорее избавился от одного далеко не маловажного дефекта, свойственного многим нашим журналам, — нерегулярного и несвоевременного выхода в свет.

В. Долевой

Проф. И. ЭСЛЕН. Политика внешней торговли. Перев. Б. Я. Жуховецкого, под ред. Ш. М. Дволайцкого. Изд. Наркомторга СССР. Москва 1927 г. Стр. 226.

Неуклонный рост наших внешнеторговых связей и их громадное воздействие на всю нашу народно-хозяйственную жизнь вызывают необходимость в работах, трактующих основные проблемы теории и практики внешней торговли. Таких работ на русском языке очень мало. Здесь можно упомянуть работу проф. Н. Н. Шапошникова «Протекционизм и свобода торговли» и написанную в историческом аспекте работу проф. И. М. Кулишера «Основные вопросы международной торговой политики». Поэтому вполне своевременным является перевод, хотя и несколько сокращенный, работы немецкого знатока внешнеторговой политики И. Эслена «Политика внешней торговли».

Работа Эслена отличается всесторонним охватом проблем внешнеторговой политики и умелым подбором фактов, касающихся истории внешнеторговых отношений главнейших государств. Он подробно освещает значение внешней торговли для страны, эволюцию теории внешней торговли, сущность платежного баланса и его взаимоотношений с торговым балансом, средства внешней торговли (пошлины, наибольшее благоприятствование, вывозные премии, тарифная политика и др.). Особо много места Эслен уделяет аргументам в пользу и против свободной торговли и протекционизма. Последние две части работы посвящены истории внешней торговой политики Великобритании, С. Ш. Америки, Франции и Германии, в частности истории германских аграрных пошлин.

Эслен — энергичный сторонник свободной торговли. Он нападает на Германию за то, что она ввела у себя в начале XX в. хлебные пошлины, без которых Германия имела бы, по его мнению, гораздо больше хлеба и скота, нежели сейчас. Он возражает против мысли о том, что свободная торговля возможна лишь при условии перехода к ней всех стран. Он считает ее выгодной для страны даже тогда, когда другие страны продолжают придерживаться принципов протекционизма. Вместе с тем Эслен, следуя за Фридрихом Листом, признает целесообразность воспитательных пошлин. Он вынужден, однако, признать что последние никогда не отменяются после того, как надобность в них миновала.

Весь свой анализ Эслен ведет применительно к политико-экономическим условиям буржуазного государства. Об СССР он упоминает вскользь, когда ему понадобился пример того, как внешняя торговля ведется самим государством. Он совершенно не касается тех условий, которые диктуют нам необходимость основных принципов нашей внешнеторговой политики и не дает оценки этих принципов.

Но при всем этом книга Эслена имеет для нас вполне определенный интерес. Последний заключается преимущественно в фактической части книги и в рассуждениях автора относительно техники расчетов во внешней торговле.

Г. Соловей

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ ДЛЯ ОТЗЫВА

Вопросы конъюнктуры. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. Том III, вып. I. Финиздательство НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 168. Ц. 3 руб.

Крестьянские индексы. Сборник трудов Конъюнктурного Института. Под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. Финиздательство НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 96. Ц. 1 р. 30 коп.

Единый сельскохозяйственный налог. Положение от 2 апреля 1927 г., инструкции и разъяснения к нему и постановления СНК союзных республик. Финиздательство НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 257 + 53 стр. вспомогательных таблиц. Цена 1 р. 25 к.

А. Н. Модестов. Анкциз с вина и пива. Финиздательство НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 88. Цена 1 р.

Е. Малаховский. К реформе кассового устройства. С предисловием наркомфина РСФСР Н. Милотина. Финиздательство НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 30. Цена 20 коп.

С. М. Розеноер. Для чего устроено сельское добровольное страхование. Финиздательство НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 32. Цена 10 коп.

С. М. Розеноер. Для чего устроено сельское обязательное страхование. Финиздательство НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 32. Цена 10 коп.

Всесоюзный Текстильный синдикат в 1925—26 г. Промиздат. М.-Л. 1927 г. Стр. 158.

Местный и государственный бюджеты Карельской АССР на 1926—27 г. Издание НКФ АКССР. Петрозаводск. Стр. 251 + прил.

Юридический отдел

Обзор законодательства

О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРОМ-КООПЕРАЦИИ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 11 мая 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 24/V 1927 г. № 116)

Положение о промкооперации вводится в действие в течение 3 месяцев со дня его опубликования, в течение какого срока ЦИК союзных республик обязаны издать постановления по вопросам, которые отнесены к законодательствам республик, и согласовать действующие уставы с положением о промкооперации.

Согласно положению, промкооперативные т-ва (артели) образуются в целях ведения совместным личным трудом своих членов предприятий в области одного или нескольких хозяйственно между собой связанных промыслов или в целях объединения промысловых (в том числе ремесленных) хозяйств своих членов для сбыта и переработки продуктов их труда, совместного пользования орудиями производства и совместного приобретения всего необходимого им в их промыслах. Т-во не может состоять менее чем из 5 членов. Членами т-ва могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста.

В регистрации т-ва может быть отказано лишь в случае противоречия устава закону. В сельских местностях регистрация должна производиться в рай- и волысполкомах.

Помимо осуществления общих, указанных выше целей, положение перечисляет предоставляемые т-вам права, как-то: устраивать склады, конторы, агентства и представительства, передавать посторонним лицам и учреждениям переработку изделий, принимать комиссионные поручения в определенных пределах, снабжать членов продовольствием и предметами широкого потребления, принимать вклады от своих членов и пр.

Оперативная деятельность т-в может осуществляться как в районе кооперирования населения, так и вне его. Применение наемного труда допускается только для работ вспомогательных и требующих специальных познаний, с ограничением лиц, работающих по найму, количеством не свыше 20% общего числа членов.

Прием в члены допускается или непосредственно, или с прохождением кандидатского стажа, продолжительностью не более месяца. Число кандидатов не должно быть более 20%, вместе же с наемным — не более 30% общего числа членов. Положение нормирует порядок расчета и взаимоотношений с кандидатами; правила же приема учеников как в общие предприятия т-ва, так и отдельных членов регулируются особыми узаконениями.

Для члена обязательно участие личным трудом в деятельности т-ва, неисполнение этой обязанности влечет исключение. Передача паев или права участия в т-ве и переход его по наследству не допускаются. Дополнительную ответственность члены несут согласно уставу, коим предусматривается и порядок исключения членов. Выбывшие из т-ва имеют право лишь на возврат паевых взносов и тех взносов в специальные капиталы, которые подлежат возврату согласно уставу или положению о капитале. Кроме обязательных капиталов, паевого, а также запасного, образуемого отчислением менее 1/5 части чистой прибыли, может быть предусмотрено образование специальных капиталов. Прибыль распределяется пропорционально участию личным трудом, и только по постановлению общего собрания часть прибыли может распределяться пропорционально паям, с выдачей, однако, не более учетного процента Госбанка. Устав может предусматривать обязательные взносы на покрытие убытков.

Органами управления являются общее собрание (собрание уполномоченных), правление (должностные лица, осуще-

ствляющие функции единолично) и ревизионные комиссии. В органы управления и ревизионную комиссию не могут избираться лица, не имеющие права избирать в советы. Кроме

внутренней ревизии ревизионной комиссией, ревизия производится союзом или госорганом, коим представляется также и установленная отчетность.

Т-ва в числе не менее 3 могут образовывать союзы, в кои могут входить также и промкредитные т-ва, с.-х. и с.-х. кредитные, а также т-ва со смешанными функциями, с тем, чтобы большинство кооперированного населения объединялось промысловыми т-вами. Союзы могут образовывать союзы высших степеней. Функции, права союзов и их органы подробно перечислены в постановлении, при чем во многих отношениях к союзам применяются правила, установленные для т-в.

Ликвидация т-в и их союзов происходит: по постановлениям общих собраний, по постановлению гиков, Экосо и СНК СССР (по принадлежности) в случае уклонения от целей или уклонения в сторону, противную интересам государства, а также при недостаточности членов и по несостоятельности. При назначении ликвидкомиссии гиком, Экосо и СНК этими же органами назначается состав комиссии из числа кандидатов, представляемых подлежащим союзом.

Промкооперации постановлением предоставлен ряд льгот по гербовому сбору.

Ликвидация т-в и их союзов происходит: по постановлениям общих собраний, по постановлению гиков, Экосо и СНК СССР (по принадлежности) в случае уклонения от целей или уклонения в сторону, противную интересам государства, а также при недостаточности членов и по несостоятельности. При назначении ликвидкомиссии гиком, Экосо и СНК этими же органами назначается состав комиссии из числа кандидатов, представляемых подлежащим союзом.

Промкооперации постановлением предоставлен ряд льгот по гербовому сбору.

Ликвидация т-в и их союзов происходит: по постановлениям общих собраний, по постановлению гиков, Экосо и СНК СССР (по принадлежности) в случае уклонения от целей или уклонения в сторону, противную интересам государства, а также при недостаточности членов и по несостоятельности. При назначении ликвидкомиссии гиком, Экосо и СНК этими же органами назначается состав комиссии из числа кандидатов, представляемых подлежащим союзом.

Промкооперации постановлением предоставлен ряд льгот по гербовому сбору.

Раз'яснение пленума Верховного Суда РСФСР иски служащих госучреждений за сверхурочную работу

По иску служащих к Киево-Воронежской ж. д. пленум Верховного Суда РСФСР раз'яснил, что **сверхурочные работы**, произведенные как по распоряжению нанимателя, так и с его ведома, дают право на вознаграждение трудящегося, хотя бы нанимателем и не было получено разрешения на сверхурочные работы, при чем в последнем случае наниматель должен быть привлечен по ст. 133 угол. код.

В случае получения нанявшимся, рабочий день которого нормирован, прибавки к окладу за произведенные и неразрешенные сверхурочные работы, суд должен присудить вознаграждение за сверхурочные работы полностью с зачетом полученной прибавки и привлечь нанимателя по 133 угол. код.

Учитывая, что последующее установление факта сверхурочных работ затруднительно, что плата за сверхурочные, как и всякая зарплата, должна отыскиваться немедленно по наступлении права, что неограниченное сроком право иска за сверхурочные противоречит основным положениям закона о борьбе со сверхурочными, — установлено, что **иски служащих гос. и общественных учреждений о вознаграждении за сверхурочные работы должны предъявляться не позднее 3 месяцев с момента производства этих работ и соответственно удовлетворяться в размере не более чем за 3 месяца.**

(«Ежен. Сов. Юст.» 1927 г., № 14).

Отмена решений ВАК СТО

Постановлением пленума арбитражной комиссии при СТО от 18 января 1927 г. признано целесообразным и не противоречащим закону отменять или изменять решения, в подлежащих случаях обращая дела к новому рассмотрению, в случае признания пленарными заседаниями ВАК СТО, что решения вынесены с нарушением действующих законоположений или общих начал экономической политики СССР.

Право внесения судебных дел на рассмотрение пленарных заседаний ВАК СТО принадлежит как ее председателю, так и лицу, председательствующему в судебном заседании.

(«Суд.-Арб. Булл.» 1927 г., № 9/10).

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам по налогу на сверхприбыль

Новая инструкция

6 июня с. г. утверждена инструкция о порядке взимания государственного налога на сверхприбыль. По этой инструкции, налогом на сверхприбыль облагаются физические и юридические лица, привлеченные к обложению государственным подоходным налогом по доходам, полученным в предшествующем году от принадлежащих им торговых или промышленных предприятий и от занятий посредническими, маклерскими, кредитными, биржевыми и т. п. операциями. Обложение производится независимо от того, по какому расписанию ставок они привлечены к уплате государственного подоходного налога, т. е. лица, одновременно имеющие доходы как от торговых или промышленных предприятий, так и от работы по найму или не по найму, если они получили сверхприбыль от указанных источников, привлекаются также и к обложению налогом на сверхприбыль.

Для привлечения к уплате налога на сверхприбыль необходимы следующие условия: а) наличие сверхприбыли, т. е. такой прибыли, которая по своим размерам превышает среднюю (нормальную) прибыль, свойственную той или иной отрасли коммерческой деятельности, и б) получение плательщиком годового дохода от указанных выше источников в размере не менее: 3.200 р.—в местностях 1-го пояса, 2.800 р.—в местностях 2-го пояса, 2.400 р.—в местностях 3-го пояса и 2.000 р.—в местностях 4-го пояса, при чем распределение местностей по поясам применяется то же, как и по подоходному налогу.

От обложения налогом на сверхприбыль свободны доходы: а) от процентных бумаг, б) от вкладов в кредитные учреждения, в) от акций (паев) в акц. о-вах (паевых т-вах), как частных, так смешанных, и г) в промпредприятиях, не включенных в особый перечень, публикуемый Наркомфином (см. ниже). Не подлежат обложению налогом на сверхприбыль и доходы от торговых предприятий 1-го разряда и промышленных предприятий, не облагаемых уравниванием.

Отрасли промышленности, подлежащие налогу на сверхприбыль

НКФ Союза ССР по соглашению с ВСНХ и Наркомторгом СССР постановил установить в 1926—27 отчетном г. взывание налога на сверхприбыль в нижеследующих отраслях промышленности: а) кожевенной (по выработке кожи), б) производству ваты, в) шерстяной, г) маслобойной (по выделке подсолнечного масла) и д) мукомольной (товарной). При смешанном производстве для обложения сверхприбыли принимаются в учет доходы лишь облагаемых отраслей промышленности (постановление НКФ Союза СССР от 1 июня 1927 г. № 158).

Сроки проведения налога на сверхприбыль

НКФ Союза установил следующие сроки проведения налога на сверхприбыль в 1926—1927 г.: а) не позднее 20 июня НКФ союзных республик должны быть преподаны местам директивные указания по установлению процентов нормальной прибыльности б) не позднее 15 июля губ- и окрфо обязаны опубликовать установленные ими нормы прибыльности, в) не позднее 25 июля должно быть закончено исчисление окладов налога, разосланы извещения о размерах налога и пропущены в финотделы окладные карточки платель-

щиков. Срок уплаты налога на сверхприбыль на текущий окладный год назначается на 20 августа (циркуляр НКФ Союза от 18 июня 1927 г. № 516).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

О заготовительных операциях кооперативных организаций для яично-птичьей кооперации

Согласно циркуляру НКФ СССР от 13 января 1926 г. за № 254, кооперативные организации низших ступеней, совершающие на деньги (но не на обмен) заготовительные операции не для своего торгового заведения, не подлежат привлечению к патентному сбору по этим операциям (при наличии у них копии патента вышестоящей кооперативной организации) при условии, если заготовка производится по заданию союза того же вида кооперации.

Так как яично-птичья кооперация не имеет в настоящее время достаточно развитой собственной кооперативной сети и в своих заготовительных операциях пользуется услугами других видов кооперации, НКФ СССР признал возможным действие циркуляра за № 254 распространить на заготовительные операции, совершаемые для яично-птичьей кооперации всеми видами кооперативных организаций, при соблюдении требований, указанных в циркуляре (циркуляр НКФ СССР от 7 июня № 514).

Об освобождении закупочных контор гос. и кооперативных предприятий от выборки патентов на продажу брака, отбросов и старой тары

Постановлением НКФ СССР от 1 июня 1927 г. за № 159 разрешено закупочным конторам государственных и кооперативных предприятий, занимающимся своими операциями по копиям патентов, выбранных на обслуживаемое предприятие, а равно окладам этих предприятий, производить, без выборки особых патентов на торговлю, продажу старой тары, а также отбросов и брака, полученных при сортировке товара, при условии, что продажа производится без содержания особого торгового заведения. Оборот закупочных контор по указанным операциям включается в общий оборот основного предприятия. Постановление вступает в силу с 1 октября 1926 г., но уплаченный за текущий год патентный сбор возврату не подлежит.

Об обмене патентов

При обмене годового патента на однородный патент высшего разряда или высшего класса местности доплата должна быть произведена до полной стоимости нового годового патента, хотя бы обмен имел место во 2 полугодии окладного года. На служащих, принимаемых предприятием в 2 полугодии, должны быть выбраны полугодовые патенты. Полугодовые патенты должны быть выбраны на склады, открываемые во 2 полугодии, а также и на роскошь, если к продаже или производству предметов ее приступают лишь во 2 полугодии (раз'яснение Госналога от 7 июня № 0421928/3).

О выборке патентов на личные занятия

Вследствие запроса управления уполномоченного С.-З. области налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что на производство личных промыслов, возникающих во 2-й половине года, выбираются полугодовые патенты.

К регистрации кустарей

Налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило Иваново-Вознесенскому губфо, что в целях регистрации торговли своими изделиями, производимой кустарями, вполне достаточно выдачи бесплатных удостоверений.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам; марок на ответ прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Налогоработнику с. Кр. Кут. В. 1) Правильно ли погашение должностным лицом 10 гербовых марок, наклеенных в ряд (смежно между собой), если каждая марка перечеркнута одной чертой, выходящей на бумагу, а подпись и дата сделаны только на последней? 2) Подлежат ли гербовому сбору договоры почтово-телеграфных контор по сдельной перевозке почты, заключаемые с конными возчиками? 3) Оплачи-

ваются ли гербовым сбором договоры кооператива с союзом грузчиков на сдельные работы по погрузке и выгрузке, если в договорах предусмотрены отчисления в профсоюз и страховую кассу?

О 1. Неправильно: подпись и указание даты погашения должны быть на каждой марке (ст. 21 инстр. о применении уст. о герборе).

Для разрешения вопросов 2 и 3 нет достаточных данных: не объяснено, заключают ли в себе условия договора неустойку, внесение залога, и не указано, зарегистрированы ли дого-

боры в органах НКТруда, находятся ли работы под наблюдением инспекции труда, выдаются ли расчетные книжки т. д.

Подписчику № 1240. Присланный вами для разрешения вопроса об оплате гербовым сбором в копии договор не содержит в себе условий, отвечающих требованиям закона 6 сентября 1926 г. о договорах комиссии.

Для более твердой квалификации этого договора следовало бы ознакомиться с текстом квартальных соглашений сторон (п. 2 договора), а также с месячными заказами комитета.

Комитету торговцев, Ростов. В. За какой период д. б. взискан целевой налог с торговца, если он торговал в 1925—26 г. и в течение 6 месяцев текущ. г. (до 1 апреля 1927 г.)?

О. Налог взимается в полной годовой сумме, так как перечисления окладов при закрытии предприятия по этому налогу не установлено.

В. Правильно ли привлечение к целевому налогу мужа и жены, из которых каждый имеет самостоятельную торговлю, и предприятия каждого снабжено особым патентом, но занимают одну жилую площадь,—по размеру всей площади каждого?

О. Не правильно. Налог должен быть исчислен по половине площади для каждого, и ставки должны быть определены соразмерно с доходами каждого из них.

Коми облфо, т. Артемьеву. В циркуляре НКФ СССР за № 136 определенно указано, что посторонние доходы рабочих и служащих в известных случаях освобождаются от подоходного налога, если не превышают 12½% общего необлагаемого минимума, т. е. не того минимума, который установлен для рабочих и служащих, а того, который установлен для всех прочих налогоплательщиков.

Налоговому инспектору т. Ильичеву. В том случае, если 2 из бывших членов т-ва, ликвидированного 1/X 1926 г., в половине ноября 1926 г. занялись торговлей, подоходным налогом в 1926/27 г. они должны будут облагаться по полной годовой сумме дохода, полученного ими от участия в т-ве. Если 1-е полугодие 1925/26 г. для т-ва было убыточным, а 2-е прибыльным, то из прибыли 2-го полуг. должен быть исключен убыток, полученный в 1-м полуг. Отсюда ясно, что если плательщиком в 1-м полуг. 1925/26 г. получено убытку 3.000 руб., а во 2-м полуг. прибыли 4.000 р., такое лицо в 1926/27 г. подлежит обложению по сумме дохода в 1.000 р. (4.000—3.000).

Сталинград, В. И. Копнову. Владелец торг.-пром. предприятий, закрывшихся в 1-м или 2-м полуг. 1926/27 г., будут облагаться в 1927/28 г. по сумме дохода, полученного за время с 1 октября 1926 г. до момента закрытия их.

Подписчику № 1252. В. Правильно ли взимание квартирного налога в 3 срока вместо установленных правилами 4 и сокращение последнего срока с 1 января 1928 г. до 1 сентября 1927 г. вопреки правилам, утвержденным НКФ СССР, и допустимо ли обращение рыночного комитета в НКФ СССР с жалобой на нарушение указанных правил?

О. Указанные вами нарушения установленных правил взимания налога недопустимы, и действия инспектора прямых налогов могут быть обжалованы плательщиками налога, но не рыночным комитетом, который на такие действия законом не уполномочен.

Марьинскому торг. т-ву, ст. Шарья, Сев. ж. д. В. Правильно ли взимается квартирный налог с 1 октября 1926 г. в поселке, который еще не утвержден городским поселком, а об этом еще только ходатайствует тик перед ВЦИК?

О. Целевой квартирный налог, являясь городским налогом, не может взиматься в поселках, еще не утвержденных в качестве городских поселений, а потому взимание этого налога при указанных вами условиях неправильно.

Пом. инспектора Сп—му. В. Как исчисляется военный налог с лица, которое не имеет самостоятельного дохода, не уплачивает ни с. х. налога, ни подоходного, живет на иждивении отца-торговца, уплачивающего подоходный налог?

О. В течение первых 2 лет состояния в тыловом ополчении военный налог с таких граждан взимается в размере 1,2% суммы минимального дохода, подлежащего в данной местности обложению подоходным налогом по расписанию № 3 (см. циркуляр НКФ РСФСР от 29/IV 1927 г. № 603).

В. Как уплачивает военный налог лицо при тех же условиях, но имеющее незначительный заработок, как тракторист?

О. Облагается так же, как и в предыдущем случае, если годовой его заработок не выше установленного минимума, в противном случае—по доходу от заработка.

Ст. Курсовка, Сев.-Кав. ж. д., финработнику т. Грачеву. В. Можно ли торговать по патенту на торговлю 2 разр. дешевой русской производств пудрой?

О. Торговля пудрой по патентам 2 разряда не допускается; в п. 10 предметов, не дозволяемых к продаже по этим патентам, указаны предметы косметики и парфюмерии, и исключения для пудры не сделано.

Подписчику № 8327. Если кухня используется не только по своему прямому назначению, но и для других надобностей, то такая кухня должна входить в оплачиваемую квартирной платой площадь. Прим. к ст. 25 инструкции № 360 НКВД и НКЮ («Бюлл. НКВД» № 25, 1926 г.) распространяется на кухни при квартире, если таковые используются по своему прямому назначению.

Гр. Аргуеву. В настоящее время в законодательных учреждениях РСФСР вновь возбужден вопрос о введении местного налога с афиш, реклам и объявлений; вопрос этот возник по инициативе Ленинградского пика, и возможно ожидать решения его в положительном смысле. Конечно, введение налога представляется усмотрению мест.

Чарджуй, и—ру 4 уч. 1) Нумерация и скрепление печатно кватанционных книг по налогу должны производиться тем учреждением, которое выдает эти книги и окончательно их контролирует по их использованию, т. е. в данном случае окрфо. 2) Проверка отчетности может быть поручена инспектору, на которого возложено наблюдение за взиманием сбора. 3) Скрепка билетных книжек производится в окрфо в местах, где окрфо находится, в местах же, где окрфо не имеется, а проживает инспектор, указанная обязанность возлагается на последнего.

Подписчикам № 1240 и из Каменя. В. 1) Следует ли требовать выборки отдельного патента на производимую в торговых банях продажу мыла, веников и мочалок? 2) Протоколом инспектора с несомненностью установлено, что госпредприятие по патенту IV разряда на расносию торговлю продавало товар крупными партиями частникам. В праве ли был окрфо оставить протокол без последствий только потому, что в данном случае дело касается госпредприятия?

О. 1) Не требуется, так как продажа мыла, мочалок и веников принято рассматривать, как необходимую составную часть операций торговых бань. 2) Окрфо—не прав, так как в данном отношении госпредприятия никакими льготами не пользуются.

Инспектору 3 уч. Читы. В. Свободны ли от выборки патентов на личные промзвания юриконсульты в государственных, кооперативных и частных предприятиях?

О. Свободны; см. п. 1 циркул. НКФ РСФСР от 14/II 1927 г. № 371.

Подписчику № 1721 и ревизору Прилуцкого окрфо т. Чернцову. В. Какой патент—годовой или полугодовой стоимости следует выбрать на служащего, принятого после 1/IV т. г. в предприятие, существующее по годовому патенту.

О. Годовой стоимости, так как полугодовые личные пром-патенты могут быть выданы лишь на служащих в тех предприятиях, которые сами действуют по полугодовым патентам.

Инспектору 3 района Минска. В. Из каких %% должна облагаться урвсбором торговля отрубями?

О. По нашему мнению, по п. 58 утвержденной 2/XII 1926 г. таблицы (1%—оптовая и 1,5%—розничная), так как, хотя п. 1 таблицы и предусматривает %% обложения для торговли фуражем, но надо считать, что здесь имеется в виду фураж зерновой.

Подписчику № 3413. Имеется частновладельческое пивоваренное заведение, обслуживаемое 2 совладельцами и наемным рабочим. Следует ли применить к данному предприятию налоговые льготы, установленные для кустарных предприятий, или же надо привлечь это предприятие к патентному и урвнительному сборам на общих основаниях?

О. Так как впрямь до общего пересмотра изъятий и льгот по промналогу предусмотренные специальными законами для кустарных предприятий налоговые льготы сохраняются в полной силе, независимо от характера производства предприятий, то не имеется никаких оснований к лишению данного кустарного предприятия (пивоваренного завода) надлежащих налоговых льгот.

Инспектору 7 уч. Черноморского округа. В. Разрешается ли без выборки особого патента отпуск с потреблением на месте горячих и холодных напитков в кондитерской, выбирающей патент по п. 1 разряда III расписания торговых предприятий?

О. Не разрешается; следует потребовать выборки отдельного патента на заведение для потребления на месте кушаний и напитков.

Пом. инспектору т. Филаренко (Грозный). В. Подлежит ли обложению промналогом и, в утвердительном случае, в каком порядке, школа кройки и шитья при 10 ученицах, обучаю-

щихся шитью на своем материале, при чем никаких заказов на пошивку школа не принимает?

О. Согласно постановлению НКФ СССР от 30/X 1924 г. за № 6/04213010, из числа содержимых частными лицами учебных заведений считаются свободными от уплаты промналога те, на которые возложена обязанность бесплатного обучения лиц, командированных профсоюзами. В противном случае частные учебные заведения облагаются патентным сбором по п. 1 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий, а уравсбором—с валового дохода.

Инспектору 3 района Орла. В. Какими нормами опта, полуопта и розницы следует руководствоваться при обложении предприятий уравсбором в 1926—27 г.—новыми, установленными гфо по соглашению с губвноторгом в порядке § 55 инструкции № 2 по промналогу, или прежними, предусмотренными п.п. 1-а разрядов IV и V старого расписания разрядов торговых предприятий?

О. По разъяснению Госналога СССР, при обложении предприятий уравсбором за 1926—27 г. расчленение общего оборота предприятий на опт, полуопт и розницу и, следовательно, применение соответствующих %% обложения должны производиться на основе прежних норм опта, полуопта и розницы, действовавших до введения в действие положения о промналоге от 24/IX 1926 г. и инструкции к нему от 8/X 1926 г.

Подписчику № 1533. В. Что следует считать облагаемым оборотом мельниц, перемалывающих чужое зерно,—только ли рыночную стоимость полученного за работу зерна (отмерное зерно), или также и продажную стоимость муки, полученной от перемолотого отмерного зерна?

О. Только рыночную стоимость отмерного зерна, так как, согласно п. «д» ст. 16 положения о промналоге от 24/IX 1926 г., облагаемый оборотом промышленных предприятий, занимающихся работами из чужих материалов, считается валовой заработок, составляющий в данном случае стоимость полученного за помол зерна.

ПОПРАВКА

В отделе «Денежное обращение и госкредит», в конце обзора «Денежное обращение за III декаду мая» («Фин. и Нар. Хоз.» № 24/32) пропущена при наборе строка, чем исказился смысл фразы.

Следует читать: «Вместе с тем банковское обеспечение увеличивается за май на 34,4 млн. р. Это вызывает дальнейшее снижение доли твердого обеспечения в общей сумме его, составлявшей на 1 мая 30,7%, а на 1 июня 29,2%».

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	17 июня	18 июня	20 июня	21 июня	22 июня	23 июня
1-й выигр. заем	4.22 ¹ / ₂ — 4.20 ¹ / ₂	4.32 — 4.30	4.32 ¹ / ₂ — 4.30 ¹ / ₂	4.32 ¹ / ₂ — 4.30 ¹ / ₂	4.32 ¹ / ₂ — 4.30 ¹ / ₂	4.33 — 4.31	4.33 — 4.31
2-й » »	4.91 ¹ / ₂ — 4.89 ¹ / ₂	5.09 — 5.07	5.09 — 5.07	5.09 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂	5.09 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂	5.10 — 5.08	5.10 — 5.08
2-й крестьянск. »	5.05 ¹ / ₂ — 5.04 ¹ / ₂	5.04 ¹ / ₂ — 5.02 ¹ / ₂	5.05 — 5.03	5.05 — 5.03	5.05 ¹ / ₂ — 5.03 ¹ / ₂	5.05 ¹ / ₂ — 5.03 ¹ / ₂	5.06 — 5.04
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00	111.00 — 109.00
» » 1927 » » 25 » » »	—	24.72 — 24.59	24.74 — 24.61	24.76 — 24.63	24.78 — 24.65	24.80 — 24.67	24.82 — 24.69
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об-во) сроком:							
1/VII 1927 г.	96.65 — 96.45	102.70 — 102.50	102.80 — 102.60	102.80 — 102.60	102.90 — 102.70	102.90 — 102.70	102.90 — 102.70
1/VIII »	—	101.70 — 101.50	101.80 — 101.60	101.80 — 101.60	101.90 — 101.70	101.90 — 101.70	101.90 — 101.70
1/IX »	—	100.70 — 100.50	100.80 — 100.60	100.80 — 100.60	100.90 — 100.70	100.90 — 100.70	100.90 — 100.70
1/X »	—	99.70 — 99.50	99.80 — 99.60	99.80 — 99.60	99.90 — 99.70	99.90 — 99.70	99.90 — 99.70
1/XI »	—	98.70 — 98.50	98.80 — 98.60	98.80 — 98.60	98.90 — 98.70	98.90 — 98.70	98.90 — 98.70
1/XII »	—	97.70 — 97.50	97.80 — 97.60	97.80 — 97.60	97.90 — 97.70	97.90 — 97.70	97.90 — 97.70

¹⁾ Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	17 июня	18 июня	20 июня	21 июня	22 июня	23 июня
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ¹ / ₂						
Доллар С. Ш. »	1.94 ¹ / ₂						
Франк франц. за 100	7.62	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54	7.54
Крона шведск. » »	51.91	51.97	51.98	51.99	52.00	52.00	52.02
Марк германск. » »	—	46.10	46.11	46.09	46.09	46.09	46.09
» финск. »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» датск. »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лира итальянск. » »	8.68	10.68	10.68	10.70	10.75	10.84	10.88
Гульден голл. »	77.73	77.74	77.72	77.73	77.74	77.74	77.74

МОСКВА, 18/VI. За 100 единиц валюты ¹⁾ норвежские кроны—50 р. 52 к., датские кроны—51 р. 47 к., латвийские латы—37 р. 11 к., литовские литы—19 р. 04 к., турецкие лиры—100 р. 00 к.

¹⁾ Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	17 июня	20 июня	22 июня
Фунт стерл. за 1 фунт	9.45,76	9.43,16	9.43,64	9.43,58	9.43,58
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.08	46.05	46.05
Бельгийск. бельг. » »	26.99,86	27.03	26,99	26,99	26,99
Польские злоты » »	37.49,80	21.44	21.95	21.94	21.69
Чешские кроны » »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл. » »	27.34,60	27.47	27.32	27.31	27.31
Японские иены » »	96.86,89	95.17	90,31	—	91.88
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.57,0	3.56,1	3.56,1

¹⁾ По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	17 июня	20 июня	22 июня
Долларов С. Ш.	4,853125	4,855625	4,8553125	4,8553125
Голланд. гульденов	12,12875	12,12125	12,11175	12,11875
Германск. марок	20,40	20,48	20,49	20,49
Франц. франков	122,9375	124,00	124,00	124,00
Швейцар. »	25,12	25,255	25,245	25,235
Бельгийск. бельг. »	34,89	34,96	34,96	34,96
Итальянск. лир	107,875	87,56	86,95	85,95
Шведск. крон	18,16	18,125	18,115	18,11
Датск. »	18,195	18,165	18,165	18,165
Норвежск. »	19,06	18,79	18,77	18,73
Чешских »	164,00	163,875	163,9375	163,875
Польских злотых	44,00	43,00	43,00	43,50
Австр. шиллингов	34,335	34,54	34,54	34,54
Финских марок	192,875	192,80	192,80	192,875
Турецких лир	9,65	9,33	9,40	9,40
Персидских кран.	52,00	50,25	50,25	50,50

Пенсов за 1 валюту

	24 ⁷ / ₃₂ пенса	22 ³¹ / ₃₂ пенса	23 ¹¹ / ₃₂ п.
Японская иена	25,00	26,125	26,0625 п.
Серебро 1 унц. стан.	—	—	26,0625

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	17 июня	20 июня	22 июня
За 1 фунт. стерлингов	4,8543	4,8556	4,8556	4,855625
» 100 франц. франков	3,956	—	—	—
» 100 германск. марок	—	—	—	23,6975
» 100 голланд. гульденов	40,01	40,06	40,06	40,06

Цена 40 к.

